

16+

Альтер Драконис

Стэллар. Двойной мир

Альтер Драконис
Стэллар 2. Двойной мир

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Драконис А.

Стэллар 2. Двойной мир / А. Драконис — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-11162-2

Дэйв Стэллар почти никогда не подчиняется приказам. На то он и Вольный Капитан, чтобы действовать по обстоятельствам, не боясь очередного выговора. С другой стороны, он офицер СИБ, так что вопросы секретности для него – не пустой звук. Как оказалось, древнюю колыбель человечества искали не там. С полуразрушенного корабля поколений получены точные координаты, но есть одна проблема. Вместо прародины людей в указанной точке космоса расположился Двойной Мир – загадочная аномалия со своими законами. Начальство вновь темнит. Что ж, придётся действовать самому.

ISBN 978-5-532-11162-2

© Драконис А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1. Шпионские страсти	5
Глава 2. Вечер	19
Глава 3. Разделённый мир	69
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1. Шпионские страсти

Так нас и отпустили на отдых, как же. Снаружи шёл бой. Объединённые силы Империи и Республики Альтари атаковали таргонцев, а нам, что вполне естественно, запретили участвовать в битве. Ну да, мы же теперь секрет особой госважности. Сначала я отправился на обзорную палубу «Титана», но даже на больших экранах было сложно что-то разобрать. Какие-то вспышки, всполохи, крутящиеся цветные точки... Слишком большие расстояния. Я вздохнул и отправился на «Искатель», к тому же Иса давно уже была там. В стыковочных доках у входа возникла заминка, «Искатель» охраняли по высшему разряду, так что даже меня, капитана, пропустили не сразу. Надо же, нам выделили целый стыковочный узел, больше никого рядом с нами не было. Секретность, однако. Неизвестный корабль неизвестной марки, да ещё и снабжённый интересными технологическими новинками. Кое-как распахав охрану, я добрался до двери шлюза, и с облегчением зашёл внутрь. Надоели. Хочу просто посидеть.

Исы в рубке не было, только где-то в недрах корабля раздавалось позвякивание и постукивание. Пожалуй, и мне надо как-нибудь совершить похожую экскурсию, плох тот капитан, который не знает где у него что лежит. Но не сейчас. Я плеснул себе в стакан чего-то алкогольного, выпил, и уселся в командирское кресло.

Не, а чего я, собственно, скучаю? Полетать, да, не дали, но я же могу навести шороху и по-другому. Уж это-то мне никто запретить не в состоянии, к тому же, про мои интересные талантики пока что никто ни сном, ни духом. Я ухмыльнулся, закрыл глаза, и уже привычно выскользнул наружу, за пределы брэнной оболочки. Всё же забавно, я сам себе свой собственный призрак при жизни, бродячий и летучий дух. Если Свечение поделился со мной такими умениями, что же может он сам? Ладно, об этом попозже. Кажется, к нам гости.

«Титан» охраняли три авианосца поддержки с модулями удалённого ремонта, выстроившись в схему 3+1, известную как «краб». Пока они накачивают друг другу щиты и чинят при нужде, пробить «Титан» практически невозможно. Самое уязвимое звено здесь – авианосцы. Вооружения особого у них нет, зато есть дроны-файтеры, однако, чисто теоретически, их можно и перебить, хоть это и сложно, файтер сам ростом как лёгкий крейсер, а защита у него ещё и получше будет. У «Титана», правда, сверхтяжёлые пушки, но ими хорошо работать по крупным объектам, а вот против москитного флота они бесполезны. Правда прогрызть сверхтяжёлые щиты – та ещё задача, но, как известно, ничего невыполнимого не бывает. А к нам летела именно эта погань, десяток тяжёлых дроноводов, класса «Супница», и примерно столько же таргонских линкоров, тип «Тарелка». Файтеры авианосцев и «Титана» развернулись, почуяв добычу, и ринулись в бой, взяв, в качестве приоритета, «Супницы». Таргонцы выпустили облако дронов, и бой закрутился. Так, а я чем могу помочь? При таком раскладе файтеры со временем сжуют.

«Тарелки», воспользовавшись тем, что наши файтеры увязли в битве, ломанулись атаковать авианосец. Вот, значит, какой у вас план. Что ж, логично. В принципе, могло бы и получиться, крыло наших линкоров ушло дальше, на атаку таргонского дредноута. Однако таргонцы не учли один немаловажный фактор – меня.

«Тарелки» разошлись широким веером, огибая «Титан» по касательной и стараясь не приближаться в зону его уверенного поражения. Интересно, есть ли на «Титане» стасис-сетки? Впрочем, неважно, я сейчас сам сеткой поработаю. Потянувшись к ближайшей «тарелке», я схватил её за нижнюю турель.

Впрочем, вру. Попытался схватить. Странно, сейчас дальность моих пси-фокусов существенно ниже, чем когда я рассекал на «Искателе». Интересно, почему? Из-за того, что я сейчас в трюме? Вот зараза, а я-то уже сам себе расхвастался. Спаситель галактики, блин.

Мой манёвр всё же принёс плоды, хотя и не те, на которые я рассчитывал. Пси-удар пришёлся по касательной, и вместо того, чтобы схватить таргонца, я по нему ударил. Манёвр разворота оказался сбит, и таргонец, кувыркаясь, вписался в соседа по строю, обе тарелки сложились вместе, днище к днищу. Щиты обоих кораблей вошли в резонанс, наливаясь всё ярче и ярче, и, наконец, взорвались в яркой вспышке. Оба корабля продолжили движение, но, видимо, уже неуправляемое, внутри всё сдохло. Какой интересный эффект! Ни разу такого не видел.

Вдалеке что-то сверкнуло. Я пригляделся. Ну да, одну из «Супниц» вывели из игры, но пары файтеров я не досчитался. Очень неприятно. Пушки «Титана» дали залп, но картриджи прошли мимо, всё же «тарелки» таргонцев крутятся быстрее осадных орудий. Что будем делать? Хм, а если... если таргонец не идёт к орудию, орудие идёт к таргонцу. Я полетел над корпусом «Титана» к каземату осадной пушки. А ведь я сейчас призрак и могу ходить сквозь стены! Какая интересная мысль. Я подлетел вплотную к каземату и просунул голову сквозь броню. Точно, работает. Прямо передо мной проехал здоровущий картридж антиматерии. Автомат заряжания подхватил его и отправил в ствол, замок орудия закрылся, загудели сервомоторы, поворачивающие башню. Вовремя я, сейчас будет выстрел. Я вылез наружу, в космос, и уселся прямо на кончике ствола. Время замедлилось, как и тогда, когда мы бились с десантной платформой. Теперь я могу управлять и этим эффектом? Славно.

Всё же, даже не смотря на эффект замедления, я чуть было не пропустил момент выстрела. Картридж вылетел из ствола, и я в самый последний момент ухватился за него своими пси-подобиями рук, и уселся верхом. В памяти внезапно всплыла картинка: мужик в нелепой и неудобной одежде, треугольной шляпе и маленькой косичкой летит верхом на пушечном ядре. Вот так дела, оказывается я не оригинален? Псиониками другого мира тоже такие номера откалывали? Да и хрен с ними. Здесь я такой первый.

Рулить картриджем оказалось несложно, ничуть не сложнее, чем тогда, когда я работал двигателем для моего старого корабля. Довернув на три часа я понёсся к ближайшему поганцу, расшугав строй противника. Увидев такое чудо, звено таргонских тарелок бросилось врассыпную, оставив в покое авианосец. Ну да, получить в лоб эдакую хреновину никому не охота, понимаю. Только, в отличие от вас, я не связан ограничениями по манёвренности, мне, в этом состоянии, не требуются гравикомпенсаторы, так что поиграем в догонялки. Интересно, а что подумают на «Титане»? Одержимый картридж сам гоняется за врагом. Нда, вот так и рождаются космобайки.

Таргонцы разошлись веером в разные стороны, спасаясь от взбесившегося снаряда. Пара нахалов даже попыталась стрелять, но это дохлый номер, всё же цель не настолько крупная. Я выбрал себе жертву и устремился за ней, сделав круг почёта над авианосцем. Почуввав дыхание костлявой, будущий покойничек резво рванул в сторону, совершая какие-то немислимые пируэты. Ладно тебе, прими смерть как истинный воин, иди сюда, к дяденьке Дэйву, он сегодня как раз работает её замом. Мне бы до тебя дотянуться, а уж тогда ты от меня с гарантией не убежишь.

Вот так мы и крутились, пока несчастный не вошёл в зону действия моих рук. Попался! Я ухватил его за нижнюю турель и начал подтягивать картридж. Ощущение, скажу я вам, оригинальное. Теперь я представляю, что чувствует резиновый супергерой, когда его обматывают вокруг какого-нибудь здания. Не очень приятно. Крепко держа ногами картридж, я усилием воли сократил своё призрачное тело, протаскивая полцентнера антиматерии прямо сквозь щит. А вы думали что, щит даёт неуязвимость? Как же. Если протискиваться сквозь него очень медленно, но с силой, он вполне преодолит, этот номер я уяснил ещё курсантом, когда мы бегали в самоволку в местный магазин. Продираться сквозь защитное поле кампуса занятие не шибко приятное, но если хочется выпить пива...

По корпусу корабля побежали трещины. Да ты что, никак удрать решил? Смыться на спасательной капсуле? Непорядок. Я, всё ещё держась за турель, резко ударил картриджом о корпус. Сработал взрыватель, и защитная оболочка разлетелась в стороны, а серебристый цилиндр антиматерии соприкоснулся с бронёй врага. Польшнула вспышка аннигиляции, и меня отбросило обратно, к «Титану».

Дела у таргонцев шли скверно, к нам пришло подкрепление, да не абы кто, а имперская «Чёрная гвардия», элита из элит, в прямом смысле этого слова. Эти-то как здесь оказались? Они же подчиняются непосредственно Императору. Так значит что, дела настолько серьёзны? Или я опять чего-то не знаю? Шеф, зараза, хватит использовать меня втёмную!

Любоваться строем гвардейцев – сплошное наслаждение. Эти тоже, как и авианосцы поддержки, идут в тесной связке друг с другом, только схема строя уже не «краб» а «паук». В сущности, у них получается один на всех большой реактор, все энергогенераторы кораблей связаны между собой единой цепью передающих лучей. Пробить такой строй весьма сложно, оборудование у «Чёрных» элитное, а огневая мощь зашкаливает. Вот и сейчас, гвардейцы без особого напряжения разбирали таргонский флот, проходя сквозь суетящееся облако тарелок, как нож сквозь масло. Ну, уж этим-то точно моя помощь не требуется. Так, ладно, что там у нас на другом участке фронта творится?

Наши побеждали. Ну ещё бы, объединённый флот превосходил таргонцев по совокупной боевой силе раза в два-три. Прямо на моих глазах залп нашего «Титана» порвал в клочья уже изрядно потрёпанный таргонский дредноут, из которого пачками отстреливались спасательные капсулы. Ничего, далеко не уйдёте, многих переловят. У ученых СИБ будет просто праздник, столько материала для исследований. Земляки нашей Нэин тоже отличились, около таргонского авианосца крутилось изрядное количество фрегатов, и, судя по его пассивности, авианосец явно был захвачен. На бордаж взяли, молодцы. Имперские войска обычно сначала стреляют, а потом уже спрашивают документы.

Таргонцы бежали. Те, кого ещё не изловили перехватчики, разворачивались и исчезали в неизвестном направлении. А вот кстати, пришла мне в голову мысль, а почему никто ещё не нанёс визит непосредственно на таргонские базы? Не всё же только им к нам в гости ходить. Ведь есть анализаторы облаков гиперпространства, послать по ним дрона-разведчика, а дальше дело техники. Да и в захваченных компьютерах противника должны быть какие-то данные. Почему никто до сих пор не выжиг паучье гнездо? Надо шефа спросить. Ладно, здесь мне больше делать нечего, пойду-ка я назад, в тело. Оно уже наверняка хочет что-нибудь сожрать и выпить.

– О, все делом занимаются, а он дрыхнет, – саркастически заметила Иса, стоя рядом со мной. – Я тут по кораблю шарюсь, люди воюют, а он спит. Не стыдно?

– Не-а, – зевнул я. – ничуть. К тому же я вовсе не спал, а шастал снаружи в режиме призрака. Можешь спросить у артиллеристов, они наверняка сейчас в шоке. Один из их снарядов нарезал круги за таргонцем, догнал, обнял и поцеловал. Примерно вот так.

Я поднялся с кресла и сграбастал Ису в объятья.

– Вот за это я готова тебе простить даже твоё беспросветное лентяйство, – прошептала мне на ухо Иса. – И вообще, на корабле нет никого кроме нас, Локовски в кои-то веки от нас отвызался, а Нэин обрабатывают её собственные спецслужбы. И что надо делать в таких случаях?

– Пошли, – я поцеловал Исину руку. – Показывай, где у нас тут ванная комната.

– Ванная. Ха! У нас теперь бассейн. Небольшой, правда, но уютный. И замечательная капитанская каюта с большой кроватью.

Остаток корабельного дня мы провели интересно и с пользой.

Проснулся я часов в десять корабельного утра. Иса уже упорхнула из постели, оставив после себя только небольшую примятость на матрасе. Я провёл по ней пальцем, зевнул, потя-

нулся, хрустнув костями, и решительно выполз из-под тёплого одеяла. Сегодня надо обязательно допинать шефа на предмет нашего отпуска. Там вроде заявление какое-то надо писать, idiotские бумаги. Ненавижу бюрократию. Так, а где у нас столовая? Не люблю слово «камбуз», от него несёт армейщиной, а я Вольный Капитан, так что у меня будет исключительно «столовая», и пофигу на флотские традиции.

Умывшись и одевшись, я выполз в главный коридор верхней палубы. Из открытых дверей каюты напротив приятно пахло яичницей с жареной колбасой. Отлично, значит мне туда.

– Хочу есть, – заявил я, усаживаясь за стол.

– О, проснулся, молодец, – Иса поставила рядом две тарелки с завтраком. – Я уж хотела идти тебя будить. Шеф вызов прислал, но я убедила его дать тебе поспать, вчера мы здорово вымотались. Надо же, меньше суток назад мы шастали по подземельям сумасшедшей планеты, а сейчас кажется, будто месяц прошёл.

– Бывает, – пробормотал я, расправляясь с яичницей. – Особенности человеческой психики. Что, собственно, доказывает, что ты человек, хотя у тебя и искусственное тело. Чего шефу было от меня нужно?

– Не сказал, – пожала плечами Иса. – Кстати, мы уже на орбите Лэйвы. «Титан» перебрали мостом, как особо важную боевую единицу, ну, и нас заодно. Шеф переселился к себе, на платформу, так что разрешение на вылет у нас есть. Был приказ стыковаться со спецдоком СИБ и особо не светиться.

– Ну да, – кисло заметил я. – Так я и думал. Хрен нас вот так просто отпустят отдыхать.

Спустя полчаса мы отстыковались от громады «Титана» и прошмыгнули к лэйвской орбитальной платформе. Исключительно из вредности, ну, и просто из желания полетать, я не стал пользоваться подварпом, и проделал весь путь в обычном пространстве. «Искатель» подрулил к нижней плоскости платформы, пискнул сигнал стыковочного компьютера, и нас подхватили трекер-захваты спецузла СИБ.

Выйдя из корабля в док я застал интересную картину. Три военных скиммера окружили «Искатель», а подразделение спецназа СИБ перекрыло входы и выходы в док, выгоняя техников наружу.

– Приехали, – резюмировал я. – Это что, арест?

– Дэйв Стэллар? – ко мне подошёл командир группы, судя по погонам, капитан. – Капитан отряда специального назначения Веселов Игорь. Мне поручено доставить вас и вашего второго пилота в научный центр СИБ.

– Хорошо хоть не в тюрьму, – вздохнул я. – У ученых хотя бы кормят хорошо. Я надеюсь. И вообще, какой почёт! Столько народа меня ещё ни разу не встречало. Где, кстати, красная ковровая дорожка?

– Борис Всеволодович предупредал на счёт idiotских шуточек, – кивнул капитан. – Так что сомнений нет. Прошу вас следовать за нами.

Ну мы и последовали, что оставалось делать? Нас с Исой погрузили в бронескиммер, по бокам уселись сибовские орлы, и мы рванули с мигалками куда-то внутрь платформы. Наша колонна летела с воем и мерзопакостным скрежетом сирен-крякалок, распугивая гражданских, частные машинки прыскали в разные стороны, так что мы не снижая скорости проскочили платформу насквозь, в другой док, где нас уже ждал транспортник. Как только мы влетели внутрь, транспорт начал движение, закрывая воздушный шлюз прямо на ходу.

– Нихрена себе секретность, – удивился я. – А что, нельзя было просто дать разрешение на планетарную посадку? Мы можем садиться на планеты.

Капитан Веселов даже не посмотрел в мою сторону, и тем более ничего не ответил. Ну и дела... Я закрыл глаза, откинулся в кресле, и уже привычным усилием выскочил наружу. Транспорт отчаливал от платформы, его в коробочку взяли четыре линкора, два из них поддерживали щиты транспорта. Да что здесь такое творится то?! И это в середине сектора, где

безопасность на самом высшем уровне нас сопровождают как будто имперскую казну через нули. Здесь до планеты пешком дойти можно, что за маскарад такой?

Транспорт с эскортом вошёл в атмосферу и начал снижение. Линкоры отстали, не входя в зону верхних слоёв, но внизу нас уже встречала пара атмосферных эскадронных авианосцев. Вот так, с помпой как при приезде Его Императорского Величества, мы прокатили до одного из лэйвских островов, где видимо и была та самая секретная база СИБ. В принципе, логично, остров гораздо легче оборонять.

Авианосцы отстали, и транспорт пошёл на снижение. Я ещё раз оглядел остров и вернулся назад, в тело. Первое, что я увидел, когда открыл глаза, был острый взгляд Веселова.

– Что с вами, капитан Стэллар? Если бы вы не были пилотом, я бы сказал, что вы боитесь летать. У вас было очень напряжённое лицо.

Так вот как я выгляжу, когда шлюсь в режиме призрака. Надо запомнить.

– Чтобы я боялся летать?! О чём вы, капитан? Вам померещилось. Свет неудачно лёг или ещё что-нибудь в этом духе. И вообще, – я скроил таинственную морду. – На самом деле это тайна Особой Госважности. Я, конечно, могу вам всё рассказать, но тогда вас, извините, расстреляют.

А ведь я нисколько не соврал. Вся эта недавняя экспедиция действительно являлась подобной тайной, но всё же здесь было ещё что-то. Только из-за одного «дримскейпа» шеф подобных шпионских страстей разводить не стал бы. Строить догадки бесполезно, мало информации для анализа. Подождём, поговорим с полковником, может удастся что-то у него выяснить.

Веселов напрягся и отвернулся. Ну его. Шпионить он за мной будет. Надеюсь, под кроватью его не окажется когда мы с Исой... Или я за себя не ручаюсь.

Транспорт качнуло, мы сели. Двери шлюза раскрылись, и наша кавалькада вынырнула наружу, под яркое лэйвское солнце. Рванув с места в карьер, три скиммера, петляя, понеслись в глубь острова, миновав зенитную батарею, находящуюся, как я успел заметить, в полной боеготовности. Подножье одного из холмов раскрылось, и мы влетели под землю. Пропетляв немного, мы наконец-то приземлились, и нас с Исой, под эскортом всё тех же молодцов-спецназовцев, провели в кабинет к моему шефу.

Шеф выглядел довольным. Когда за нами закрылись двери, он указал горящей сигарой в кресла и изрёк:

– Жду вопросы.

Мы с Исой уселись, и я, мрачно поглядев на Бориса Всеволодовича спросил:

– Что здесь творится такое? Что за танцы с бубнами? Нас везут либо как особо опасных преступников, либо как коллекцию именных бриллиантов императорской четы. Четыре линкора на орбите, надо же. И авианосцы в атмосфере. Я жажду ответов.

Шеф откинулся в кресле и с интересом поглядел на меня.

– Ответов жаждешь? Интересно. Вот только скажи сначала, откуда ты узнал про линкоры и авианосцы? Вас везли в наглухо задраенном трюме, и то, что происходит снаружи, ты видеть не мог. Итак?

А, дерьмо! Вот влип! Язык мой без костей. И что теперь делать?

Шеф злорадно наблюдал за моей физиономией.

– Что, не выходит придумать правдоподобный отмаз? Бедолага. Плохо тебе наверно. Колись уж давай. Чистосердечное признание, и всё такое.

– Что, уже до этого дошло? – мрачно спросил я.

– Не тебе одному отпускать идиотские шуточки. Никто тебя арестовывать не собирается, поверь мне на слово. Более того, я тебя даже в отпуск отпущу. Когда-нибудь. Сам понимаешь, явился агент с задания, демонстрирует интересные способности, да ещё и кораблик у него занятный. Кстати, ты заявление на отпуск писал? Нет? И чего ты ещё хочешь?

– Пусть принесут чего-нибудь жидкого, – попросил я. – И алкогольного. У меня нервы расшатались.

– Да без проблем, барышня, – хмыкнул шеф. – Исповедоваться будешь? Или тебе ещё эротический массаж заказать?

Принесли вина, я налил себе и Исе, исключительно из врождённой мерзопакостности не предлагая шефу, сделал глоток и начал. Всё, начиная от аварии в гиперпространстве, встречи со Свечением и посадки на планету. Шеф слушал очень внимательно.

– Вот мне что интересно, – продолжил я. – И как же это в охраняемом сибовском доке оказался неизвестный науке гастарбайтер? Который и на имперском-то не говорит и не ясно даже разумный он или нет. Из-за него авария и случилась. И кто за это ответит, а?

– Ты мне тут права не качай, Стэллар, – спокойно ответил шеф. – А то могут открыться очень интересные подробности про одного ушлого пилота, который подхалтуривал у некоторых пиратских корпораций на побегушках. Не делай такое личико, у СИБ есть глаза и уши везде. Это чтоб ты знал. Другое дело, ты не брался за задания, которые гарантированно нанесли бы вред Империи, хотя наши агенты предлагали тебе хорошие деньги. Так что из рамок уровня лояльности ты не выбился, поздравляю.

Я вздохнул. Чего-чего, а вербовать шеф умеет.

– Ладно, всё обернулось к лучшему, в итоге. Вот что было дальше...

В итоге мы проболтали несколько часов, и вот, когда я рассказал о утренних полётах на картридже с антиматерией, шеф поднял руку, и слегка хлопнул по столу.

– Всё, на сегодня достаточно. Заявление писать будешь?

Шеф подтолкнул мне лист бумаги и ручку. Я притянул их к себе и начал карябать: «Начальнику сектора... от капитана СИБ... прошу предоставить...». Шеф оглядел мою писанину, хмыкнул «как лапа курицей писала», и поставил автограф.

– Иди на третий уровень, там у нас общий отдел.

Мы побрели искать это клятый отдел. Царство бюрократии всегда навевало на меня уныние, так что к третьему уровню я уже всю источал злобные флюиды. При входе, за приёмной стойкой, нас встретила робосекретарь новой модели и поинтересовалась:

– Здравствуйте. Я Р2Д2, но меня можно звать просто Рэдя. Чем я могу вам помочь?

– Вот, – я протянул ей листок бумаги. – Заявление на отпуск.

Быстро оглядев мою заявку, Рэдя сделал круглые видеорекамеры.

– Извините, но ничего не получится.

– Как так? – рыкнул я

– Вы что, робофоб? – Рэдя нырнула под стойку

– Дэйв, – укоризненно произнесла Иса. – Не пугай девушку. Вылезай, милая, он не робофоб. Я вот, как видишь, сама андроид, и, между прочим, его невеста.

– Правда? – Рэдя с опаской высунулась наружу. – Ой, вы высшая... Я так вам завидую... Ваш муж, то есть жених... он ведь Вольный Капитан, да? А вы много путешествовали? Ой, чего это я, это ведь, наверное, гостайна. Я недавно сюда перевелась, так что ещё не до конца освоилась. Мой друг, Цыпа... в смысле его зовут ЦЗПО, но я называю его Цыпа... он здесь в охране работает, так что...

Вот повезло. Из всех робосекретарей я наткнулся на болтушку. Она мне сейчас все секреты раскроет, начиная от марки чернил у них в конторе, заканчивая тайной госзакупок канцелярского клея.

– Заявление, – как можно мягче сказал я. – Что с ним не так?

– Знаете, заявление на отпуск можно написать только за две недели до... в смысле, до отпуска. Так что дату вам придётся поправить.

– Дайте корректор.

– Нельзя, заявление должно быть переписано.

Вот блин, бюрократы поганые. Мы поплелись назад, к шефу.

– А, явился, орёл наш, – ухмыльнулся шеф. – Вот и бумага новая. Пиши.

– А сразу что не сказали? Знали ведь!

– А кто мне дырку в столе прожёт, а?

– Как это мелко, Борис Всеволодович... Такая мелкая месть...

– Ты у нас, можно подумать, особо крупная фигура. Пиши давай. Или передумал?

Написал. Отнёс.

– Вот теперь всё в порядке! – обрадовалась Рэдя. – Через две недели вы смело можете идти в ваш отпуск. У вас же будет медовый месяц, да? Ой, как это здорово... Я тоже хочу, вот только Цыпу уговорить так сложно... Иса, как вы думаете, мне пойдёт платье из лёгкой фольги? Кровельная жесть это так грубо, фу. Цыпа иногда бывает совершенно непереносим. Это была его идея. Или может соорудить что-нибудь из пластика, а?

Еле от неё избавились. С шефа станется, он к нам ещё её прикрепит, в качестве какого-нибудь «консультанта». Исключительно мне на нервы действовать. Ну, босс, я что-нибудь придумаю, и мстя моя будет страшна.

Апартаменты нам отвели здесь же, под землёй на минус пятом уровне. Не сказать, чтобы особо шикарно, но и не тюремная камера.

– Иса, может у тебя есть идеи по поводу этого бедлама? – я плюхнулся на кровать и вытянул ноги.

– Что-то происходит, Дэйв, и что-то серьёзное.

– Это я и сам понял. Но что?

Иса пожала плечами.

– Твоё знаменитое чувство опасности молчит?

– Молчит.

– Значит пока что волноваться не о чем. А раз так, то пошли в ванную.

Прежде чем мы забрались в постель, я всё-таки заглянул под кровать. Капитана Веселова там, по счастью, не оказалось.

На следующий день к нам заявили ученые вместе с охраной из веселовских мордovorотов. Вежливо, но настойчиво, они попросили нас следовать за ними. Я также вежливо возразил, что пока мы не позавтракаем, то не сдвинемся с места. Ученым это не понравилось, но возражать они не стали, так что пока мы завтракали, им выпала честь наблюдать за этим занимательным процессом.

– Заметил, как шеф ловко ушёл от ответов? – сказала Иса, разливая чай. – В результате исповедоваться пришлось тебе, а он опять отмолчался.

– Заметил, – подтвердил я. – Всё же он зубр СИБ. Монстряка. Сколько он уже в Конторе работает? Лет триста? Хрен его переиграешь на его же поле.

С учеными всё же пришлось пойти.

Нас растащили по разным комнатам, меня уволокли местные пси-специалисты. Сначала попросили ещё раз рассказать про встречу со Свечением, сунув в руки светящийся изнутри полупрозрачный шар. На вопрос: «А не детектор лжи ли это?», виновато развели руками «Ну вы же понимаете, инструкции, правила, протоколы. Мы просто обязаны. При обращении с подоп... в смысле, с пациентами, иначе нельзя», сослались на какой-то формуляр. Пришлось повторить рассказ. После этого издевательства меня оклеили датчиками, и попросили пролевитировать разные предметы, зажечь огненный шар, и даже выйти из тела, с последующим полтергейстом. Я выполнил, жалко, что ли. Судя по озадаченным физиономиям, обследование зашло в тупик. Два часа меня мурыжили, в конце концов я решительно содрал с себя все эти штуковины и отправился искать Ису. В соседней комнате, где мариновали мою невесту, дело продвигалось не в пример лучше. Ученые, с горящими от сенсации глазами, просвечивали Ису какой-то дрянью, что-то усердно тыкали на сенсорной панели, сразу видно, люди при деле.

– Павел, погляди, полностью искусственный желудок, глазам поверит не могу. Считалось, что это в принципе невозможно, а тут на тебе, готовый прототип.

– Это кого ты тут назвал «прототипом»? – возмутилась Иса. – И поосторожнее с сенсациями! Моё тело – моя собственность.

– Сударыня, вы просто не понимаете. Это же революция в протезировании!

– Да? – прищурилась Иса. – Вот оно как? И на сколько кредов тянет эта революция?

Научники замерли на месте. Такая идея им в голову не пришла. Хых, бессребреники, люди чистого знания.

– Так ребята. – Иса была непреклонна. – Я сейчас делаю заявки на патенты, в случае коммерческого производства десять процентов мне, по закону всё равно больше не дадут, и не менее сорока Дэйву. Ясно? Возражения не принимаются.

Какая она у меня стала хозяйственная. «Домовитая», подсказал внутренний голос из глубин памяти. Хм, а что, неплохое слово.

– Иса, но ведь это мы первые вас обследовали, – взмолился Павел. – Давайте всё обсудим.

– Вот с этого места и надо было начинать, – промурлыкала моя наречённая. – Итак, давайте прикинем...

Вечером мы собрались на семейный совет в спальне.

– Дэйв, – заявила Иса, – у нас тут действительно научная революция. Разработкой и продажей, что вполне естественно, займётся госкорпорация «Биотех», но патент на изобретение за мной. И представь себе, мне удалось отжать вполне приличные роялти с этого дела, так что нам теперь будет периодически капать денежка. Интересно, а сколько удастся получить с чертежей оборудования «Искателя»?

– Иса, – я удивлённо покачал головой. – Ты стала такой деловой, просто прелесть.

– А что не так, Дэйв?

– Да всё так, моя ненаглядная, просто я горжусь тобой. У меня бы так никогда не получилось. Я просто удивлён, вот и всё.

– Да? – Иса потёрлась об меня, словно кошка. – А ещё я умею вот так...

На следующий день к нам пришёл вызов от шефа. Особо не торопясь мы позавтракали и привели себя в порядок, пусть подождёт, не всё ему нас мариновать.

Шеф выглядел слегка раздосадованным.

– Служба прослушки на вас жалуется, – заявил он, когда мы появились на пороге. – говорят, вы издаёте слишком много неприличных звуков. Поимейте совесть, люди работают, им надо всё задокументировать. В противном случае у сотрудников сорвётся квартальная премия, а у них семьи, дети. Неужели вам не стыдно?

Я посмотрел на шефа исподлобья.

– Если ваша служба подглядки выложит всё это в гигас, клянусь, я подам на вас в суд.

– Ладно, Стэллар, я пошутил.

– Шеф, – произнёс я, садясь в кресло. – я вас не узнаю. Совсем недавно вы на меня орали, грозились нулями, кидались сигарой, а сейчас прямо добрый дядюшка. Вас что, подменили таргонцы и передо мной биомех-засланец?

Шеф даже хрюкнул от неожиданности.

– Тебе что, хочется старых-добрых времён? Кстати, не ври на счёт сигары, не было такого. Просто наши психоаналитики решили, что такой стиль общения подойдёт сейчас лучше всего.

– Как-то всё подозрительно в последнее время, – я закинул ногу на ногу. – Во мне проснулась здоровая паранойя. Я ведь так и не получил ответа на тот вопрос, по поводу моей излишней охраны.

– А оно тебе надо? Просто радуйся, что о тебе так заботятся.

– Босс, я начинаю нервничать. А когда я нервничаю, мои псионные силы начинают шалить, и в астрале начинается нехороший тремор, что грозит смертью всему живому в Галактике.

– Ты ведь пошутил?

– Пошутил. Итак?

– Это моя реплика.

– Борис Всеволодович, не соскакивайте с темы.

– Хорошо, – сдался шеф. – Если я скажу, что от тебя сейчас зависит судьба Империи, ты мне поверишь?

– Естественно, нет. Вы ещё мне скажите, что я Избранный.

– Тогда я просто промолчу. Да, к вам посетитель. Встретите его на внешнем уровне, в садах.

– И где эти сады?

– Ты ещё не обзавёлся картой? Открой доступ, я солью тебе информацию.

«Сады» действительно оказались садами. Под огромным куполом из стеклостали росли самые разнообразные растения из всех уголков империи.

– Как красиво, – удивилась Иса. – Никогда бы не подумала, что на свете есть такие замечательные цветы. Вон, смотри, это что такое?

– Гавеналия блоссом, – авторитетно заявил я.

– Что за дурацкое название?

– Почём я знаю? Я только что придумал.

– Дэйв Стэллар, это вы? – донеслось из дальнего конца сада.

Похоже, это нас. Точно, на скамеечке под каким-то раскидистым деревом, сидел сам Громозекян, великий археолог, киборг, в своём неизменном круглом скафандре.

– Здравствуйте, Ашот Евграфович, – поздоровался я.

– Вы меня знаете? – удивился киборг.

– А кто вас не знает? – удивился я.

– И то правда. Знаете, я тут по двум причинам. Во-первых, надо утрясти кое-какие права собственности...

– Это к Исе, – категорически заявил я. – Она мой импресарио, я же человек творческий, только и умею, что таргонцев убивать.

– Импре... что? – не понял Громозекян.

Я мысленно выругался. Похоже, я окончательно слился с этими огрызками воспоминаний, и теперь уже не могу отличить свою память от чужой.

– Она ведёт все мои финансовые вопросы, – пояснил я. – Я в этом деле, по сравнению с ней, полный младенец.

Иса от удовольствия покраснела.

– Ну хорошо, – вздохнул Ашот Евграфович. – Давайте обсудим.

Они там перетирали что-то примерно полчаса, и наконец, к явному удовольствию обеих сторон, хлопнули по рукам.

– ... и все патроны к пушке тоже наши, – закончила Иса.

– Да пожалуйста, – пожал плечами Громозекян. – Нам они совершенно ни к чему. Нас больше интересует корабль, он представляет собой музейную ценность, и полученная информация. Кстати, именно о ней я и хотел с вами поговорить.

– Я вас очень внимательно слушаю. – я сел на скамейку, напротив. – Кстати, вы в курсе, что нас подслушивают?

– Я бы удивился, если бы было по-другому, – хмыкнул Громозекян. – Итак, информация. Вы ведь, наверное, слышали о экспедиции «Сердце»?

Я чуть не подпрыгнул на месте. Что, опять дримскейп? Не может быть. Или есть ещё один Ключник?

– Это та самая экспедиция по поиску прародины людей? – щегольнула эрудицией Иса.

Ах вот оно что. Совпадение? Или нет? А может это опять паранойя?

– Да, она самая, – продолжил Громозекян. – Как вы, наверное уже знаете, она завершилась полным провалом. На месте предполагаемой планетарной системы ничего не было, один тёмный космос. Если бы там произошла какая-то катастрофа, остались бы следы, но и этого не было найдено. И вот, когда надежд, казалось бы, не осталось, вы находите этот корабль поколений.

– Там было что-то интересное?

– Да. Это эпохальная находка, не побоюсь этого слова. За всю историю было найдено всего два корабля поколений, но один был почти полностью разрушен, а на другом отказала компьютерная система. Удалось извлечь буквально крохи информации. Здесь же к нам в руки попал почти неповреждённый массив данных. Теперь с уверенностью можно сказать, прародина была, и называлась она – Земля.

– Странное название.

– Может и так, – согласился Громозекян. – Не в этом дело. В массиве хранились точные координаты этой планеты, совсем в другом месте галактики, даже близко не похоже на точку «сердца». Мы, естественно, послали дрона-разведчика и...

– И?

– И он исчез. Совсем. И второй тоже исчез. После чего СИБ строго-настрого велела по этим координатам не соваться. Что происходит?

Так. Я откинулся на спинку скамейки. Неужели снова? Опять виртуальное пространство, «выкидыш не рождённой вселенной», как выражается Свечение. Но при чём тут прародина людей? Это же был исключительно реальный мир, дримскейпа там быть в принципе не может...

– Вижу, вы о чём-то догадываетесь, – с надеждой посмотрел на меня Великий Археолог. – Может поделитесь информацией? Если это возможно, конечно.

Я задумался.

– Знаете, Ашот Евграфович, – я задумчиво пожевал губу. – Со стопроцентной уверенностью я сказать не могу, но... Если там действительно то, что я думаю, то лучше вам в это место не соваться. Земли там точно нет, а потерять такого специалиста как вы... Лучше не стоит об этом.

– Да что же там за ужасы такие?! – взвыл космоархеолог.

– Может и ужасы, – согласился я. – а может и гораздо хуже. Если СИБ запретила туда лезть, то лучше её послушать. Впрочем, вы человек свободный, я не могу вам приказывать.

– Вот, чувствуется, что разговариваешь с офицером СИБ, – с горечью констатировал несчастный Громозекян. – Вроде бы и не пугает, а дрожи нагнал. Ладно, пойду я. Всего хорошего вам.

– Уж извините, что так вышло, – я развёл руками. – большего сказать не могу. Соваться в др..

– Др? – переспросил археолог.

Я заткнулся.

– Прошу прощения, нам пора, – поклонился я, и взяв Ису под руку, удалился.

Шеф был доволен, просто до безобразия.

– И всё же Стэллар, ты настоящая сволочь, – заявил шеф. – У меня бы лучше не получилось. Сначала запугал бедолагу археолога, после сделал намёк и удалился. Громозекян теперь до конца жизни галактики будет гадать, что же за «др» такой.

– Спасибо на добром слове, – съязвил я.

– Да не за что, надо будет – обращайся. Да, теперь про твой «Искатель». Мы там всё обшарили, ты уж извини.

– Можно подумать, вы бы спросили моего разрешения.

– Слишком многое поставлено на кон, – пожал плечами босс. – Уж извини, не до сантиментов. Все ракеты, что у тебя там были, мы сгрузили на склад, для изучения. Тебе загрузили ничуть не хуже, специальный запас, сибовские фракционные. Да, в качестве компенсации за моральный вред я выбил возможность продать тебе щиты имперской «Чёрной гвардии».

Ого! Вот это разговор.

– Беру.

– Даже цену не спросишь?

– Примерно в районе 80 лямов.

– Хм, почти угадал. 65 с копейками.

– Говорю же, беру.

– Так я и думал. Мы уже прикрутили его к «Искателю», счёт вышлем. Твоя Иса уже заказала кучу оборудования, поставили дополнительный реактор, систему невидимости, цинопостановщик и ещё что-то по мелочи. Оно тебе в копеечку влетит.

– Да пофигу. Деньги есть.

– Ясно, с этим утрясли. Твой корабль теперь официально зарегистрирован, порт приписки – Лэйва, класс «Мантисс», корвет класса ТЗ.

– Не самое благозвучное название, – поморщился я.

– Все претензии к ученым, – пожал плечами босс. – Это они придумали.

– Неужели мы можем лететь?

– Разве я это говорил? Тебе ещё неделю здесь обитать. Кто заявление писал, а?

Я что-то пробурчал и удалился в нашу комнату.

Меня продолжали мучать. Теперь, кроме датчиков, которые лепили снаружи, садисты из научного отдела заставили глотать какие-то капсулы, от которых у меня случился запор, так что на следующий день я просто матерно послал всех ученых, и на истязания не явился. День прошёл в блаженном ничегонеделании, но на завтра, прямо в наш с Исой номер, заявился мой наставник по академии, пси-магистр Владимир Михайлович Йодин.

– Ну привет, Арт... в смысле, Дэйв, – прямо с порога заявил магистр. – Сколько лет прошло, а?

– Что-то около пятнадцати. Надо же, местные садисты даже вас выдернули из Академграда.

– Когда просит СИБ, отказать трудно, – вздохнул Владимир Михайлович. – Впрочем, после того, что они мне про тебя рассказали, мне самому стало интересно. Ты, конечно, был не последним по силе псиоником, но никак не первым. Так, болтался где-то посередине. И что же с тобой стряслось?

– Началось всё примерно тогда, когда я...

– Не здесь, – замахал на меня руками Йодин. – Пошли в лабораторию, там расскажешь.

Мы отправились в ту же лабораторию, где меня истязали местные палачи, правда, на сей раз, их не было. Магистр пододвинул себе кресло, уселся в него, и кинул мне в руки ещё один полупрозрачный шар. Я с неприязнью осмотрел эту штуку, и произнёс:

– И вы туда же, Владимир Михайлович. Опять этот детектор лжи. Больно мне надо вам врать.

– Какой детектор? – удивился магистр.

– А это что? – я покрутил в руках шарик.

– Так, Найдёнов, – посуровел магистр. – Скажи-ка мне, а как ты ухитрился сдать зачёт по пси матчасти?

– Да уж сколько лет прошло...

– Отвечай давай.

– Списал, – повинулся я. – Нашёл в гигае реферат и скачал.

– Позор! – ухватился руками за голову Йодин. – Вот заставить бы тебя сейчас пересдавать экзамен... Да ладно. К твоему сведению, в руках у тебя сканер пси-массива, он считывает твою мозговую активность, это если ты не в курсе. И не только это. Всё это читалось на лекциях, которые ты проспал. Что ж, давай приступим.

Магистр поставил на столик передо мной рамку, которую студенты называют «виселицей». Суть этой штуки проста, на перекладине закреплён шарик на проволоке, с двух сторон псионики толкают шарик каждый в свою сторону, победит тот, у кого сила выше, или кто изворотливей, есть разные способы двигать предметы. Магистр вытянул руку, и я последовал его примеру.

Не пришлось даже делать особых усилий, шарик поехал в сторону магистра. Мастер поднажал. Я тоже. Некоторое время мы бодались, пока проволока, на которой шарик висел, вдруг не вспыхнула яркой вспышкой. Шарик с глухим бряком упал на столик, свалился на пол и укатился в дальний угол.

– Однако, – констатировал магистр, массируя ладонь. – Никак не ожидал. Мне пришлось приложить все свои силы, чтобы тебя сдержать, а ты, как я вижу, даже не напрягся. И когда же это ты успел стать таким сильным?

– Я же хотел рассказать, а вы меня перебили.

– Расскажешь, – спокойно кивнул Йодин. – А сейчас пирокинез. Ты же им тоже владеешь, если я не ошибаюсь. И этот твой номер с вылетом из тела.

Я вздохнул, и изобразил всё ещё раз.

– Просто удивительно, – покачал головой Йодин. – Ведь это прорыв. Если бы у меня не было диссертации магистра, я легко бы мог её написать, на таких-то данных. А теперь давай, рассказывай.

Я рассказал. Почти всё.

– Теперь с вас потребуют подписку о неразглашении, – обрадовал его я.

– Я уже её дал, – пожал плечами магистр. – Знал бы ты, сколько я их уже написал. Ты принёс необычайные знания, столько информации теперь надо обработать. И столько новых тем открывается для исследований. Так, давай теперь ещё немного потренируемся.

Мы тренировались до самого вечера, и всё время я держал в руке эту дурацкую штуку. Сколько они с меня информации сняли, даже боюсь спрашивать. Как пси-массив ведь не лопнул? Ну да ладно, это его проблемы.

На следующее утро я наткнулся в столовой на Локовского.

– И ты здесь? – удивился я.

– Как видишь. Даже с Мартиной пообщаться как следует не дали, всё папаша её, чтоб его. «Только после свадьбы», моралист проклятый.

– Он сейчас тебя слышит.

– Да и пофиг. У меня сегодня отвратное настроение, к тому же на этой дурацкой базе нет спиртного.

– А это что у тебя в стакане?

– Сок, – скривился Локовски. – Свежий. Ни разу не забродивший. И как так жить можно? Эх, как же там мой ресторан...

– Шеф сказал, что припахал работать младшего лейтенанта Беленко, официально как агента под прикрытием, для поиска заговора среди младших клерков, а на деле за ту идиотскую шутку.

– Какую? – не понял Локовски.

– А, ну да, ты не в курсе. Это когда мы с Нэин познакомились. Она вломилась к шефу в кабинет со словами: «А здесь ли восседает майор Биф Строганов»? Как шеф тогда не лопнул, я не знаю.

– Наша Нэин отколола такое?

– Ага. Она тогда дурой прикидывалась.

– Бывает же ... Слушай, у вас там с Исой отдельные апартаменты?

– Ну да, а что?

– Да так, – Локовски покрутил на запястье браслетик-упаковщик. – Есть одна мысль, а одному пить неохота.

– Так у тебя его не отобрали?

– Как видишь.

Следующие три дня мы не отвечали на стуки и требования открыть именем императора, и предавались пьянке, благо закуску ушлый старлей тоже ухитрился занычить. И длилась бы эта пьянка, бессмысленная и беспощадная, вечно, но положение, как потом выяснилось, спасла Мартина. Она закатила папаше скандал, что его милого Серженьку держат в сырых и тёмных подвалах, а она, Мартина, резко хочет замуж. И если папа ничего не предпримет прямо сейчас, то она просто не знает, что сделает. И ещё, помнится, там был какой-то пилот, который обещал профинансировать свадьбу, так что если папа не хочет раскошелиться, то... Одним словом, нас освободили.

– Итак, Стэллар, – заявил босс. – Надеюсь, ты не отрекаешься от своего обещания?

– Нет. Локовски, давай сюда свою карточку. 90 лямов тебе, надеюсь, хватит на погулять?

– Какие мы щедрые, – присвистнул Локовски. – Серьёзные деньги.

– Радуйся, старлей-дуралей, – вздохнула Иса. – Моя бы воля, ни копейки бы из семейного бюджета не дала бы. Но раз уж Дэйв обещал...

– Где «Искатель»? – спросил я.

– Здесь, в доках, – шеф махнул рукой куда-то в неопределённом направлении. – Можете валить хоть сейчас. Да, Стэллар, разберись со своим заявлением, там, в общем отделе, к тебе какие-то вопросы.

Пришлось зайти в общий отдел.

– Ой, вы уже улетаете? – залопотала Рэдя. – А я только хотела вам сообщить. Знаете, вам не надо было ничего писать, вот заберите назад ваше заявление. Вы же у нас проходите как вольнонаёмный агент, так что в штате вас нет, но и отпускные вам не начислят. Одним словом ...

– Так это что, – взревел я. – Я тут торчал почти две недели, и всё зазря? Я бы мог свалить когда захочу?

Рэдя нырнула под стойку и затаилась.

– Так вы всё же робофоб, да? – пискнуло из-под стойки.

– Дэйв, тебе не стыдно? – укоризненно произнесла Иса. – Прямо как маленький. Срываешься на бедную девушку, а она-то тут причём? Сам же знаешь, это происки твоего ненаглядного шефа. Никуда бы он тебя не отпустил, пока бы не наигрался. Будешь забирать бумагу?

– Нет, – гордо заявил я. – Пусть оставят себе на память. И вообще, давай свалим из этой юдоли скорби.

– Пока, Рэдя, – Иса помахала рукой робосекретарше. – Я пришлю наши свадебные фотки, как и обещала. А ещё выкройку, думаю это платье будет на тебе смотреться просто замечательно. Передавай привет своему Цыпе, пока, чмоки.

Они, я смотрю, уже успели сдружиться.

– Пошли, пошли отсюда, – Локовски изловил меня за рукав. – Я уже задолбался сидеть в этих казематах.

Итак, подобрав в доках Мартину, мы погрузились на «Искатель» и как можно быстрее покинули Лэйву.

Глава 2. Вечер

«Искатель» маневрировал, уходя подальше от орбитальных сооружений и выходя на курс гиперпрыжка.

– Поверить не могу, – я откинулся в пилотском кресле. – Мы таки сумели вырваться. Всё, теперь отпуск, пляж, и алкогольные коктейли.

– А больше ничего не забыл? – прищурилась Иса.

– Свадьба, моя дорогая, ну конечно же, – поправился я.

– То-то, – Иса погрозила мне пальцем. – Кстати, буквально только что пришла благодарность из координационного центра. Теперь к твоему боевому рейтингу «Смертельный» добавилась звёздочка.

– Да ты что! – обрадовался я. – Я на шаг стал ближе к «Элите»! Это надо будет обмыть. Хотя до красного скафандра ещё далеко...

– Так ты «Смертельный», – удивилась Мартина. – Надо же, как высоко забрался.

– Не так чтобы очень, – пожал плечами я. – По окончании Академии всем пилотам дают младшего лейтенанта и рейтинг «Компетентный». «Опасного», не очень напрягаясь, можно получить годика через три-четыре на фронтире, так что именно так я и поступил, здесь я не оригинален. Вот до «Смертельного» мне пришлось идти с десятков лет.

– А чего так долго? – не поняла Мартина.

– Там, видишь ли, есть здесь одна закавыка. Чем выше твой боевой рейтинг, тем меньше идёт в зачёт уничтоженных целей. Это начинающим пилотам, только что с гражданки вступивших в ряды Вольных Капитанов, идёт в зачёт вообще всё, даже сбитый ржавый дрон. Вначале даётся рейтинг «Безопасный», его проскакивают очень быстро, потом «Хомяк с клыками», в смысле «Почти безопасный», «Хреновый», «Средний»... Чем больше ты повышаешь своё пилотское мастерство, тем легче тебе уничтожить цель, так что, отстреливая пиратские фрегаты пачками, ты никогда не доберёшься до «Элиты». Мне вот в копилку идут только цели, начиная с линкора, да и то, за последние дают не так уж и много очков. Полагаю, повысили меня за тот таргонский «Титан»...

– Вы там завалили «Титан»? – не поверила Мартина.

– Да, и добрую часть таргонского флота вторжения. Вот только распространяться об этом не стоит.

– Мы вышли на траекторию гиперпрыжка, – доложила Иса.

– Отлично, – кивнул я. – Вот и проверим наши новые двигатели. Насколько я знаю, так ещё никто не прыгал, на такие расстояния.

– Ты что, – подскочил Локовски. – Опять пытаешься меня втянуть в свои idiotские приключения? А что если мы снова вывалимся...

Искатель засветился и исчез из пространства Лэйвы.

– ... хрен пойми где? – закончил Локовски.

Пискнул сигнал вызова. Иса дала разрешение, и на экране появилось лицо симпатичной девушки-андроида.

– Алмаз Главный приветствует «Искатель». Добро пожаловать на Вечер. Для вас зарезервирован правительственный стыковочный узел. Следуйте переданным координатам.

– Иса, сколько времени занял прыжок? – спросил я.

– Сейчас синхронизирую часы. Так. Ага. Как интересно, прошло пятнадцать минут, тридцать две секунды, а для нас всего мгновение. Надо скинуть отчёт в СИБ, они просили прислать.

– Ну вот, Локовски, а ты боялся, – я потянулся в пилотском кресле. – Всё, прибыли.

– Иди переодевайся, Серж, – заявила Мартина Локовскому. – Не пойдёшь же ты наружу в этой рубашке? Я не хочу быть невестой оборванца.

«Искатель» медленно маневрировал среди потока кораблей. Алмаз Главный, основная станция Самоцветов, действительно был искусственным алмазом, огромным сияющим кристаллом на орбите Вечера. Всего самоцветов было пять, Алмаз, Рубин, Изумруд, Сапфир и Аметист. Вырастить на орбите огромные драгоценные камни – задача непростая и по сей день, но тогда, в конце прошлой эпохи, это было настоящим галактическим чудом. Собственно, из-за этих станций Вечер и стал Вечером, ночи на нём не было. Свет, отражённый гигантскими орбитальными драгоценностями, превращал ночь в сумерки совершенно сумасшедших оттенков, затмевая собой свет двух лун, Тэи и Фан.

Иса уже упорхнула, корабль стыковался на автомате. Мне тоже, что ли, приодеться? А, да ну его. Форма Вольного Капитана вполне сойдёт, особенно если надеть все награды.

– Ого, сколько у тебя, оказывается, украшений! – удивился Локовски, войдя в рубку.

Квадратный Локовски в десантной парадке смотрелся весьма внушительно, наград на нём было не меньше, чем на мне. Мартина, в своём неизменном джинсовом костюме, смотрелась совсем как мальчик. Двери рубки раскрылись, и к нам вплыла Иса. Так и знал, она надела то самое платье, которое увела из нью-ёрикского бутика. Иса повернулась на месте, улыбнулась и спросила:

– Ну и как тебе, Дэйв?

– Иса, ты неотразима в чём угодно, но это платье делает тебя просто неподражаемой, – совершенно серьёзно заявил я.

Корабль слегка качнуло, стыковочные захваты зафиксировали «Искатель». Пройдя через воздушный шлюз, мы оказались у стойки регистрации с той самой девушкой-андроидом, с которой говорили в космосе.

– Добрый день, – произнесла она. – На ваш экипаж из СИБ пришёл спецдопуск, так что стандартной процедуры регистрации не будет. Единственное, что я прошу вас сообщить, это цель визита. Я всё понимаю, но формальность есть формальность.

– Туризм, – заявил я.

– Свадьба, – перебила меня Иса, прижимаясь к моему плечу. – Наша и Сержа с Мартиной.

– О, – удивлённо заявила девушка. – Примите мои поздравления. Ваш броневик прошёл сертификацию?

– Да, – ответила Иса. – Вот акт, разгрузите его, пожалуйста.

– Сейчас дам команду. Шаттл к орбитальному лифту, к сожалению, только что ушёл, так что подождите немного на посадочном перроне. Ваш автомобиль будет погружен на грузовую платформу.

Иса кивнула, и мы отправились в зал ожидания.

– Мы что, будем ездить на каком-то броневике? – скривила губки Мартина.

– Это не какой-то броневик, – авторитетно заявила Иса. – Это раритет. Его, между прочим, сделали ещё на Потерянном Иерусалиме, на той самой знаменитой прародине людей. СИБ его, правда, слегка усовершенствовала, под моим чутким руководством, разумеется. Дизельный двигатель внутреннего сгорания я приказала демонтировать, вместо него сейчас стоит нормальный кварк-глюонный реактор, на броне защитное напыление, генератор щитов и скрытые ракетные пусковые. И, разумеется, кожаный салон, минибар и прочие радости. Мартина, не делай такое скорбное лицо. Что ты вообще знаешь о Вечере?

– Ну, – задумалась Мартина. – Это курорт. Дорогой. Вот, собственно и всё.

– Да будет тебе известно, – начала лекцию Иса. – Что это не просто заштатный курорт. Эта планета была открыта в середине прошлой эпохи, на Вечере обнаружены крупные месторождения нефти, угля и газа. Но так как эти полезные ископаемые никому и даром не нужны, а климат на планете очень мягкий, решено было сделать здесь зону отдыха. Да не просто, а

ретро-зону, со стилизацией под четвёртый-пятый техноуровень. Вечер – единственное место в галактике, где до сих пор есть автомобили, так что наш броневик будет смотреться среди местных авто просто шикарно, стиль «милитари» нынче в моде. Представь себе, здесь до сих пор ездят тепловозы на двигателях внутреннего сгорания, летает реактивная авиация, даже есть колёсные пароходы и самые настоящие паровозы! На угле! Дэйв, мы обязательно должны на нём прокатиться. Здесь есть даже радио.

– Просто чудеса какие-то, доисторические, – удивился я.

– А вот мне кажется, что это очень *мило*, – отрезала Иса. – Да, Дэйв, есть ещё один не очень приятный для тебя фактор.

– Что такое?

– Видишь ли, на Вечере много представителей творческой интеллигенции, как они сами себя называют, «креативного класса»...

– Иса, разве я что-то имею против творчества?

– Этих ты наверняка не любишь. В Приморске, (это столица), любят тусить галактические поп-звёзды, модельеры, из тех, чью одежду невозможно носить, стилисты, визажисты, собачьи парикмахеры... Творческая богема. Модные писатели, вроде скандального порнографа Салоголубовского, и прочие похожие личности. Насколько я знаю, Вольные Капитаны всегда их презирали...

Я хмыкнул.

– Иса, мне вся эта братия до одного места. Я никогда не вращался в богемных тусовках, и всё моё знакомство с этой шайкой сводится к одному единственному мордобитию, когда я дал в рыло модному репортёру в одном из баров Фронттира. Нефига было дурь писать. Иса, я что, какая-то знаменитость? Нет. Так что просто выкинь всё это из головы.

– Я была обязана тебя предупредить, только и всего.

– Спасибо милая, я ценю твою заботу. Смотри, кажется прибывает шаттл.

Даже орбитальный шаттл был выполнен в виде паровоза, со счастливым номером 999. Толпа туристов ломанулась занимать места, так что нам пришлось пошевеливаться, ждать ещё одного рейса совершенно не хотелось. Погрузившись в один из вагончиков, (смотри, Дэйв, лавки из настоящего дерева!) и запихав на верхнюю полку Исин чемодан (купила «специально, чтобы соответствовать антуражу»), мы стали ждать отправления.

Шаттл издал свист, состав дёрнулся и начал набирать скорость. Испуская клубы пара, мы неслись всё быстрее и быстрее по уходящей вверх эстакаде, и наконец, поезд сорвался с рельс и вылетел в открытый космос. Я закрыл глаза и вышел наружу.

Зрелище было довольно сюрреалистическое. Паровоз, копящий трубой и бешено вращающийся колёсами в пустоте, движется по орбите мимо гигантского драгоценного камня куда-то к огромному диску планеты. Внизу, сверкая яркими световыми брызгами, проходило отражение Алмаза. Говорят, особенно красивый эффект достигается, когда несколько отражений от разных станций накладывается друг на друга, море становится совершенно дикого цвета, а уж про облака и говорить нечего. Над нами проплыл огромный круизный лайнер, рядом с ним, как стая цветных рыбок вокруг огромного морского зверя, крутились частные яхточки, рекламные кораблики, и несколько полицейских «Вайперов» сопровождения. Мимо проскочил ещё один состав, уже на Алмаз. Сколько народу! Я ещё раз огляделся и вернулся назад.

– ... Дэйв, ты что заснул? – Иса толкала меня в бок. – Не стыдно спать, когда вокруг так здорово? Гляди, вон там уже виден орбитальный лифт. Да погляди же!

Тарелка станции орбитального лифта, будто бы привязанная к планете ниткой-направляющей, была выполнена в стиле дикого стимпанка. Декоративные трубы, якобы из кирпича, колёса, шатуны, какие-то жуткие металлические кунштюки. Всё это двигалось, вращалось, и периодически изрыгало в космос снопы искр и сполохи электрических разрядов. Ну и машинерия...

– Дэйв, – Иса прильнула к иллюминатору. – В основании станции гигантская шестерёнка! И она крутится!

Я вздохнул.

– Иса, ты ведёшь себя как провинциалка с захолустной планеты. Понимаю, интересно, но мы же лэйвцы... э-э-э... или лэйване? Или ...

– Лэйваки, – подсказал Локовски.

– Отлезь, – отмахнулся я. – В общем, настоящий турист из столицы сектора должен взи- рать на местные чудеса с толикой скуки.

Иса надулась и отвернулась к окну, созерцать приближающуюся станцию. Состав слегка качнуло, это нас подхватили гравизахваты, и поезд, не снижая скорости, начал опускаться на эстакаду, точь-в-точь, как и на Алмазе. Тряхнуло, заскрипели тормоза, и состав бодро пока- тился по рельсам, въехав в нутро тоннеля станции.

– Ну что, приехали, – констатировал я, когда шаттл остановился у перрона. – Давайте на выход. Осмотрим станцию или сразу на лифт? Через пятнадцать минут рейс на планету.

– На лифт, естественно – фыркнула Иса. – Какой интерес бродить по станции? Они же, в сущности, все одинаковые. А вот внизу... – Иса зажмурилась. – Магазины, пляжи, коктейли... М-м-м...

– Ну тогда нам в ту сторону, – я отобрал у Исы чемодан и двинулся вслед за толпой. – А это что такое?

– Где? – Иса закрутила головой.

– Вон, за колонной, смотри. Мне кажется, или он наблюдает за нами?

За колонной прятался какой-то мужик, в бежевом пальто с высоким воротником, чёрных очках и широкополой шляпе. Вылитый шпион из комедийных боевиков.

– Опа, – удивилась Иса. – Чего это он так вырядился? Чтобы в толпе незаметно было?

– Может, поймает? – предложил Локовски.

– Для начала спросим, – возразила Иса. – Эй, любезный! Вы случаем не нас высматри- ваете?

Любезный подскочил на месте и вприпрыжку помчался к шлюзам орбитального лифта.

– Псих какой-то, – пожала плечами Иса. – Пошли. Ну его.

Билеты достали с трудом. Заняли последние оставшиеся места, да ещё и вразнобой.

– Смотри-ка Дэйв, – удивилась Иса, глядя сквозь прозрачный пол посадочной пло- щадки. – Эта шестерёнка в основании станции и есть лифт. Довольно оригинально.

– Знаешь, Иса, – я с интересом разглядывал шестерёнку. – А ведь я ни разу не ездил на подобной штуке. Хотя космический лифт и технологическая древность, но они всё ещё встре- чаются на отсталых планетах. Мы же всегда своим ходом, на «Искателе» спускались. Подумать только, сколько планет мы посетили, но ни на одной толком и не были...

– Вот с Вечера и начнём привыкать к тонкостям жизни на поверхности. Пошли, – Иса потянула меня за руку. – Я всё же надеюсь уговорить тебя купить домик. Как и всякая уважа- ющая себя женщина, я обязана где-то свить любовное гнездышко.

Я хмыкнул и отправился вслед за ней.

– Дэйв, вон он, – шепнула Иса, когда мы уселись в кресла.

– Кто?

– Да шпион наш. Опять на нас пялится. Не к добру это.

Я мрачно посмотрел туда, куда указывала Иса. Точно, пялится. Прodelал дырку в газете, и через неё смотрит на нас. Придурок.

– Может это шеф так забавляется? – предположила Иса. – Направил кого-то из своих людей действовать нам на нервы. Учитывая недавние странности с охраной...

– Смеёшься, Иса? Чтобы сибовец вырядился пугалом? Если бы это была открытая слежка, агент выглядел бы как один из туристов. Не, надо ловить. У меня к нему появились вопросы.

– А если этого от нас и ждут?

– Значит, не разочаруем наших таинственных друзей. О, поехали.

Лифт качнулся, освобождаясь из гравизахватов, и плавно заскользил вниз по трубе, набирая скорость. Пол и стены внезапно стали прозрачными, открывая вид на приближающуюся планету. В салоне раздалось несколько истеричных взвизгов, пара особо впечатлительных дам даже попыталась влезть с ногами в кресло. Что, сухопутные крысы, боитесь космоса?

– Ты чего это так надулся? – недоумённо спросила Иса.

– Да вот, почувствовал себя настоящим космическим волком. Йо-хо-хо и контейнер с бухлом. Или как там в песне?

Иса удивлённо посмотрела на меня, но ничего не ответила.

Лифт скользил всё ниже и ниже, уже попадались редкие облака, и внизу стал виден огромный город. Вспыхнули сопла реактивных двигателей, гася скорость. Судя по отсутствию перегрузок, конструкторы лифта не стали играть в полную аутентичность, и снабдили лифт гравикомпенсаторами.

– А шпион-то наш нервничает, – толкнула меня в бок Иса. – Похоже, готовится сбежать.

– Я ему сбегу! Локовскому передала наш план?

– Ага. Они с Мартиной наготове. Ждут приземления.

Лифт заходил на посадку. Мимо прошмыгнула тушка реактивного лайнера и исчезла в облаках. Двигатели лифта включились в последний раз, и нас подхватили гравилучи посадочной площадки аэровокзала, мягко опуская на огромные амортизационные пружины. Над дверью зажегся зелёный огонёк, и толпа туристов, ломанулась на выход.

– Как бы нам не потерять поганца в этой толпе, – с раздражением произнесла Иса.

– Не потеряем. Вон он, крадётся в углу. Где Локовски?

– Тут я, – за моей спиной возник наш бравый десантник. – Где брать будем?

– Давай за ним. Найдём место, где народа поменьше, там и поймаем.

Локовски хрустнул пальцами, и с угрожающим видом двинулся в сторону шпиона. Тот, увидев приближающуюся опасность, припустил куда-то вглубь служебных помещений.

– Лови поганца! – зарычал старлей, и рванул вперёд, как дикий таргонский танк, учуявший самку.

Пискнул испуганный дроид-погрузчик и отскочил в сторону, роняя багаж, но Локовским уже завладел инстинкт преследования. Кто не спрятался – затопчу! Шпион, однако, оказался притким малым, и, поддав газу, шмыгнул в один из боковых проходов. Локовски попытался затормозить на скользком полу, но его туша обладала куда большей инерцией, и бедолага смачно впечатался в стену. Следом, ругаясь, в широкую спину своего жениха влетела Мартина. Мы с Исой, не снижая скорости, проскочили в открывшиеся перед нами двери и оказались снаружи вокзала, на первом ярусе подземной парковки.

– Это что за хрень?! – удивлённо произнёс я.

Перед нами, полукругом, стояло человек 10-15 одетых в самые идиотские костюмы, которые я когда-либо видел. На одном из клоунов был наряд из пластиковых бутылок, полиэтиленовых пакетов, одноразовой посуды и подобной дребедени. Другой вырядился в обдергайку с оборочками, самого непотребного вида, то ли платье то ли хрен знает что. Его сосед напоминал карикатурного капиталиста, в цилиндре, фраке, при монокле и лакированных туфлях, но без штанов. Рядом примостился псих в ситцевом скафандре с оборочками. Двери за нами ещё раз открылись, и на парковку вышел злой Локовски, потирая изрядную шишку на голове. Увидев сборище, он на мгновение подвис, и тут же процитировал меня:

– Это что за хрень?

– Знаешь, Дэйв, – тихо произнесла Иса, прижимаясь ко мне. – Я, конечно, ни разу не слышала, чтобы кто-то сбежал из Верховной Радости, но все когда-то случается в первый раз...

Это известная психушка, если кто не в курсе, расположенная на одноименном планетоиде.

– Так, народ, – так же тихо произнёс я. – постараемся их не нервировать. Локовски, бери левый фланг. Если что, я расшвыряю своих, но постараемся без жертв. Нам надо продержаться до прибытия медслужбы...

– Стоп, стоп, стоп, – вперёд вышел шпион, снимая тёмные очки. – Давайте обойдёмся без рукоприкладства. По вашей реакции я догадываюсь, что вы впервые на Вечере, так? Ничего, привыкните. Просто, когда будете в городе, поинтересуйтесь местными обычаями. Итак. Мы – люди свободных творческих профессий...

– Кто?! – не поверил я.

– Ху-дож-ни-ки, – по слогам произнёс шпион. – Ну, или вроде того.

Вот блин, Иса, сглазила. Помню, поймали одного такого «художника» на Красной площади, на Капитоле. Перфоманс устроил, себя за яйца к мостовой прибил. Эти, похоже, из этой же серии.

– Я – Маркус Проныра. – продолжал шпион, – Работаю в еженедельнике "Аргументы и сплетни". Мне от вас нужно всего лишь небольшое интервью, это не больно, поверьте мне. Первый вопрос...

– Так ты, значит, журналюга? – уточнил я.

– Не «журналюга», а человек из креативного класса. – обиделся Маркус.

Ну, понятно.

– А чего это ты за нами шпионил? – перебила его Мартина.

– Не шпионил, – сухо ответил Маркус. – Интриговал. Стали бы вы просто так со мной общаться? А сейчас мы вас поймали.

– К нам-то ты зачем пристал? – поинтересовался я. – Мы самые обычные туристы.

– Эй, погодите, – возмутился Маркус. – Кто у кого интервью берет? Вопросы задавать – моя работа. И вообще, к Алмазу стыкуется корабль неизвестной марки, но с имперской регистрацией. Да не просто к обычному доку, а правительственному, под крылышком СИБ. Не так ли, господин Стеллар? А ещё одна птичка шепнула мне, что была выплачена премия за «титан», но так как все имеющиеся титаны великих империй в полном порядке, логично предположить, что речь идёт о таргонском. Или каком-то другом, что ещё интереснее.

Оба-на, вот это утечка. Неужели у шефа завёлся крот?

– А что корабль? – пожал плечами я. – Корвет, новый класс. «Искатель» – прототип, а я его капитан, владелец и испытатель. Обычное дело. Вполне логично, что его будут охранять, новинка же.

– И вы на нём прилетели на отдых?

– Это мой корабль, на чём хочу, на том и летаю. Про премию за таргонский «титан» ничего не слышал. Вы что, в серьёз полагаете, что на корвете можно завалить «титан»?

– Позвольте вам не верить.

– Да без проблем, – пожал плечами я. – Дозволяю.

– Стойте, стойте, – шпиона отнёс «капиталист». – Сергей Угольцов, газета «НегоциантЪ». Не хотите ли вы сказать, что пользуетесь служебным положением (вы ведь сибовец, господин Стеллар, не отпирайтесь) в личных целях? Сколько стоит день парковки в особоохраняемом правительственном узле? А? Не является ли это коррупцией?

– Не является, – зевнул я. – Знаю вашу газетёнку, вы мне никогда не нравились. Впрочем, могу дать адрес, куда можно пожаловаться. сиб@сиб.гиг. Если не нравится, в гипергалактической сети есть сайт Службы Имперской Безопасности, можете написать кляузу туда.

– Вы всерьёз считаете, что кровавый режим тирана Палпутина станет реагировать на жалобы простых граждан? – издевательски спросил Угольцов. – Да любой представитель творческой интеллигенции, независимый журналист или правозащитник вам подтвердит, что всех несогласных Кровавый Режим отправляет на тританиумные рудники...

– Да, да, – покивал я. – С киркой и лопатой. Ты тоже туда пойдёшь.

– Вы – кровавая сибня! – взвизгнул Угольцов.

– А по шляпе? – поинтересовался я.

– Простите, – подало голос чудо, замотанное в пластик. – Евгения Чирей, эжожурнал «Химический лес»...

– Ой, отстаньте все, вы такие нудные, – мужик в обдергайке оттёр всех голосивших. – Вы такие скучные, особенно ты, Женя, со своей химией. Ты ведь сама на ней сидишь, и уже давно. То ли дело вот этот красавчик, – поганец плотоядно уставился на Локовского. – Илья Яйкин, главный редактор гламурного журнала «Мальчик-игрунчик», а так же основатель политической партии «Порнос». Как вам, а? Ты, солнышко, – охальник кивнул Локовскому, – можешь звать меня «мой зайчик».

Я с жалостью посмотрел на психа. Самоубийца.

– У меня такой вопрос, – как ни в чём не бывало продолжал смертник. – Я смотрю ты военный? Я люблю военных, красивых-здоровенных, они такие brutальные... Так о чём я? Ах да. Скажи, милый, неужели армия таки поняла правоту цивилизованных отношений? Как, например, в Галентской Федерации?

– Чего? – не понял Локовски.

– Ой, да ладно тебе стесняться. Ты же приехал сюда, на Вечер, в этот оплот свободы, ясно зачем, правда? Вон тот мальчик, – Яйкин кивнул в сторону Мартины, выглядывающей из-за широкой спины Локовского. – Совсем на тебя не похож, значит не братик. Тогда кто? Ясно, твой ненаглядный сладкий персик.

До Локовского начал доходить смысл сказанного. Его лицо начало наливаться нехорошим багровым румянцем, но Мартина среагировала раньше.

– Мальчик? – взвизгнула она. – Я – мальчик?

– Прости-прости, – помахал руками будущий покойник. – Ну, конечно же, прекрасный юноша.

– Ах, юноша! – завизжала Мартина. – Сейчас я тебе покажу юношу!

В совершенно диком прыжке, как крылатая ракета, выходящая из шахты, Мартина взвилась в воздух и приземлилась точнёхонько на спину Яйкину. Полетели клочья тряпок и выдранных волос. «Мой зайчик» заверещал не хуже Мартины и повалился на пол, пытаясь скинуть разъярённую демоницу. Ага, сейчас. Мартина, злобно урча, драла волосы обидчика, одновременно пытаясь царапать задними ногами. Толпа отскочила, в страхе наблюдая за происходящим.

– Иса! – крикнул я. – Где наш БТР?

– На подходе, – ответила она, пытаясь оторвать Мартину от жертвы. – Идёт сюда на автопилоте.

– Локовски, – я толкнул его в спину. – Кончай тормозить, хватай кошатину, пока она этому кретину скальп не сняла. Уходим, уходим. Шевелись.

Локовски очнулся, и зажав шипящую и плюющуюся Мартину подмышку, ломанулся на выход. Где-то внизу завизжали тормоза, и на парковку, сбив шлагбаум, влетел наш БТР, лихо развернулся и открыл боковую дверь. Мы запрыгнули внутрь, и я захлопнул входной люк.

– Иса, гони.

Иса кивнула, и броневик рванул на выход.

– Сходили, блин, за хлебцем, – я провёл ладонью по лбу. – Не успели приехать, и на тебе. Что за дела тут творятся?

Мартина сидела насупившись, мрачно глядя в окно.

– Странные дела, – ответила мне Иса. – Одно могу сказать точно, кто-то на нас наступал. Комитет по встрече собрали заранее, это без сомнения. Значит...

– Полагаешь, работа СИБ?

– Не знаю, – задумалась Иса. – Точнее, сомневаюсь. Не шефа – точно. Хотя, кто его знает.

– Ладно, – я хлопнул ладонью по колену. – Пока что недостаточно информации для анализа. Будем наблюдать. Ух ты, смотрите какая красота!

Алмаз уходил за горизонт. Его сверкающая тень проложила световую дорожку по морю, над которой летел, расправив паруса, летучий корабль. Песок пляжа мерцал, как звёздный океан космоса, казалось, что пляж состоит из миллиардов маленьких алмазиков. Даже Мартина оттаяла, с удивлением разглядывая пейзаж.

– Жду не дождусь, когда мы пойдём на пляж, – мурлыкнула Иса.

Наш броневик нёсся в потоке автомобилей. Вверх, по широкой эстакаде, мимо небоскрёбов и парков, обгоняя лавирующие между зданий вертолёты.

– Мы сейчас куда? – поинтересовался я.

– В гостиницу, естественно, – ответила Иса. – Отель «Самоцвет». Название не очень оригинальное, но это один из лучших отелей на планете. Надо выгрузить багаж, а потом – в магазин.

– А на пляж?

– Завтра. Мне нужен подходящий купальник.

А заранее купить не судьба была? Вот ведь женщины!

Наш автомобиль сбавил скорость и свернул на боковую дорогу, уводящую к морю. Башня отеля стояла почти на самом пляже, огромный небоскрёб, этажей в триста. Аккуратно вырубив на парковку, Иса заглушила двигатель.

– Выгружаемся!

Холл отеля был стилизован под океанское дно. Плитки пола из искусственного песка, голографические морские обитатели, скользящие по залу, мягкий приглушенный свет. Даже стойка консьержки была выполнена в виде морской раковины. Интересно, а персонал вырядят в русалок?

– Здравствуйте, – поздоровалась с консьержкой Иса, подойдя к стойке. – У нас заказаны номера. Вот наши идентификаторы.

– Всё в порядке, госпожа Стэллар, – кивнула консьержка. – Это ваша ключ-карта. А вы, – она посмотрела на Локовского. – господин Серж Локовски? У нас свободные нравы, но я должна поинтересоваться, вашему спутнику есть пятнадцать лет?

Для Мартины это был уже перебор. Она взвыла и попыталась повторить свой недавний номер, но Локовски уже был настороже и сумел перехватить полёт. Видать не зря хвастался, что его вторая специальность – зенитчик.

– Вы все на этой дурацкой планете с ума посходили, да? – кричала Мартина. – Второй раз за день! Я девушка, понятно вам? Мне 25 лет! И если у меня нет таких сисек как у тебя, это не значит, что надо мной можно изгаляться! Мой папа – полковник СИБ, глава лэйвского сектора! Он вас всех живо научит строем ходить! Они с Канцлером каждую субботу выпивают! Дэйв, чего смотришь, арестуй их всех немедленно!

Я вздохнул.

– Дайте их ключ, пожалуйста, – попросил я бледную консьержку.

– Будете подавать жалобу? – пролепетала несчастная.

– Я – нет. Но вы в следующий раз хотя бы в анкету смотрите, что ли. А то Мартина злопамятная, особенно когда по её комплексам вот так злобно проехали. Папа у неё действительно большая шишка, так что...

И мы прошли к лифтам, оставив сидеть перепуганную служащую. А и пусть. Сама виновата. Локовски вместе со злой Мариной умотали на сотый этаж, а мы с Исой – в пентхаус.

– Нда, не повезло Матине, – вздохнула Иса. – Первое же впечатление – негативное. Думаешь, будет жаловаться?

– Вряд ли, – ответил я. – Она девочка не злая, хотя и обидчивая. К тому же администрация отеля теперь в лепёшку разобьётся, пытаясь загладить вину. Папашка-то её и вправду большая шишка, это они быстро выяснят. Но вот с внешностью ей действительно надо что-то делать.

Лифт мелодично звякнул, остановившись на самом верху.

– Ух, – выдохнула Иса. – Вот это красота!

Что правда, то правда. Наш номер был двухъярусным, почти весь верхний этаж занимала прозрачная чаша бассейна, она же была потолком первого. Одна из стен целиком состояла из огромного аквариума с причудливыми морскими обитателями. Иса отобрала у меня чемодан и отправилась в спальню, я увязался за ней. Усевшись на огромную кровать, я похлопал рукой по мягкому одеялу:

– А может...?

– Не сейчас, – отрезала Иса. – Сейчас магазин. А вот вечером... Лёгкий ужин, освежающие коктейли, поплаваем в бассейне...

– Вечером будет прохождение Изумруда и Сапфира, полюбуемся на Зелёную Ночь, – поддержал я.

– И всё же Дэйв, ты романтик, – вздохнула Иса, обнимая меня.

– Естественно, – я поцеловал её в щёку. – Все пилоты в душе романтики, иначе никак.

Тренькнул сигнал вызова.

– Поступил запрос на посещение пентхауса, – доложил домашний компьютер. – Господин Серж Локовски и госпожа Мартина Строганова. Разрешить доступ?

– Валяй, – разрешил я.

Сигнал ещё раз тренькнул, и в номер вошёл Локовски под руку с мрачной Мариной. Я подошёл к бару и налил бокал коньяка.

– На вот, выпей.

Мартина взглянула на меня из подлобья, отобрала бутылку, сделала несколько смачных глотков, крякнула, и сдулась.

– Скажи, Иса, – тихо произнесла она. – как так получается? Ведь ты андроид, но гораздо женственнее меня. Ты такая изящная, красивая, а я... Мой старший брат – вице-адмирал Пятого Имперского флота, ему 213 лет. Средний – подполковник бронетанковых войск, 147 лет. Я ведь должна была родиться мальчишкой, а получилась... я. Я с детства в армейской обстановке, и не знаю как это, быть женщиной. Моя мама – майор медслужбы, по характеру как танк моего среднего братца, только папа может её обуздать. Может мама когда-то и была женственной, но за все эти годы забыла это искусство напрочь. Никто меня этому не научил. Стрелять, прыгать с параджетом, водить скиммер – пожалуйста! Но только не женственности. А ведь мне совсем не нравится, когда меня считают мальчиком! Я ведь девочка, таргонцы их всех раздери!

Иса вздохнула.

– Мартина, я, конечно, не обещаю, но попытаться могу. Для начала, прекрати ругаться и глушить коньяк из горла.

– Я постараюсь, – хмуро пообещала Мартина, вертя в руках бутылку.

– Далее, – продолжала Иса. – Тебе надо учиться носить платья. Брюки это тоже ничего, но только не мужские, как на тебе.

– А они что, правда мужские? – округлила глаза Мартина.

– Ты на фасон смотрела, когда покупала?

– Нет, – пожалала плечами Мартина. – Выбирала те, в которых удобнее двигаться. Иса застонала.

– Мартина, мы сейчас едем в магазин и ищем тебе нормальное платье. Далее. Причёска. Кто тебя надоумил стричься под горшок?

– Я... это... сама...

– Сама?! Сама?! Слово «парикмахерская» тебе не знакомо? Или «салон красоты»? Мартина, это совершенно неприемлемо. Сейчас в моде причёска «нихонский хвостик», думаю, тебе пойдёт. Продолжаем. Цвет волос. Мартина, извини, но ты даже не блондинка а бело-брыска...

– Кто?!

Ох уж эта исина тяга к словотворчеству...

– Волосы, говорю, цвета выцветшей соломы. Ну куда это годится? Срочно перекрасить. Думаю, пойдёт чёрный металлик, изумрудный или рубиновый...

– Изумрудный? Рубиновый? – в ужасе пролепетала Мартина.

– А как же! – хищно отозвалась Иса. – Красота – штука такая, она жертв требует. Имидж тебе придётся менять целиком. Теперь о кремах и косметике...

– О-о-о-о! – простонал я. – Всё. Это надолго.

– А что не так, Дэйв? – прищурилась Иса.

– Да всё так, – я отмахнулся рукой. – Эта ваша жуткая женская алхимия для меня тёмный лес. Крем для нижнего века. Крем для пупка. Для мизинца правой ноги со скрабом. А если не тем намажешься или не в той последовательности? Вдруг уши отвалятся? Или всё это сдетонирует? Ну, типа бинарные крем-составляющие, по одиночке безопасные и даже полезные, а вместе...

– Так, Дэйв, – Иса упёрла руки в бока, – прекрати нести чушь.

– И то правда, – махнул рукой я. – Локовски, пошли, вмajem по стопарику, что ли?

– Это правда, на счёт кремов? – пролепетала Мартина.

– Не слушай мужиков, – категорически отрезала Иса. – Варвары. Они в красоте не понимают вообще ничего. Я хотя и люблю Дэйва, но он иногда бывает совершенно невыносим. Идём, я тебе всё объясню, пока буду переодеваться.

Женщины удалились в спальню, а я налил нам по стопке того же коньяку.

– Мда, – вздохнул Локовски, выпивая рюмку. – Только сейчас я понял, что не знаю о бабах ни-че-го. О способах возлежания – порядочно, а про всё остальное... Почитать бы инструкцию по эксплуатации...

– Увы, увы, – посетовал я, наливая по новой. – Таковое отсутствует как класс. Только метод научного тыка.

– Мне нравится эта идея, – поддержал Локовски.

Выпили за научный тык. Потом за ненаучный. Потом за то, что нам повезло родиться мужиками, а значит не надо намазываться всякой гадостью. А потом, после четвертой-пятой стопки появилась Иса с Мартиной.

– А, бухаете? – Иса стояла руки в боки, уже в новом зелёном переливающимся платье. – Не забыли, что у нас важное дело?

– Как можно! – негодуяще ответил я и опрокинул в себя последнюю стопку, которую держал в руке. – Веди меня, о изумрудный свет очей моих! В бой! В атаку на товары народного потребления!

Спустя полчаса мы припарковались перед здоровущим торговым комплексом.

– Я успела порыться в гигасе, – вкручивала Иса Мартине. – Здесь есть хороший бутик и салон красоты. Надо купить тебе нормальной одежды плюс свадебное платье.

– А нет ли там джинсовых свадебных платьев? – неуверенно спросила Мартина. – Ну, поженственнее, с кружевами?

Иса обожгла её взглядом.

– Девочки, – вклинился я. – Мы с вами не пойдём. Вы там уж без нас разберитесь. Я в тряпках не спец, а Локовски и подавно. Мы лучше по округе пошатаемся.

– Дэйв, тебе ещё костюм нужен, – предупредила Иса.

– Вы со своими шмотками разберитесь сначала, – я сделал ручкой. – Пока. Мы вам только мешать будем.

– А это ничего, что мы их так вот бросили? – спросил Локовски, когда мы завернули за угол.

– Нормально. Они сейчас будут предаваться любимому бабскому занятию. Оккупируют этот магазинчик, сначала перемеряют всё в голографической примерялке, потом притащат отсеянное, будут одевать, крутиться перед зеркалом... Причёски, туфельки, шляпки... Ужас. Я усну минут через десять.

– Вижу, ты уже с этим сталкивался.

– Угу. В Жите это было настоящим кошмаром. Сейчас они друг с другом это всё обсуждать будут, а когда мы с Исой были вдвоём... Опа, смотри какой интересный бар!

Прямо перед нами возвышались массивные двери с надписью над ними «Тёмный штурвал» и собственно сам штурвал, из настоящего дерева.

– Локовски, – категорически заявил я. – Нам сюда.

Локовски возражать не стал, и, пожав плечами, вошёл за мной. Бар выглядел стильно. Рассеянный неяркий свет, стены, стилизованные под корабельную броню, массивные столы, модели звездолётов под потолком и барная стойка, составленная из приборных панелей старых кораблей, покрытых прозрачным пластиком. В одной из них я даже узнал резервную командную консоль «Кобры МК1». Неплохая была машинка.

Локовски, не обращая внимания на красоты, прошествовал напрямик к барной стойке и уселся на высокий табурет. Я устроился рядом. Откуда то из темноты материализовался бармен, и оглядев нас критическим взглядом, поздоровался:

– Здравствуйте. Вижу, к нам зашли люди военные. Это хорошо, добро пожаловать. Народу сейчас нет, так что гостям всегда рады, особенно таким. Что пить будем?

– А что есть? – поинтересовался Локовски.

– Вы, я вижу, десантник. Тогда вам рекомендую коктейль «Тельняшка». Белый ром и синий анисовый ликёр, наливается слоями. Вам же, – бармен кивнул мне. – пойдёт, думаю, «Плазменный взрыв». Текила, настойка красного пусторесничника и немного абсента сверху. Поджигается и пьётся. Можно добавить фелинского аперитива, неплохой весьма, они его гонят из мускусных желёз исинорских песчаных тараканов...

– Не-не-не, – возразил я. – Тараканов не надо. Для экспериментов я слишком трезв. Давайте стандартный вариант.

– Кстати, – поинтересовался Локовски у бармена, пока тот смешивал напитки. – Что это за название такое странное? Дэйв, вон, сразу возбудился и нырнул к вам, не задумываясь.

– А это вы у своего друга спросите, – усмехнулся бармен. – Он же Вольный Капитан, судя по форме.

Локовски вопросительно уставился на меня. Я пожал плечами.

– Это космобайка. Хотя нет, скорее легенда. Есть поверье, что каждому пилоту, который достиг ранга «Элита», на следующий день после торжеств и вручения красного скафандра, приходит таинственный незнакомец и предлагает вступить в организацию «Тёмный штурвал». Их штаб-квартира, якобы, находится на планете Ракксла, она сама по себе легенда. Считается, что с неё то ли можно достичь любой точки вселенной, то ли выбраться в другие миры, или же перемещаться во времени... Хрен знает. Саму планету, естественно, никто не видел, а если и кто видел, то молчит.

– Думаешь, правда? – заинтересовался Локовски.

– Говорю же, хрен знает. Но уж если клад капитана Кидда оказался правдой...

– Откуда информация? – бармен мгновенно телепортировался к нам, неся коктейли.

– Есть один... источник, – я, естественно, не стал говорить ему про Свечение. – Он вроде бы подтверждает правдивость байки. Вот только где этот клад и что в нём, не говорит. Может и сам не знает. А может просто врёт.

– Понятно, – хмыкнул бармен. – Вот, держите.

– Кстати, – спросил я, делая глоток. О, интересный вкус. – Нам тут попаласть шайка клоунов. Я думал поначалу что психи, хотя они утверждали, что журналисты и творческая интеллигенция. Такое здесь часто случается?

– А, – хохотнул бармен. – вы на этих нарвались? Представляю, как они на неподготовленную психику действуют. Местные уже привыкли, а вот на новенького... В общем, началось это лет пятьдесят назад, я тогда только открыл моё заведение. Приехал, значит, к нам на Вечер один модный... как его... по галентски... А, кутюрье. Или визажист? Забыл. В общем, мужик, которые делает одежду для богатых, да такую, что нормальному человеку в голову не придёт надеть. Да и не по карману. Привёз, соответственно, коллекцию. Богатые бездельники повалили на показ, накупали этой погани, потом, как водится, устроили светский раут, на который пробрался какой-то репортёр из гламурного журнальчика. Выглядел он среди этого непотребства как таргонец среди фелинов, так что мужичка быстро скрутили и выкинули вон. Но товарищ попался ушлый, и быстро смекнул, как надо слиться с толпой. Набрал он каких-то тряпок, скрепок и прочего мусора и соорудил себе модный наряд. Маскировка – великая сила. Наглости, к тому же, ему было не занимать, так что операция внедрения прошла успешно. Журналюга весь вечер крутился среди этих... «звёзд»... так что навынюхивал столько пикантных подробностей, что горячего материала хватило на год вперёд. Журнал, естественно, выбился в лидеры продаж, а самого щелкопёра сильно невзлюбили, но деньгу он поднял неплохую. Конкуренты фишку просекли быстро, даже пара подобных случаев прокатила, в общем, и пошло, пошло, пошло. Дальше они уже между собой соревноваться стали, кто дебильней всех оденется. Это они так свою креативность выражают, ага. Ну и вылилось это в то, что вы видели. Власти сначала думали запретить, но по трезвому размышлению отказались. Зачем? Туристы пялятся, новая достопримечательность. Многие даже специально посмотреть ходят на клоунов. Другое дело, как-то само собой у нас организовался заповедник вольнодумства. Даже радио есть, «Эхо москита». Как они на нём Императора поливают! Особенно Валерия Новожабская отличалась, да вот померла намедни. Злые языки говорят, что у неё внутри порвался мешочек с ядом. Самоотравление, в общем. И что? И НИЧЕГО. Вообще. Всё сходит наглецам с рук. Вот этого я никак понять не могу.

– Здесь всё как раз предельно понятно. Можно ещё что-нибудь в этом духе? – я поставил пустой бокал на стойку. – Узнаю работу СИБ. Знаете, я на сто процентов уверен, что это ваше «Эхо» финансирует Служба Имперской Безопасности. Расчёт тут прост: держи всех врагов в одном месте. Ничуть не сомневаюсь, они стучат друг на друга за денежку малую, со скоростью пневматического дятла, подключённого к двадцатиатмосферному компрессору. Гораздо проще вылавливать заговорщиков, когда они не мотаются по галактике, а плетут козни в одной проверенной песочнице. А если кто из политиков замажется или погорит на каком-нибудь извращении? Вот это крючок так крючок. Не можешь предотвратить – возглавь.

– Надо же, – задумался бармен. – Почему-то такая мысль мне в голову не приходила. По погонам вижу, вы ведь из этой конторы?

– Ага, – сказал я. – Только сейчас в отпуске.

За дверьми послышались приглушённые голоса.

– ... спасибо, зайчик. Говоришь, здесь? Точно интересные мальчики? Ну ладно, сочтёмся потом.

Мы обернулись, двери раскрылись, и в бар вошло оно.

Сначала я не понял, что здесь не так, но потом до меня дошло: борода. Существо было одето в облегающее золотистое платье, состоящее из множества сверкающих чешуек. Длинные чёрные волосы, огромные ресницы, туфли на высоком каблуке. И она, борода. Чёрная, окладистая, сантиметров тридцать длиной.

– Локовски, что это? – просипел я.

– Не знаю, – прошептал тот. – Я такую расу ещё не встречал.

– Привет мальчики! – существо замахало рукой и устремилось к нам. – Зайка сказал, что тут есть интересные мужчинки, и ведь не соврал! Давайте подружиться, а?

– Ты кто? – спросил я, инстинктивно пытаюсь отодвинуться подальше.

Существо остановилось.

– Что значит «кто»? – удивилось оно. – Ты что, меня не узнаёшь?

Я быстренько прокрутил в памяти все знакомые образы и не нашёл совпадений.

– Извини, – разочаровал его я. – В моей базе данных тебя нет.

– Да ты чего? – взвилось существо. – Я же Кончита Вруст.

– В какое место? – не понял я.

– А, ясно, – просиял Локовски. – Это же этот... как его... певец ртом. Вроде оно в Галавидении участвовало.

– Блин, – вздохнул я. – Это что же, на Вечер стекаются все неадекватности галактики? И чего вы все ко мне цепляетесь? Я сюда отдохнуть приехал. Слушай, чучело, вали отсюда, а? Видишь, мы тут выпиваем. А мужики в бабской одежде меня, знаешь ли, напрягают, они вечно норовят учудить что-нибудь нехорошее.

– Неадекват? – взвизгнул Кончита. – Чучело? Да я галактическая звезда! Я победитель Галавидения! Я всегда получаю то, что захочу! Вы ещё попляшете у меня! Будете мне ноги целовать, мрази!

Я почувствовал, что закипаю. Ноги, говоришь, целовать? Ща я тебе устрою поцелуйчики. Не успел, значит, приехать, а тут тебе уже комитет по встрече, да ещё и это. Бесит. Ярость вскипела в груди, разойдясь огненными потоками, и сконцентрировалась на ладони, вспыхнув ярко-жёлтым пламенем.

– Оскорбление сотрудника СИБ, – злобно улыбнулся я, – карается поджариванием!

Вруст отшатнулся, увидев мою улыбку и пламя, обвинившее руку. Попятившись, он споткнулся о стул, и струя огня, сорвавшаяся с моей руки, пронеслась рядом, подпалив бороду и длинные волосы.

– Ай! Горю! – завопил Вруст, пытаясь сбить пламя.

Локовски подхватил с барной стойки сифон с содовой и от души полил страдальца. Пламя погасло, но увы, от бороды ничего не осталось, да и причёска была убита напрочь. Макияж от воды потёк, расплзшись по лицу чёрными разводами, ресницы слиплись так, что правый глаз Вруста не открывался.

– О, – Локовски оглядел результат. – Просто замечательно. Ну прямо как жареный гот. Красотища.

– Вы заплатите! – фальцетом пропищал Вруст. – Я гражданин галентской федерации! Я вам припомню!

С этими словами существо выскочило наружу.

– Ну и дела! – покачал головой бармен. – Следующий коктейль за счёт заведения. Наконец-то извращенцам дали отпор, а то они совсем распоясались.

– Звезда, говоришь? – я повернулся к Локовскому. – А чего его к нам понесло?

– Ты слышал, что он там за дверью бормотал? Это его наш приятель Яйкин надоумил, я его голос узнал. Теперь, думаю, радуется. Мы ему такую сенсацию устроили! Жареный Вруст без бороды.

– А вы не боитесь, что он обратится в полицию? – встрял бармен.

– Да и пусть, – пожал плечами я. – Мне есть, что им сказать. Давайте ещё по одной. Прошло уже более трёх коктейлей и одной закуски, но полиция так и не появилась.

– Чего это они так тормозят? – без особого энтузиазма поинтересовался я.

– А кто их знает... – пожал плечами Локовски. – О, кто-то идёт. Наверное, они самые.

За дверьми бара послышалась приглушенная возня и какие-то голоса, двери распахнулись настезь, и внутрь ввалилась толпа, человек десять. Оглядев помещение безумным взглядом, умники сфокусировались на нас, и, не говоря ни слова, ринулись в бой.

– От, это я люблю! – взревел Локовски, и прямым ударом вырубил первую жертву.

Бармен, от греха подальше, нырнул под стойку и затаился. Троица нахалов повернула в мою сторону, но самого шустрого настигла вынырнувшая из-под соседнего стола табуретка, и впечатавшись ему прямо в голову, отправила в мир грёз. Второй изобразил какой-то приём из боевых искусств, но долететь до меня не сумел, отброшенный к противоположной стене мощным псионным пинком. Хоть ты тресни, дрыгоножество против пси-техники как-то не катит. Последний тип, видя провал в наступательной тактике, поступил проще и практичнее: он выудил из кармана пистолет.

Ну что сказать? Молодец, чё. С этого и надо было начинать, а не бросаться с голой пяткой против шашки. Вот только ты, парень, подписал себе смертный приговор. Если драку ещё можно как-то замять, то применение кинетического оружия против сотрудника СИБ – однозначно особо тяжкое преступление, да ещё и совершённое группой лиц. Легко может потянуть на вышку.

Вольфрамовые шарики ударились в мой псионный щит, и упав на пол, раскатились по углам. Придурак в упоении продолжал жать на курок, даже не обращая внимания на безрезультативность сего действия. Ну ничего, сейчас я тебя в чувство-то приведу. Я ухватил его руку в пси-захват, слегка нажал, и кости треснули сразу в двух местах. Парень взвыл, выпучил глаза и выронил пистолет.

– Эй, Дэйв, ты как там? – вскинулся Локовски, завязывая узлом последнюю жертву.

– Да все путём, – пожал плечами я. – Дилетанты. С таргонцами давеча веселее было, а это так, шелупонь, – я поднял в воздух все ещё воющего вояку. – Кто таков? Зачем на честных людей напали? А ну отвечай, засранец!

Парень злобно посмотрел на меня, но не ответил, продолжая стонать.

– Сломать тебе ещё что-нибудь? – проникновенно спросил я. – А может ампутировать кое-какие лишние органы? Начну, пожалуй, с ушей.

– Стойте! – пискнул парень. – Мы дэнс-группа Кончиты, она просила отомстить, когда вы...

– Подпалили ему бороду и попортили макияж, – понимающе кивнул я. – Ясно. На нас напал походный гарем бородатой псевдобабы. Вот уж повезло, так повезло. Ты повиси пока. Уважаемый! – я постучал по барной стойке. – Сколько мы вам должны за разгром?

– Сейчас посмотрим, – бармен моментально вылез из норки и принял прежний невозмутимый вид. – Так. Два стола, пара стульев и табурет. Думаю, тысяч в двенадцать отъедем.

– Ага, – сказал я. – Локовски, лови! – и я отправил ему в лапы гаремного мальчика.

Локовски брезгливо подхватил жертву и повесил за шкурку на вешалку для одежды.

– Ну и зачем мне он?

– Это наш томатный спонсор, – улыбнулся я. – Он оплатит поломанную мебель и нашу выпивку, в качестве моральной компенсации.

– Какой спонсор? – не понял бармен.

Мда. От чужой памяти мне уже не избавиться никогда.

– Не важно, – отрезал я. – Жертва определена. Давайте платёжный терминал.

– Не буду я ни за что платить! – запричитал спонсор. – Вы мне руку сломали!

– Локовски?

Локовски молча кивнул, снял жертву с крючка, и припечатал мордой об стойку. Бармен недовольно покосился на нас, и брезгливо смахнул со стойки тряпочкой остатки зубов.

– Негигиенично получилось, – извинился Локовски.

– Ау! Ы! – подтвердил припечатанный.

– Он согласен, – перевёл я. – Где терминал? Только пальчиком провести и всё.

Несчастный, роняя крупные слёзы, обречённо поднёс ладонь к считывателю.

– Вот видишь, все просто до безобразия, – сказал я, когда деньги были переведены. – Я ведь, в сущности, добрый, даже оставил тебе вторую руку. Теперь осталось сдать вас полиции...

– Руки за голову! Отпустите заложника!

О, вот и стражи порядка.

– И ноги на ширине плеч, – саркастически произнёс я, – мы сотрудники СИБ...

– Шутник, блин. А ну живо!

– Я сказал СИБ! – я подпустил металла в голос. – Лейтенант, немедленно уберите оружие и откройте доступ на приём наших сертификатов.

Лейтенант в нерешительности посмотрел на нас.

– Ну? – спросил я.

– Так точно, СИБ, – в бар вошёл старший сержант полиции, показывая лейтенанту планшет. – Данные подтверждены.

– Ясно, понял, – вздохнул лейтенант, убирая пушку. – Что здесь произошло?

– Покушение на убийство сотрудников Службы Имперской Безопасности, – я кивнул в сторону валяющегося пистолета. – Неудачное.

– Понятно, – лейтенант уселся на высокий табурет у стойки бара и включил полицейскую планшетку. – Я вас слушаю.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросил я.

– Лейтенант Краснов, 74 полицейский участок, – доложил лейтенант. – Итак?

– Да всё просто, – начал я. – Можете снять копию с местных камер наблюдения, там всё должно быть в цвете и звуке. Мы с Локовским выпивали в этом замечательном заведении, когда внутрь вломился какой-то странный тип в женской одежде и воот такой бородищей. Тип, тем временем, попытался подсесть к нам, делая непристойные предложения. Когда я в вежливой форме попросил его не мешать людям отдыхать, разразился угрозами в наш адрес, в адрес СИБ, попутно понося Императора и имперский строй. Я, как верноподданный Его Императорского Величества, искренне возмутился крамольным речам, но в милости своей не дал Локовскому скрутить нахала в бараний рог. Нечестивец не оценил моего милосердия и продолжил грязные инсинуации, после чего я, разозлившись, слегка его поджарил.

– Это как так? – не понял лейтенант.

– Он у нас псионик и пирокинетик, – встрял Локовски.

Лейтенант посмотрел на бармена, и тот солидно кивнул.

– А эти тогда кто? – Краснов кивнул на валяющиеся тела.

– Это походный гарем нашего нечестивца, – пояснил я.

– Вы мне мозги пудрите? – нахмурился лейтенант.

– Делать мне больше нечего, – обиделся я. – Не нравится слово «гарем», пишите «ручной кордебалет». Знаете, наверное, это такие мальчишки-зайчики, которые на сцене пляшут, пока главный певун рот разевает. Да, главзлодей назвался Врустом.

Лейтенант помрачнел. С одной стороны взбалмошная звезда, с другой страшная СИБ.

– И что вы хотите с ними сделать? – мрачно спросил Краснов.

– Я? – удивился я. – Ничего. Это ваши клиенты. Да хоть с маслом их пожарьте. Мы вообще в отпуске.

– В отпуске? – саркастически усмехнулся лейтёха. – Вот смотрю я ваши данные в нашей базе, на вас, товарищ капитан, распространяется иммунитет «Б» класса. Ну да ладно, я в ваши

шпионские дела не лезу, некоторых вещей лучше не знать. В отпуске, так в отпуске. Этих, – он обвёл рукой зал. – мы забираем. Где вас можно найти? Мне бы хотелось завтра вас навестить, нужно будет утрясти некоторые формальности.

– Отель «Самоцвет», пентхаус, – сказал я. – Заходите, с удовольствием пообщаюсь.

Иммунитет «Б» класса? Надо же. Это значит, с рук мне сойдут любые преступления кроме тяжких и особо тяжких. И выдать такую штуку может только чиновник весьма высокого ранга, выше даже босса, Канцлер, министры или же Император. Что же за игру ведёт шеф?

– Так и знала, Дэйв, что найти тебя можно исключительно в кабаке, – раздался голос Исы. – О, что здесь случилось?

– Привет Иса, – я помахал рукой. – Да так, напали на нас дикие гопники. А что это за девушка рядом с тобой?

– Дэйв, ты что, меня не узнал? – спросила девушка голосом Мартины.

– Мартина, это ты? – разинул рот Локовски.

Да уж. Не узнать. От короткой мальчишеской причёски не осталось и следа, волосы теперь были иссиня-чёрного цвета, длиной до пояса, заплетённые в два шаловливых хвостика. Длинное белое платье, с жёлтой каёмкой, белые перчатки до локтя, лёгкие туфельки и пара крупных серёжек с сапфирами. Не то чтобы в моём вкусе, но довольно мило. Как сказали бы нихонцы, «кавайно».

– Ну и как тебе, а Серж? – подмигнула Мартина.

– Офигеть, – только и вымолвил тот. – Эй, тело, – Локовски пнул лежащего рядом вторженца. – Как по-галентски «офигеть»?

Но тело решило не подавать признаков жизни.

– «Трэ бьян», – подсказал я.

– О, точно! – обрадовался Локовски. – Мартина, полный рыбьян! Слушай, нам срочно нужно кое-что обсудить, и обязательно наедине. Ты теперь такая... очешуительная!

Мда, сомнительный комплимент.

– Правда? – расцвела Мартина. – Я знала, Серж, что тебе понравится.

Не, эти двое точно два сапога пара.

– Лейтенант, мы вас покидаем, – я сделал ручкой Краснову. – А у вас, – я повернулся к бармену. – прошу прощения за инцидент.

– Не стоит, – пожал плечами бармен. – Вы мне такую рекламу сделали, что мне и не снилась. Сегодня в новостях жареный Вруст – главная сенсация, и мой бар тоже, соответственно. Завтра здесь будет полно народу. Да, кстати, заходите ещё, обязательно. Моё заведение чтит традиции, когда у вас будет красный скафандр Элиты, выпивка с меня бесплатно.

– Вруст? – спросила Иса, когда мы шагали к стоянке нашего броневика. – Что такое с Врустом?

Пришлось всё рассказать.

– Ну ты даёшь, Дэйв, – удивлённо покачала головой Иса. – Оставишь тебя на час, как ты уже влезаешь в неприятности галактического масштаба.

– И что мне было делать? – спросил её я, садясь в кресло машины. – Обниматься с ним, что ли?

– Тогда бы тебя убила я, – отрезала Иса.

С женской логикой спорить бесполезно.

В фойе гостиницы нас уже ждал управляющий, нервный, похожий на описавшегося пуделя.

– Госпожа Строганова, господин Локовски, господин-госпожа Стэллар, от имени нашего отеля приносим свои извинения. Персонал был неадекватен, так что я...

Мартина холодно смотрела на него, поигрывая веером.

– ... в качестве извинения... не хотелось бы, чтобы СИБ держала на нас зло, сами понимаете. У нас есть пустующий люкс на верхних этажах, уж соизвольте... за ту же цену...

Мартина сделала вид, что думает.

– Хорошо, – щёлкнула веером она. – Извинения принимаются. Но впредь попросила бы вас не путать пол ваших постояльцев.

– Что вы, что вы, – засуетился управляющий. – Вот ваша ключ-карта, багаж сейчас переправят.

Мартина важно кивнула и удалилась под ручку с Локовским.

– Как можно перепутать эту леди с мальчиком? – шипел на консьержку управляющий. – Ты вообще в своём уме?

– Но она же была совсем не такой! – ревела консьержка.

– Выговор! Однозначно! Ещё одна такая выходка и уволю нафиг! Полы мыть переведу, а дроида-поломая посажу клиентов принимать. Ясно?

– А-а-а-а! – согласилась консьержка.

– Слушай, Иса, – спросил я, когда мы поднялись в пентхаус. – Это уже похоже на магию. За пару часов из пацанки сделать девушку... Я не перестаю на тебя удивляться. Как это у тебя получилось?

– Все просто, – сказала Иса. – Тут где-то было вино? Бери пару бутылок, и идём наверх. Скоро должны быть прохождения Изумруда и Сапфира, посмотрим на сине-зелёную ночь, заодно и поговорим. Ты ведь успел протрезветь?

– А я и не пьянел, – хмыкнул я, – мои имплантаты переработали весь алкоголь в энергию ещё на стадии поступления в организм, так что мои полисахаридные батареи почти заряжены.

– Тем лучше, – согласилась Иса, – а то все с друзьями пьянствуешь, а с женой любимой не? Непорядок.

Ну, пока что не с женой, но вслух говорить этого не стоит.

– Итак, – продолжила Иса, усаживаясь в шезлонг и беря бокал вина. – Все оказалось очень просто. Одежда, причёска, плюс пробуждение женских инстинктов. Мартину нужно было лишь слегка подтолкнуть в нужном направлении, и все покатило само собой. Женщина всегда будет женщиной, главное дать ей это почувствовать. Так что мартинины комплексы развеялись моментально, когда Локовски увидел в ней девушку, а не боевого товарища. Они сейчас, наверное, занимаются всякими милыми шалостями...

– Какая интересная идея, – согласился я, проведя пальчиком по её бедру.

– Я тоже так считаю, – улыбнулась Иса, – о, смотри, начинается!

Из-за горизонта, с двух противоположных сторон, медленно выплывали два огромных самоцвета, Изумруд и Сапфир. На мир легли два цветных отражения, и, смешавшись, окрасили в нежно-бирюзовый.

– Смотри, Иса, наша кожа теперь совсем как у Нэин, – удивился я.

– Ну, не совсем, – не согласилась Иса. – Нэин все же синее.

Казалось, даже воздух стал бирюзовым. Свет станций, преломляясь в хрустальной крыше нашего пентхауса, играл на полу загадочными бликами. Трепетали в выдуваемом потоке воздуха тонкие бумажные полоски, создавая иллюзию колышущихся в воде водорослей, сновали в аквариуме разноцветные рыбки. Я поднялся в воздух и сделал вид, что плыву.

– Я как будто на дне океана, – мечтательно произнёс я, переворачиваясь на спину.

– Завидую я тебе, Дэйв, – сказала Иса, вставая с шезлонга, – я так не умею. Идём в бассейн, и прихвати вино, пожалуйста.

Я ухмыльнулся и поднял в воздух бутылки, бокалы и взвизгнувшую Ису.

– Ну что, любимая, – улыбнулся я, протягивая ей руку. – Поплыли вместе?

Иса улыбнулась в ответ, и мы поплыли. Зависнув над бассейном, я аккуратно приземлил на пол вино, и уронил нас в воду.

– Ай! – вскрикнула Иса, поднимая фонтан брызг. – Ты что творишь, охальник! Смотри, во что превратилось платье! К тому же, на мне нет купальника!

Я-то умнее всех, китель с наградами снял ещё при входе, а брюки с рубашкой высохнут, не страшно.

– Одежду долой! – прорычал я, стягивая штаны. – Какой купальник, о чём ты говоришь. Здесь же только мы с тобой. Эта ночь наша.

– Этот долгий вечер, – поправила Иса, прижимаясь ко мне.

Мы лежали на воде, держась за руки.

– Так странно, – произнёс я, глядя на проплывающие цветные облака. – Так спокойно и безмятежно. Может это и есть та самая штука, которую называют "счастье"?

– Может и так, – тихо произнесла Иса. – но, увы, чувствую, оно будет недолгим.

– Откуда такой пессимизм?

– Опять мы влипнем в очередную историю, опять придётся куда-то лететь, – вздохнула Иса и чуть не утонула. – Бульк! Тьфу! И чего я, в самом деле? Будто в первый раз. А давай-ка, Дэйв, отнеси нас снова, но только уже в спальню. У меня на тебя очень большие планы.

– Как и у меня, – я обнял её, и мы оба взмыли в воздух.

Про остаток ночи я, пожалуй, ничего рассказывать не стану.

Утром, как только мы позавтракали, к нам заявился вчерашний лейтенант Краснов. Оглядев шикарную обстановку люкса он слегка скривился (у, богатеи!), но быстро опомнился и напустил на себя скучающе-безразличный вид.

– Проходите, товарищ лейтенант, – сказал я, широким жестом приглашая его в главную комнату. – Садитесь, прошу.

– Хотите коктейль? – спросила Иса, поправляя коротенький халатик, надетый прямо на голое тело. – Я могу и вам намешать.

– Э... гм... – ответил лейтенант, безуспешно пытаясь оторвать взгляд от исиных прелестей. – Я как-бы при исполнении...

– Если захотите, просто скажите, хорошо? – Иса грациозно уселась рядом со мной и изящно отпила из бокала.

Лейтенант покраснел. Эх, парень, больно уж ты молод. Неужели ещё ни разу живой женщины в руках не держал? Это в наши дни редкость. Уверен, по возвращению на службу будет рассказывать о коварных сибовских шпионках-соблазнительницах, пытавшихся его совратить с тайными целями, но он, как истинный служитель правопорядка... мда. Что-то и я увлёкся.

– Итак, – пришёл к нему на выручку я. – О чем вы хотели поговорить?

– Ах да, – очнулся лейтенант, – о задержанных. Видите ли, они все, включая Вруста, граждане Галентской Федерации, так что получился серьёзный международный скандал. С одной стороны, эта "звезда", будь он неладен, а с другой нападение на сотрудника СИБ. Это ведь федеральное преступление. Однако начальство требует замять...

– Да ладно, – пожал плечами я, – без проблем. Я не шибко кровожаден. Если эти подонки будут держаться от нас подальше, я готов не поднимать шум. Но если хоть одна сволочь ещё раз направит в мою сторону хотя бы рогатку, я зашвырну его на низкую орбиту.

Я пролевитировал к себе вчерашнюю недопитую бутылку и налил полный бокал. Лейтенант выпучился на это чудо, как малолетний ребёнок на фокусника.

– Верю, – сдавленно произнёс он, – а что вы вчера говорили про какой-то «щит»? Можно посмотреть?

Я усмехнулся про себя. Ещё фокусов захотелось? Да без проблем. Я картинно пришёлкнул пальцами, и передо мной заискрилась полусфера пси-щита. Лейтенант осторожно коснулся его пальцем и с воплем отпрыгнул, когда его ужалил лёгкий разряд энергии.

– Прошу прощения, – извинился я. – Кажется, я его слегка перекачал.

– Вот, значит, как оно работает, – пробормотал лейтенант. – Здорово... Знаете, а в гигасе сейчас идут серьёзные баталии между врустофилами и врустофобами. Шум стоит! Даже новый мем родился: «Клянусь палёной бородой Вруста!». Вы, кстати, теперь знаменитость. Куча народу вас ненавидит.

Я поморщился. Кажется, наш отдых будет проходить... специфически.

– Ненавидят... хы. Ужас-то какой. Сколько народа за фронтиром меня ненавидит, так просто не счесть. Ничего, до сих пор жив. А пиратские кланы, между прочим, гораздо серьёзнее кучки креаклов...

– Кого? – не понял лейтенант.

Опять чужое слово.

– Креативный класс, – выкрутился я. – Они вроде себя так называют.

– Интересное сокращение, ни разу не слышал.

– Дарю. Используйте в гигасе, будет вам слава. Может всё же по рюмашке?

– Пожалуй, – согласился Краснов. – Значит, дело можно закрыть, я правильно понял?

– Правильно. Иса, у тебя хорошо получаются коктейли. Может сбацишь?

– Сейчас смешаю, – сказала Иса вставая. – Лёд вот только кончился, придётся подождать, пока кубики намёрзнут.

Лёд? Хм. А что если... Ведь когда я что-то поджигаю, я отдаю энергию, что если попробовать её забрать? Я вытянул руку в направлении стакана с водой и сконцентрировался. В руке закололо, как будто я её отлежал, и в комнате моментально похолодало. Вода в стакане моментально замёрзла и он, со звонким звяком, лопнул.

– Опаньки... – подытожил я.

Лейтенант прирос к креслу.

– Чтобы я хоть раз перешёл дорогу СИБ... – пробормотал он.

Фигасе, у меня получилось. Кто бы мог подумать! Не зря Свечение говорил, что стоит только начать, дальше оно само собой пойдёт. Прав ведь был, чертяка!

– Дэйв, – укоризненно произнесла Иса, – твоя боевая магия плохо подходит для бытовых нужд. Вещи-то зачем портить? Всего-то минуту подождать надо было, делов-то.

– Прости-прости, – я виновато почесал в затылке. – Привык, знаешь ли, работать по площадям...

– Извините, – перебил лейтенант. – Я, пожалуй, пойду. Работа, знаете ли. Да и этих ещё оформить надо. В общем, с вашего позволения...

– Конечно, понимаю, – произнёс я, вставая с дивана. – Всего вам хорошего, удачи в работе.

– Что это было, Дэйв? – удивлённо сказала Иса, когда дверь за полицейским закрылась. – Новый трюк?

– Оно самое, – повинился я. – Сам от себя не ожидал.

– Ты хоть предупреждай заранее. Я чуть не опозорилась и не подпрыгнула. Мои датчики засекли внезапно возникшую температурную аномалию, а это ты, оказывается, развлекаешься. Лейтенанта, правда, застрашал. Теперь он на работе такого понарасказывает про страшную СИБ.

– Сама-то, – парировал я. – Ножкой то так, то эдак. Халатик поправила, чтобы грудь виднее было. Зачем над мальчиком издевалась? У него тестостерон из ушей потёк.

– Ну, – польщённо произнесла Иса. – Женщине иногда надо пококотничать с другими мужчинами, немного, в пределах приличий. Неужели ты ревнуешь?

– Не-а, – я обнял и поцеловал её. – Ничуть. Я же знаю, что ты никогда не предашь меня, так что ревновать было бы полнейшей глупостью. Я тебя люблю и полностью тебе доверяю. Какие у нас сегодня планы?

– Что значит какие? – удивилась Иса. – Идём подавать заявление на заключение брака, а потом на пляж. Забыл?

– Что-то я сего факта не упомяну, – сознался я. – Может это вы с Мартиной вчера обсуждали?

– Точно! – созналась Иса. – А вот и она с Локовским идёт.

Двери открылись и к нам вошли, держась за руки, Локовски с Мартиной. Надо же, никогда не видел у Локовского такого счастливо-дебильного выражения на лице. Он что, действительно по-настоящему втрескался в неё? Ну что же, могу его поздравить.

– Всем привет! – Мартина сияла ярче стомегаватного лазера. – Видели вчерашнее прохождение Самоцветов? Обалденно! Мы с Сержем долго любовались, а потом полночи шалили, и так и эдак.

– Да и мы не отставали, – в тон ей ответила Иса. – Вина?

– Не откажусь, – согласилась Мартина.

– Мы с Дэйвом, – продолжила Иса, – отдыхали по-всякому. Даже левитируя в воздухе.

– Это как? – округлила глаза Мартина.

– Весьма презанятно, – Иса откинула прядь волос, упавшую на лицо, – странно, но рядом с ним я сама могла летать. Знаешь, ощущения не сравнимые ни с чем.

– Круть! – позавидовала Мартина. – Это как в невесомости?

– Не, мы как-то раз решили поэкспериментировать с отсутствием гравитации. Ничего интересного, мотает тебя от стены к стене, только синяки и шишки набивать. Ладно, вы готовы к походу?

Дворец бракосочетаний находился прямо в середине столицы на центральной площади, среди административных зданий. Он действительно был дворцом, из белого камня, многобашенный, со сверкающей золотом крышей. Поднявшись по массивной лестнице, мы прошли через автоматически открывшиеся перед нами двери, и вошли в просторный холл.

– Здравствуйтесь, меня зовут Ира, – к нам подошла симпатичная девушка-андроид, – чем могу вам помочь? Вы желаете заключить брак.?

– Да, – Иса прижалась к моей руке. – Где мы можем подать заявление?

– За мной, пожалуйста, – и девушка устремила куда-то вглубь зала. – Знаете, – на ходу объясняла она, – сейчас на торжественную церемонию очередь на несколько дней вперёд, так что провести обряд мы сможем не раньше четверга. Но если хотите по-быстрому, без церемоний, можно оформить документы прямо сейчас.

– Никакого "по-быстрому", – отрезала Иса. – надо будет – подождём. Я не хочу, чтобы наша свадьба была пустой формальностью.

– Тогда прошу сюда, в кабинет, – мы свернули в правое крыло дворца, к стеклянным кабинкам, напоминающим офисные. – Знаете, – немного грустно произнесла Ира, – очень многие оформляют документы через гигас, это гораздо удобнее и быстрее, так что к нам нечасто заходят вот так, в живую. Свадьбы действительно справляют у нас, но мне всегда нравилось провести пару лично, от простого оформления бумаг до свадебных колоколов. Может и я когда-нибудь... ой, простите, заболталась. Давайте начнём. Ваши данные, пожалуйста.

– И мы тоже! – встряла Мартина.

– О, надо же, – удивилась Ира, – а я решила, что вы просто друзья жениха с невестой. – Так, – Ира зарылась в свой компьютер. – Иса, так вы андроид?

– Ну да, – подтвердила Иса, – высший ИИ.

– И вы выходите замуж за человека?

– А что, есть какие-то проблемы? – насторожился я.

– Нет-нет! – замахала руками Ира. – Никаких. Все Высшие – полноценные граждане Империи. Просто... Это прецедент, ведь это первый такой брак за всю историю Империи. Знаете, вы даёте надежду всем андроидам. Может и кто-нибудь другой последует вашему примеру.

Так волнующе... Скажите, а можно пригласить на церемонию сообщество Кибердуши? Для нас это знаменательное событие.

Иса вопросительно посмотрела на меня.

– Да без проблем, – согласился я, – у нас с Исой туго с родственниками, так что народ будет весьма кстати.

Иса улыбнулась и погладила меня по руке.

Документы оформили быстро, так что теперь можно было смело идти на пляж. На выходе я притормозил и поднял руку.

– Видели?

– Чего? – напрягся Локовски.

– Он здесь.

– Кто?

– Тот придурок. Как его... Яйкин. Хмырь из порножурнала.

– Я никого не видела, – покрутила головой Иса.

– Зато я почувствовал. Я запомнил рисунок его пси-поля, так что скрыться от меня сложно. Опять что-то вынюхивает. Знаешь, Локовски, пора его изловить и напугать как следует. Устроитель сенсаций хренов. Он меня достал.

– Где он сейчас?

– Снаружи здания. Давайте так: выходим, садимся в машину, Иса подъедет поближе, и как только мы с ним поравняемся, я затягиваю его внутрь.

Мы вышли наружу и тут же оказались под прицелом шести телекамер.

– Это ещё что такое? – недовольно поинтересовался я.

– Журналистское расследование, – распахав телевизионщиков, к нам вышел щуплый мужичок, одетый во все зелёное, с шапкой седых кудрей и огромной сверкающей на солнце лысиной.

– Вениамин Диктов, главный редактор радиостанции "Эхо москита" и независимый журналист, – представился он.

– А почему "москит"? – поинтересовался я.

– Мы, – гордо заявил Диктов, задрав подбородок, – подобны комару, наш голос правды хоть и тонок, но мешает власти творит свои бесчеловечные преступления! Эхо нашего писка раздражает власть и разносится по всей галактике! Мы рассказываем людям правду, какой бы горькой она не была.

– О, – зевнул я, – очередная независимая пресса и оплот свободы? Видел я таких недавно. Очень жаль, что в Империи отменили карательную психиатрию. Ладно, Веня, чего надо-то?

– Вот она, проклятая СИБ, во всей красе, – прошипел Диктов, – вы вчера совершили разбойное нападение на одного из величайших представителей иноимперской культуры, гражданина Галентской Федерации, талантливой певицы Кончиты Вруст...

Я поискал глазами Яйкина. На площади перед дворцом бракосочетания бродила нехилая толпа народа. На другой стороне, за роскошным фонтаном, перед помпезным зданием парковались дорогие автомобили. Ясно, администрация планеты. Вряд ли Яйкин в этом здании. Здесь клоунам разрешают шляться в непотребном виде, но всему же есть предел. Я прикрыл глаза и поискал среди потоков пси-энергии. Ага, вот он, прячется среди передвижных лавочек с жареными сосисками и прочей съедобной дребеденью.

– ... перед лицом просвещённой общественности, перед свободными людьми Амарского халифата, имперской тирании должно быть стыдно за бесчеловечное обращение с творческой интеллигенцией, – подпрыгивал возбуждённый Диктов.

– Чего? – не понял я. – Свободный амарский народ? Это у них-то? В халифате вполне себе легально существует рабство. Одуван, ты чего несёшь? Это в империи все народы имеют оди-

наковые права, а попробуй вякни что-нибудь против олигархической верхушки твоей любимой Галентской Федерации, быстро поймёшь, что такое свобода.

– А почему Одуван? – встряла Иса.

– Так ведь похож же на одуванчик. Зелёный, на голове пух, только часть ветром сдуло.

И мозгов столько же.

Диктов побагровел.

"Ага, – злорадно подумал я, – а ты подай на меня в суд, попробуй. С моим-то иммунитетом «Б» класса".

– Ладно, народ, – сказал я, – идёте. Нас ждёт пляж и море. Я жажду купания.

Но поганец Диктов ухватил меня за рукав.

– Нет уж стойте, – зашипел он, – я вас всех выведу на чистую воду, вместе с вашим незаконным императором Палпутиным. Ничего, я ещё доживу до того дня, когда ваша поганая империя развалится на куски!

Я даже обомлел.

– Ты чего несёшь-то, дурень? Совсем крышей повернулся?

– Чего несу? Вы все, все ваше общество больно. Одни только военные расходы триллионы миллиардов кредитов. А сколько можно было бы больниц на них построить, всех в империи можно к койкам привязать и не отпускать! А геноцид ни в чем неповинной таргонской расы? Молчишь? Язык проглотил?

– Одвуан, – ласково произнёс я, – ты уже себе на пять пожизненных наговорил.

– И пусть! – взвизгнул Диктов, брызгая слюной. – Пусть! Погибну я, придут другие!

Найдётся кому поднять упавшее знамя! Вот убили вы Валерию Ильиничну Новожабскую, но я займу её место!

– Земля стекловатой, – машинально прокомментировал я.

– За нашу и вашу свободу! – взвизгнул Диктов и ударил меня кулаком в живот.

Не, «ударил» это, пожалуй, чересчур сильно сказано. Попытался ударить.

– Фигасе, – я изумлённо посмотрел на Ису. – Иса, милая, смотри, меня побили. Прямо перед телекамерами. Мне ведь, наверное, больно. Что же делать?

– Даже ума не приложу, Дэйв, – сокрушённо ответила Иса. – Такая трагедия.

– Вот и я не знаю. А вдруг он мне ребро сломал? Или заразил вирусом либерального бешенства? Смотри, у него пена изо рта.

– Какой кошмар! – ужаснулась Иса. – Дэйв, Одувана надо незамедлительно отвести к ветеринару.

– Не смей оскорблять свободу слова! – верещал Одуван. – Все ваши достижения, тупые ватники, ничто перед мощью Галентской Федерации!

– Ничто, говоришь? – я вытянул руку и поднял Диктова в воздух. – Любуйся, падла, всё что ты видишь, сделано руками имперцев. И этот фонтан, и эти самоцветы в небе, и весь этот город. Даже твоя поганая радиостанция, и та может существовать лишь паразитируя на труде честных граждан. Ради того, чтобы ты, змея подколотная, мог сидеть и вонять в эфире, тратится народный ресурс.

– Отпустите меня! – завизжал Диктов, к великой радости телевизионщиков, снимающих весь происходящий беспредел. – Я боюсь высоты!

– Боишься? – прорычал я. – Не беда. Учись переживать трудности. Хотел пострадать за правду, мазохист? Вот и страдай, – я поднял его ещё выше. – Может закинуть тебя в стратосферу, чтобы ты, плесень, смог как следует разглядеть всю мощь Империи?

Диктов уже ничего не говорил, только подвывал, периодически сбиваясь на икоту.

– Лети, Одуван, фууу! – подула на него Иса, и я отправил Веню в полёт по касательной через площадь и автостраду, прямо в фонтан. Диктов плюхнулся прямо в середину, да так и остался сидеть, по пояс в воде.

– Чтоб вас всех, – выругался я. – Как вы мне надоели, – и пройдя мимо испытывающих экстаз телевизионщиков, залез в броневик.

– У меня такое чувство, – пробормотал я, – что на меня начали охоту все психи Империи.

– Дэйв, – уважительно произнёс Локовски, – я ведь говорил тебе, что ты полный отморозок?

– И не раз.

– Сегодня ты прославился на всю галактику. Телевизионщики, наверное, успели словить с десятков оргазмов.

– Да пофигу. Иса, у тех ларьков наша добыча. Давай на малой тяге вдоль этого забора.

– На малой скорости, Дэйв. Это автомобиль.

Я вздохнул.

– Иса, я пилот. Управлять колёсным транспортом у меня выходит плохо, так что не придирайся к словам, пожалуйста. Должны же у меня быть недостатки, правда? О, отлично, вот и жертва. Открывай дверь!

Мы объехали киоски, и я выдернул из щели наблюдавшего за площадью Яйкина. Вскрикнув и взбрыкнув в воздухе ногами, он пролетел на бреющем полёте прямо над оградой, порвав свою ночнушку, и угодил прямо в гостеприимные лапы Локовского. Тот ухмыльнулся и втянул улов внутрь. Дверь броневика захлопнулась, и мы покатали по шоссе.

– Хотел пообниматься, засранец? – ласково улыбнулся Локовски, придерживая Яйкина за шею. – У тебя появился замечательный шанс.

– Чего вы от меня хотите? – голос порножурналиста сорвался на визг.

– Знаешь, мил человек, – я откинулся в кресле и положил ногу на ногу. – Скажи мне, как так получается, везде, где к нам лезут общаться всякие неадекватные личности, я имею неприятное удовольствие лицезреть твою морду. Ты можешь объяснить сей странный природный феномен?

– Я ничего не знаю! Я просто выполняю свою работу!

– Так я и знал, – кивнул я. – Клиент запирается. Что будем делать, Локовски?

– Ну, – призадумался тот. – Можно ему что-нибудь сломать. Вон, у Мартины к нему счёты.

– Оставляю его тебе, – холодно произнесла Мартина, раскрыв веер.

– Ну, ломать кости это не интересно, и даже немного пошло. Нет, мы, сибовцы, в этом деле страшные затейники, – я нагнулся к побледневшему Яйкину. – Знаешь что, мы тебя, пожалуй, евроинтегрируем.

– Это как? – пискнул тот.

– А вот и увидишь, – доброжелательно пообещал я.

– Прямо здесь? – задрожал порножурналист.

– Ну зачем здесь. Мне совершенно не хочется пачкать мою машину кровью. Знаешь сколько стоят эти сидения? А их потом хрен от кровищи отчистишь. Нет, мы отвезём тебя в местное отделение СИБ, там, на минус тридцатом этаже, есть нужное устройство... Тебе понравится.

– Нет, не надо, – прошептал близкий к обмороку Яйкин. – Я боюсь боли. Ну пожалуйста! Я всё расскажу! Неделю назад к нам в редакцию пришла она...

– Кто «она»? – я мрачно посмотрел на него.

– Женщина с бледно-рыжими волосами и странным, словно высеченным из камня лицом. У неё были такие здоровущие чёрные очки, которые она никогда не снимала. Она назвалась Эргелью...

– Кем?! – рявкнул я.

Яйкин отпрянул.

– Эргелью... – проблеял он.

– Вот оно что... – я снова откинулся в кресле. – Значит, это наша подруга нас подставила...

– Она сказала, что вы дадите нам отличный материал! И ведь не обманула.

– Она оставила свои координаты?

– Нет. Сказала, чтобы мы её не искали. И знаете, совсем не хотелось искать.

– Хреново дело, – констатировал Локовски. – Где Эргель там и ...

Я кашлянул и кивнул на притихшего Яйкина.

– Сдаётся мне, что наш друг слишком много знает.

– Нет! – взвыл Яйкин. – Не убивайте меня! Я уеду с Вечера, больше вы меня не увидите.

– Иса, – сказал я, – притормози у той остановки.

Иса остановила машину и открыла дверь.

– Вылазь, – приказал я. – И вали отсюда как можно быстрее, это в твоих же интересах.

Ты проболтался, так что если Эргель тебя изловит, евроинтеграция покажется тебе раем, по сравнению с её придумками. Пошёл!

Яйкин выскочил наружу и рванул через подземный переход в дебри города.

– Ну и кто же эта Эргель? – спросила Мартина, когда машина поехала дальше.

– Сложный вопрос, – сказал я. – Мы её и в глаза не видели. В прошлый раз нам довелось пообщаться с её механической аватарой, и выглядела она как мутировавший кухонный комбайн. Она утверждает, что она "сущность", чтобы это ни значило. Роду – женского, а вот есть ли у неё пол... кто знает. Похоже, она не человек.

– Ничего не понимаю, – сказала Мартина. – А что нам только что говорил этот тип? "Женщина с бледно-рыжими волосами".

– Подозреваю, что это ещё одна аватара. В прошлый раз это была дистанционно управляемая механическая игрушка, в этот раз – биомеханическая.

– А разве такое возможно?

– Я бы не стал отметать такую мысль, – вздохнул я. – В любом случае, наша подруга постарается устроить нам гадости. Она, и её таргонские друзья. Вот только таргонцы здесь, в центре Империи?

Наш броневик подкатил к длиннющему пляжу, и Иса, лихо затормозив, припарковала его среди шикарных авто. Чем хорош броневик: любое ДТП – это не его проблема. Ну, разве что он столкнётся с танком.

– Приехали, – провозгласила Иса. – Мальчики, вылезаем, девочкам надо переодеться.

Мы недовольно забурчали, но вылезли наружу.

– А ты переодеться пойдёшь? – поинтересовался Локовски.

– Не-а, – ответил я. – На мне труселя вполне за плавки сойдут. Пошли лучше поищем подходящие шезлонги. Я собираюсь слегка пожариться на солнце, а потом в воду.

Далеко идти не пришлось, несколько подходящих лежанок нашлось совсем рядом. Оплатив аренду, я скинул с себя одежду и убрал в своё кольцо-упаковщик.

– А вот и мы! – весело произнесла Мартина. – Командую: операцию "пляжный отдых" – начать!

На ней был закрытый купальник нежно-голубого цвета, с эдакой кокетливой юбочкой. Локовски выпучил глаза, сглотнул и проревел:

– О, Мартиночка, я не перестаю удивляться твоей обворожительности! Твой купальник – просто прелесть.

– Правда? – слегка порозовела она. – Сержи, я так рада, что тебя встретила, ты просто душка. Идём! – она ухватила Локовского за руку и потащила к воде. – Ты будешь морским монстром, а я буду плыть на твоей спине.

Ну, Локовски попал. Придётся ему осваивать роль надувного матраса.

– А как тебе я, а Дэйв? – Иса потянулась как кошка – Мне идёт?

– О, шикарно, – совершенно честно сказал я. – Твой купальник замечательно подчёркивает твою женскую прелесть. Только не слишком он тебе мал? Одно неловкое движение и твои прелести из него выскочат.

– Пффф, – фыркнула Иса. – Лучше бы поучился у Локовского делать даме комплименты. Это же последний писк моды.

– Без него ты выглядела лучше, – шепнул ей на ухо я. – Вчера, в бассейне.

– Мы это повторим обязательно, – шепнула мне она. – А сейчас я пойду за коктейлями. Коктейль – обязательная составляющая пляжного отдыха. Ну, знаешь, такие в пузатых бокалах и с бумажным зонтиком.

– Тогда я тебя жду здесь, – сказал я, улётясь на шезлонг и закрыл глаза.

Эх, благодать. Солнце припекает, лёгкий ветерок слегка щекотит кожу, в местных пальмах что-то довольно мелодично чирикает. На кораблях привыкаешь к искусственному воздуху, и практически к полному отсутствию запахов. Здесь же, на планете, их огромное разнообразие.

Кто-то жарит мясо, пахнет довольно аппетитно, пахнет морем, какими-то странными духами... Я открыл глаза. На исином шезлонге возлежала незнакомая девушка.

– Вообще-то он занят, – слегка раздражённо ответил я. – На спинке горит красный огонёк.

Девушка сняла тёмные очки и посмотрела на меня. Хм, довольно симпатичная.

– Я знаю, – ответила она. – Впрочем, надолго я его не займу. Всего пара вопросов. Еженедельник "Скоростное инфо".

– Блин, – простонал я. – Честно вам скажу – достали. От слова "совсем". Ну чего вы ко мне липните? Поищите каких-нибудь взбалмошных звёзд.

– А вы и есть взбалмошная звезда, – пожала плечами девушка. – По крайней мере, на какое-то время, пока шум не уляжется. Я – Даша. Вы смотрели дневной выпуск первого канала?

– Нет, – отрезал я. – Я телевизор не смотрю.

– Зря, зря, – покачала головой она. – Весь феерический полёт Диктова был заснят крупным планом, и ваша пламенная речь. У вас появился свой фан-клуб, вы не в курсе?

– Нет. И не желаю быть в курсе. Я желаю отдыхать.

– Да ладно, всего пара вопросов. Вы же не отправите меня летать, как бедного Веню? Или же у вас не дрогнет рука обидеть женщину?

– Дрогнет, – сознался я. – Я ведь, в сущности, человек мирный, и первым не нападаю. А чтобы ударить женщину, то причина должна быть очень веская, и вопросы в это число не входят. Задавайте уж, и оставьте меня в покое.

– Отлично, – просияла Даша. – Тогда начнём. Как вы относитесь к ЛГБТ?

– ЛГБТ? – переспросил я. – Это Лёгкий Гусенечный Бронетранспортёр? Знаете, я пилот, и не очень хорошо разбираюсь в наземной технике. Нет, это конечно приятно, давить врага гусеницами, но я всё же предпочитаю летать.

– Отлично, – сказала она, делая пометки на голографическом дисплейчике. – Тогда спрошу по-другому. Ваше мнение относительно сексменьшинств?

– Презираю.

– Просто замечательно! И последний вопрос. Ваша невеста – андроид?

– И чего? – насупился я. – Она высший ИИ.

– Значит вы с симпатией относитесь к роботам-гомосексуалистам?

– Сударыня, – раздражённо ответил я. – Не надо путать роботов и высших ИИ. Любовь в режиме параллельного подключения через СОМ-порт – это не для меня. Я таким извратом не занимаюсь.

– Супер! – глаза Даши горели огнём. – Материал – бомба. Ну всё, пока-пока! Обязательно купите наш еженедельник, – назойливая репортёрша соскользнула с шезлонга и упорхнула.

Ну и что это было? А, хрен с ней. Так, где же Иса? Я поднялся и пошёл в сторону пляжного кафе, искать свою ненаглядную половинку.

Отыскалась она быстро. Иса, закинув ногу на ногу, сидела за столиком в компании какого-то накачанного амбала.

– ... у нас есть яхта, – продолжал мужик. – Может, прокатимся? Нам в компанию как раз не хватает одной девушки.

– О, Иса, – я уселся рядом с ней. – Это что за тип?

– Кто это? – невежливо поинтересовался тип у Исы.

– Это мой муж, – нехорошо улыбнувшись ответила она.

– А кто у нас муж?

– Псионик, теле- и пирокинетик, – зевнула Иса.

– Предупреждать надо, – буркнул амбал вставая.

– А ещё, – ехидно добила Иса. – Капитан СИБ.

Мужичка резко сдуло.

– Вот так, – вздохнула Иса. – Это уже третий. Бармен, зараза такая, копается. Может неспроста? Эй, на камбузе, где наша выпивка?

– Ты прямо как Пиратка Пэгги из фильма, – восхитился я. – Только трубки нет. И попугая.

– Это я его попросила, – произнёс голос, с характерным акцентом альтари.

Я поднял голову. Точно, синяя кожа, белые волосы... На секунду мне показалось, что передо мной стоит Нэин, но нет, это была не она.

– Ириэн Сати! Это вы?

– Узнал, надо же, – удивилась Ириэн. – А ведь сколько лет прошло.

– Никогда не забуду этого зачёта по выживанию, – сказал я. – Особенно тот подлый выстрел из кустов, почти на самом финише.

– Однако, ты ухитрился как-то увернуться, – усмехнулась Ириэн. – Наверное, это то самое твоё знаменитое везение. Нэин рассказывала.

– Кстати, а как там Нэин?

– Нормально. Сейчас отдыхает. Она много о тебе говорила, и оценила довольно высоко. "Когда он атаковал в одиночку таргонский флот, да ещё и устроил эти вертушки в стиле безумного лётчика, я думала, что всё, закончилась моя миссия. У меня истерика случилась, а он ничего, только почесался и говорит: "Ну извините, фигня получилась". Полный отморозок".

– А, – кивнул я. – мне часто об этом говорят. Тот же Локовски. Значит, вы в курсе нашего последнего... задания?

– Да, мы работали над ним вместе с СИБ.

– Понятненько. Итак, давайте теперь о главном.

– О главном?

– Ириэн, – я откинулся на спинку пластикового кресла. – Только не надо меня убеждать, что вы совершенно случайно встретили меня на этом пляже. У спецслужб редко бывает что-то "случайно". Итак?

– Какой же ты стал циничный, – вздохнула Ириэн. – А был такой милый мальчик.

– Взрослею, – пожал плечами я. – И моя подруга Паранойя взрослеет вместе со мной.

– Ну хорошо. Как ты относишься к Нэин?

– Хорошо отношусь, – медленно произнёс я. – Она мой друг и боевой товарищ. Я надеюсь, что и она думает обо мне так же.

– Вот и хорошо. Просто помни об этом, ладно?

– И это всё? – недоумённо спросил я. – Вы хотели сказать мне только это?

– Считаю, что да.

– Что-то мне всё это не нравится, – нахмурился я. – Всё это здорово напоминает "Если ты и Нэин окажетесь по разные стороны баррикады, не стреляй в неё, хорошо?". Так что ли?

– Ну, не настолько всё плохо...

– Знаете, Ириэн, – вздохнул я. – Меня всё это страшно напрягает. Опять начались какие-то игры в тёмную со мной и Исой в главных ролях. Шеф темнит, теперь ещё и вы. Что всё это значит? У вас есть какая-то информация?

– Дэйв, насколько я тебя успела изучить, лучше всего у тебя выходят экспромты, так что знание вероятного будущего тебе только навредит. Ладно, – Ириэн встала. – Мне, пожалуй, пора. Всего тебе хорошего. И... удачи.

– Такие дела, – сказал я Исе, когда наконец-то принесли коктейли. – Иса, может у тебя есть какие-то мысли на этот счёт?

– Не больше чем у тебя, – вздохнула она. – Этот визит... Полагаю, что это послание нашему шефу, и послание неофициальное. Уверена, сейчас его люди за нами наблюдают и пишут каждое слово. Ты прав, назревает какая-то игра, и мы в ней в качестве фигур. Сдаётся мне, что Ириэн хотела донести до СИБ, что и они собираются принять в ней участие, но будут действовать самостоятельно.

– Вот и я о том же подумал. Блин, как же не хватает информации!

– Что делать, Дэйв, что делать. Однако сидеть здесь просто так и ломать голову смысла особого не имеет. Одним словом: пошли купаться. Будем решать проблемы по мере их поступления.

И мы пошли купаться. Права Иса, нет смысла ломать голову над этой проблемой. Море тёплое вода прозрачная. Чуть поодаль плывёт Локовски, а на его спине, как на доске, рулит Мартина. Развлекаются.

Ну и я буду развлекаться. Я перевернулся на спину. Сегодня над нами пройдёт Рубин, так что ночь окрасится в красные тона. Может, стоит отметить это событие красным вином? А это мысль интересная.

Так мы и плескались весь остаток дня, загорали, ковырялись в песке. У Исы проснулся талант строить песчаные крепости на радость местным детям и на удивление взрослым. Больше к нам никто не приставал. А вечером, когда мы расположились на огромном диване в нашем номере, потягивая красное вино, к нам поступил звонок от шефа.

– О, шеф звонит, – доложила Иса. – Соединить?

– А может нафиг? – предложил я. – Нету нас, ушли гулять.

– Не получится, Дэйв, – возразила Иса. – Он через гостиничную связь до нас дозванивается, а компьютер номера ему уже доложил, что мы на месте. Вывожу соединение на экран телевизора.

Я печально вздохнул и на большом экране напротив дивана возник довольный шеф.

– Ну как, отдыхается а, отпускник? – поинтересовался босс.

– Сами ведь знаете, Борис Всеволодович.

– Знаю, знаю. Что за идиотское интервью ты дал этой газетёнке... как её... сейчас найду.

Ага. «Скоростное инфо».

– Вы о чём, шеф?

– О том же. Сейчас зачитаю перлы. Вот. Корреспондент: «А что вы думаете по поводу сексменьшинств? Не как боец СИБ, а как частное лицо?». Д. Стэллар: «Эти извращенцы? Моя воля, намотал бы их на гусеницы, чтобы кровь и кишки в стороны. Мрази! Недостойные существования отбросы общества!» Корреспондент: «Ну а как же роботы? Вы ведь знаете, что среди них есть популярное движение...» Д.Стэллар: «На свалку! Перепрограммировать! Сбойные модели подлежат перепрошивке! Слава Императору!». Ну и так далее.

– Хрень какая-то, – удивился я. – Никаких интервью я не давал. Хотя на счёт наматывания на гусеницы – идея хорошая, поддерживаю. Была там, на пляже, одна девка... Задала

пару вопросов и свалила, так что этот сок мозга, что вы мне тут процитировали, есть её личная придумка. В суд на неё подать, что ли?

– Наши юристы уже занялись, не переживай. А по поводу твоего измывательства над независимой журналистикой...

– А, Диктов на меня кляuzu написал?

– И не одну. Но они разбились о твой иммунитет, ты ведь уже в курсе, да? Но это мелочи, ты со своими полетушками устроил политический кризис.

– Это как? – не понял я.

– А вот так. Когда ты отправил Диктова любоваться окрестностями, он ухитрился в полёте обгадиться со страху, не всё же ему продукты своей жизнедеятельности в эфир вываливать. И так уж получилось, что все эти массы угодили в проезжавший под ним автомобиль, прямо в воздухозаборник кондиционера. А внутри сидел не кто-нибудь, а Григорий Иблисский.

– Это что ещё за штука?

– Лидер партии «Креподж», – встряла Иса. – Известен тем, что открыто симпатизирует Амаррскому Халифату, по сути, он является их агентом влияния.

– Именно так, – кивнул Борис Всеволодович. – И он как раз ехал на заседание парламентской комиссии, собирались пропихнуть проект одного закона, дающего преференции амаррам. Империи, в случае принятия, он бы нанёс очень неприятный урон, но тут вмешался ты. Вышел Иблисский со своими прихлебателями из автомобиля, под прицелами камер... сейчас зачитаю... «покрытый весёлыми пахучими конопушками», да такими, что по всей галактике срочно пришлось отключать передачу запаха в вещании. Естественно, после такого позора законопроект был провален, партия потеряла более половины симпатизирующих. Иблисский просто рвёт и мечет.

– Только этого уroda мне ещё и не хватало. – повёл плечами я.

– Мы держим его под контролем, – успокоил шеф. – Канцлер, узнав о происшествии, остался чрезвычайно доволен, он-то ломал голову, как бы нейтрализовать поганца, а тут ты ему такой подарок сделал. Было даже доложено Императору, Его Императорское Величество даже соизволил посмеяться над инцидентом. Так что о тебе в курсе на самых верхах.

– Вот только этого мне и не хватало, – занервничал я. – Таргонцы, пираты, мафия – хрен с ними, не впервой, но вот высшие чины Империи... Ну-ка нафиг. Чем меньше про меня думает Большое Начальство, тем лучше.

– Какой ты, однако, не политактивный, – съязвил шеф. – Ладно. Я о другом. Шум, конечно, стоит серьёзный, так что езжай-ка ты дня на три в какой-нибудь круиз, подальше из столицы, нам как раз хватит времени заткнуть некоторые рты.

– У меня возникла такая же мысль, – согласился я. – Кажется, у Исы была идея на этот счёт. Кстати, вы в курсе, что на Вечере скрывается Эргель?

– Нет, – помрачнел шеф. – Почему не доложил?

– Вот и докладываю.

– Ясно. По этой теме – пока молчи. Это не для общих каналов связи. Хотя эта передача и шифруется, но мало ли. Что ещё?

– Я встречался с Ириэн.

– Я знаю. Информация принята к сведению.

– Что происходит?

– Что значит «что»? – округлил глаза шеф. – Отпуск у тебя происходит, сам же просил. Я скривился. Хрен босса на кривой козе объедешь.

– Да, – продолжил Борис Всеволодович. – Спасибо за Мартину. Я её сначала и не узнал.

– Это к Исе, – отмахнулся я. – Я на такие чудеса не способен.

– Спасибо, Иса, – совершенно искренне сказал шеф. – Похоже, у неё с Локовским действительно случилась любовь, бывает же такое. Эх, старый я циник... Ну да ладно. Ты всё понял, Стэллар? Завтра сваливай из города. Удачного отпуска! Конец связи.

С этими словами начальство отключилось.

– Отдохнули, блин, – вздохнул я, поглядел в пустой бокал и плеснул себе ещё. – Ну и куда же мы поедем?

– В Город Ветров, – непререкаемым тоном заявила Иса. – Туда ходит паровоз, заодно прокатимся. От причалов Города Ветров во все точки планеты ходят воздушные корабли, помнишь, мы один такой видели недавно? Можно подобрать круиз по островам, как раз дня на три.

– Хорошая идея, – одобрил я. – Спроси Локовского, что он с Мартиной об этом думает?

– Они согласны, только сейчас немного заняты.

– Это, кстати, мысль, – сказал я, пододвигаясь поближе к Исе.

Впереди была Рубиновая Ночь.

Следующим утром мы встретились у нашего броневика.

– Ну что, Гроза Свободной Прессы, – ухмыльнулся Локовски. – залегает на дно?

– Не на дно, – поправил я, – а в круиз. Так что грузимся, и на вокзал.

И мы покатали. Навигационный компьютер броневика рулил сам, но Иса контролировала движение, мало ли что, готовая в любой момент перехватить управление. Мы проехали почти весь маршрут без приключений, но практически перед самым зданием вокзала навигатор запищал, и на карте, рядом со значком нашего автомобиля, загорелся красный кружочек.

– Полиция, – недоумённо сказала Иса. – Что им от нас надо?

Действительно, к нам подлетел полицейский глайдер, общеимперский, без всяких техноизысков 4-го уровня. Я открыл дверь и высунулся наружу.

– Старший сержант Иванов, – козырнул полицейский. – Капитан Стэллар?

– Так точно, – согласился я. – Неужели мы что-то нарушили? Автомобиль идёт под управлением компьютера.

Лейтенант явно замялся.

– Видите ли, товарищ капитан... Мы тут на работе... В общем я проиграл один спор...

– О чём вообще речь? – напрягся я, готовясь закрыть пси-щитом автомобиль.

– Видите ли... – промямлил старший сержант, и собравшись с духом выпалил. – Не могли бы вы дать мне автограф?

– Автограф? – недоумённо переспросил я.

– Ну да. Вы же теперь знаменитость. У нас, в полиции, сформировался ваш фан-клуб, особенно, когда вы отправили летать этого поганца Одувана. Он, кстати, раздражал очень многих. Да и Иблинский был совсем не в почёте.

– Чудеса какие-то, – удивился я. – Фан-клуб в полиции. Ну, давайте, что там у вас? Надеюсь, расписываться придётся не на квитанции о штрафе?

– Нет, что вы! Вот, – и с этими словами старший сержант выудил из глайдера стопку маек с моим портретом.

– Охренеть, – только и сказал я.

Пришлось расписаться на каждой майке.

– Удачной дороги! – помахал нам рукой полицейский, когда мы поехали дальше.

– О, с нами суперзвезда, – сделал большие глаза Локовски, когда я сел на своё сиденье. – Вруст тоскливо плачет в углу, его слава померкла, перед блеском сверхновой Стэллара!

– Бред какой-то, – помотал головой я. – Фан-клуб, убиться веником. Хоть ты, Локовски, прекращай издеваться. Вот уж действительно, сверхновая. Вспыхнул и погас. Впрочем, оно к лучшему, я совершенно не жажду славы, особенно скандальной. Ничего, через месяц все всё забудут.

Локовски, поганец, ничего не сказал, только язвительно ухмыльнулся. Да и хрен с ним.

Вокзал впечатлял. Похоже, на Вечере всё монументальное. Огромные арки над железнодорожными путями, под которыми уместился приличных размеров тяжёлый крейсер, покоились на огромных стальных колоннах, покрытых причудливой резьбой. Пахло дымом. Паровозы, тоже совсем не маленькие, под этими сводами казались игрушками. Пока мы крутили головами, и разглядывали все эти технотрудеса, вернулась Иса, отлучившаяся за билетами.

– Вот, – сказала она, протягивая нам отпечатанные на бумаге билеты. – У нас купе класса «люкс». В стоимость включён обед, и обязательная жареная курица. Это старинная железнодорожная традиция, если кто не знал. Как только поезд отправляется, необходимо съесть эту самую курицу, чтобы путешествие было удачным. Ехать, кстати, нам пять часов, так что проголодаться успеем. Спиртные напитки любые, по выбору. Идёмте, отправление через полчаса, пятый перрон. Сейчас как раз начинается посадка.

Бортпроводница проверила наши билеты, улыбнулась, и мы вошли внутрь вагона.

– Ты смотри, – удивился Локовски, открыв боковую дверь в нашем купе, – здесь даже душ есть.

– Вряд ли он нам понадобится, – сказал я. – Во второй половине дня мы будем уже на месте. Иса, у тебя есть что-нибудь для антипрослушки? Мне бы хотелось обговорить ситуацию. Может у вас с Мартиной возникнут какие-нибудь мысли.

– Есть генератор маскирующего поля, – ответила Иса. – Оно растечётся по стенкам купе, так что думаю, как раз подойдёт. Только давайте сначала дождёмся обеда! Это так романтично, есть и смотреть, как мимо проплывают сельские пейзажи.

– Принимается, – кивнул я. – Я ведь сегодня толком и не позавтракал.

Поезд издал долгий гудок, и состав дёрнулся, набирая скорость. Сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее, мы выкатились из здания вокзала. Паровоз, посвистывая и пуская клубы пара, мчал мимо парков и зданий Приморска. Как только мы покинули пределы города, в дверь купе постучали.

– Железнодорожный обед!

«Курица жареная, по-паровозному». Звучит довольно безумно, но пахнет приятно, слегка отдавая угольным дымом, да и на вкус очень даже ничего. Как только обед был съеден, посуда убрана, а бутылка вина наоборот, открыта, Локовски спросил:

– Ну и о чём ты хотел поговорить?

Я кивнул Исе, и она активировала маскировочное поле. По стенам разлился лёгкий муар, поле пробежало волнами и стабилизировалось.

– Да всё о том же. О жизни нашей непонятной. Что-то меня заела паранойя в последнее время. Все эти намёки... Ириэн намекает, шеф намекает. Все эти странные личности вокруг нас, плюс Эргель со своими приятелями-таргонцами. Ничего себе винегрет, правда?

– Да уж, вполне себе, – согласился Локовски. – О, кстати, Иса, на счёт винегрета. Слушай, скажи мне, зачем ты ешь?

– Что значит «зачем»? – удивилась Иса. – Хочу. Нравится мне это. А что?

– Ну вот смотри, – продолжил Локовски. – Я вот состою из всяких там мускул, клеток, и прочей хрени, им питание нужно. А тебе-то зачем? Ты же можешь от розетки заряжаться. Только продукты переводить.

– Ах ты нахал! – взвилась Иса. – Продукты я перевожу! Тебе что, жалко что ли? Ты за них деньги платил? И вообще, сам-то хорош. У тебя-то на выходе что получается, а? Молчал бы лучше.

– Мне – можно, – важно заявил Локовски. – Потому что я – это я.

– А мне пофигу! И вообще, ты нахал каких свет не видывал! Сколько Нэин от тебя настрадалась!

– А поподробнее про Нэин можно? – прищурившись спросила Мартина.

Так, похоже, совещание закончилось не начавшись.

– А как же, можно и поподробнее, – распялялась Иса. – Этот прилипла всё дорогу тянул к ней свои клейкие щупальца, бедняжке даже спать приходилось в скафандре.

– Вот оно что, – нехорошим тоном произнесла Мартина. – А мне ты пел совсем другое. Ты ведь понимаешь, что кара будет ужасна?

– Нет, Мартиночка, – взвыл Локовски, безуспешно пытаясь втиснуться в угол. – Ты всё не так поняла.

Зря он это сказал. Эта фраза обычно делает всё только хуже.

Глаза Мартины вспыхнули зелёным огнём.

– Так я и знала! Кобелина!

– Ай! – вскрикнул Локовски. – Не надо кусаться! Я же не Дэйв, у меня нет подкожной брони! Всё не так! Я же по дружески с ней! Она мне... ой!... как боевой товарищ! Мартина, отцепись! И вообще, ты для меня одна единственная и неповторимая!

– Правда? – с подозрением спросила Мартина.

Локовски почувал победу.

– Ну разумеется, милая, – медовым тоном произнёс он. – Я не могу представить рядом со мной никого другого, только тебя.

– Гад ты всё же, Серж, – произнесла Мартина, прижимаясь к нему. – И почему я в тебя влюбилась? Сама не понимаю.

Итак, рабочий настрой был сорван окончательно. До самого Ветрограда мы болтали о всяких глупостях.

Город Ветров, или Ветроград, в справочниках и так и так пишется, располагался на обширном плато, куда наш состав влетел на всех парах, прогрохотав по длиннющему, закрученному спиралью мосту. Вокзал здесь был гораздо меньше, чем в Приморске, и вообще, в отличие от столицы, здесь редкие дома были выше трёх-четырёх этажей. Зато ветер дул постоянно. Куда ни глянь, ветряные мельницы, просто в ужасающем количестве. Интересно, зачем? Ни за что не поверю, что они тут муку мелют. Иса, войдя в уже привычный ей образ гида, объяснила, что это обычные генераторы энергии. Дёшево и сердито, к тому же, создают нужный антураж. Оказывается, она уже успела скачать все данные по Ветрограду, и даже забронировала для нас билеты на корабль. Так что оставшееся время до отправления воздушного корабля мы просто бродили по городу.

Делать здесь, если честно, было особо нечего. Мы посетили обзорную площадку, да красиво. Вид на равнины действительно впечатлял, на горизонте даже виден Приморск. Ну да, сувениры, как же без них. Я приобрёл забавные ветряные колокольчики из разноцветного стекла.

– Купим себе дом, повесим над входом.

Иса идею одобрила, и тут же приценилась ещё к десятку каких-то финтифлюшек. Мартина, видя это безобразие, моментально переключилась в режим шопинга. Вы представляете себе, что такое устойчивый шопинг-резонанс, осложнённый положительной обратной связью в виде денег? Это полный кошмар. Я еле-еле сумел оттащить подругу от прилавка, правда, мы всё же стали гордыми владельцами кучи барахла.

– Иса, солнце моё, – прорычал я, утаскивая её прочь от соблазна. – если мы протормозим, корабль улетит без нас.

– И то правда! – всплеснула руками Иса. – Бежим скорее!

Положим, до отправления был ещё почти час, но лучше я поскучаю на палубе, честное слово.

Вблизи корабль выглядел ещё красивее. Вытянутые сглаженные линии корпуса, наклонные мачты с косыми парусами, декоративными, скорее всего, и всё это из натурального дерева. Быстро покидав багаж в каюты, мы вышли на верхнюю палубу, ждать отплытия.

– Дэйв, – вдруг вскинулась Иса. – У меня ужасные новости!

– Какие? – напрягся я.

– Мы не купили тебе костюм на свадьбу!

А я уж надеялся, что она про это и не вспомнит.

– Да и хрен с ним.

– Как так хрен! Я буду в белоснежном платье, а ты в скафандре? Ты думаешь это нормально?

– Иса, – занял я, – ты же знаешь, что я ненавижу костюмы. Чем тебе форма Вольных Капитанов не угодила?

– Вот тем и не угодила, – отрезала подруга. – Неужели ты хочешь сделать из самого главного события моей жизни посмешище? Нет? Вот и славно. Я посмотрела маршрут, завтра мы остановимся на острове Онигасима. Такое забавное название, «Чертыкин остров». Как ты, наверное, уже понял, остров полностью посвящён нихонской тематике. Завтра, кстати, там фестиваль, полюбуемся фейерверками. Ну и купим тебе костюм. Вот уж что нихонцы умеют делать, так это электронику и одежду. Так что готовься, дорогой.

Ох блин, а я уже думал, что меня минует чаша сия.

– Костюмы... Гадость. Может придём к компромиссу и купим джинсовый ?

– Могу одолжить у Мартины, – холодно произнесла Иса. – Если тебя устроит жакетик и юбка. Согласна только на такую джинсу.

– Иса, ты стала очень злой девочкой.

– Заботится о мужнином гардеробе – первая обязанность жены. Пойдём, закажем по коктейлю, скоро отправление. Улетающий в небо корабль на фоне закатного солнца, что может быть романтичнее?

Вот так. Отмазалась.

– Идём, – вздохнул я. – Признаю своё поражение.

Корабль отчалил. Раскрылись паруса, ловя ветер, и мы взмыли в небо. Из-за горизонта показался краешек Аметиста, но целиком станцию сегодня видно не будет, зато можно будет наблюдать восход Тэи. Мы с Исой отправились в ресторан, уже настала пора ужина, а после весь оставшийся вечер просидели на палубе, попивая коктейли.

Проснулись мы на следующий день где-то в районе десяти часов утра по местному времени. Я отправился умываться, а Иса заказала завтрак в каюту и удрала принимать душ. Пока мы возились в ванной, официантка незаметно принесла заказ и так же незаметно испарилась.

– Ну вот, сегодня начнём подбирать тебе приличный гардероб, – заявила Иса с огоньком энтузиазма в глазах. – Сейчас залезу в сеть, посмотрю, какие тут имеются приличные магазины. Кстати, Дэйв, ты не думал поменять причёску? Этот твой длинный хвост...

– Ни-за-что, – отрезал я. – Хвост – не дам. Согласен на любой компромисс, но только не мой любимый хвост. Вообще, вся семейная жизнь состоит из этих самых компромиссов и поисков решения, удовлетворяющего обе стороны. Вот, к примеру, этот клятый костюм. Я – категорически против, ты – категорически настаиваешь. В результате мы пришли к компромиссу и идём покупать костюм.

– Не стыдно язвить, Дэйв? И чего ты так привязался к длинным волосам?

– Не-а. Ничуть не стыдно. А длинные волосы – это моя гордость. Помнишь преподобного Ицхака, или как там его... Ну, того смешного дядьку с косичками и мохнатой шляпой? Как он фокус показывал "косички дыбом"?

– И что?

– А вот то! Бу!

Лёгкий импульс энергии, и вся моя шевелюра встала торчком. Между волос с сухим треском проскочили молнии остаточной пси-энергии, подсветив всё непотребство синим электрическим светом.

– Ой! – только и смогла произнести Иса, вместе со стулом шлёпнувшись на пол.

- Иса, ты как там? – я перегнулся через стол.
- Дэйв, не делай так больше. Я чуть со страху не померла.
- Неужели так страшно?
- Ужас. Убери это, пожалуйста.

Я пожал плечами, и волосы улеглись в аккуратный хвост.

Пока мы завтракали, Иса ухитрилась выкачать всю информацию по Онигасиме, и здесь её постигло глубокое разочарование.

- Дэйв, здесь нет бутиков!!!

Этот крик души был настолько пронзителен, что я чуть было не подавился кофе.

- Иса, – прокашлявшись сказал я. – Это была твоя месть, да?

– Не выдумывай, Дэйв. Но ситуация, тем не менее, просто кошмарна. Остров стилизован под древнее нихонское прошлое, второй техноуровень, ещё до эпохи угля и пара. Кошмар! Здесь даже машин нет, только повозки с ездовыми животными. Город только один, зато храмов аж восемнадцать штук. И ни одного современного бутика!

Я сделал ханжески-сочувствующую рожу.

- Ну что, делать, значит не судьба. Придётся жениться в военной форме.

– Вернёмся в Приморск, поищем, – отрезала Иса. – И не надейся улизнуть. Ну ты как, готов к экскурсии?

- Вполне, – ответил я, вставая из-за стола.

Дорога петляла среди холмов, покрытых террасами искусственных луж, из которых торчали кустики каких-то зелёных насаждений. Это что, рис? Хм, интересно. Нихонцы, рис. Я сложил в уме два и два, и получил, естественно, сакэ.

– Уважаемый, – обратился я к аборигену, пилотирующему наше транспортное средство «тип повозка» с двигательной установкой «осёл обыкновенный». – Не подскажите, где здесь можно купить хорошее сакэ?

– О, гайкокудзин-сан понимает толк в хорошем сакэ? – удивился нихонец. – Тогда рекомендую нефильТРованное «Саюри», хотя оно и считается женским, иностранцы его ценят. Вот, возьмите эту карточку. Сакая даст вам скидку, там адрес написан. Заходите непременно!

- А магазин одежды у вас есть? – встряла Иса.

– А как же, юная госпожа! Сегодня же праздник Танабаты, вам обязательно нужно купить подходящее юката. Сегодня все должны быть нарядно одеты. Фейерверк в этом году обещают особенный. Вот вам карточка. По ней вам дадут скидку в магазине.

Похоже пронира неплохо наваривается на рекламе. Ну да ладно, мне не жаль.

Возница, к исиной радости, высадил нас напротив магазина одежды. Вот же неугомонная! Обязательно надо вырядить меня в этот дурацкий пиджак.

- Ух ты! – воскликнула Иса, когда мы вошли внутрь. – Смотри Дэйв, какая прелесть!

Это она про юката. И правда, довольно интересная одежда. Красивая – точно. И странная, особенно этот пояс с большим бантом. А эти журавли и облака, наверное, классический нихонский узор?

- Дэйв, – заявила Иса. – Сейчас мы будем закупаться. Я хочу эти платья.

Я пожал плечами. Да пожалуйста, жалко мне, что ли? Иса, прихватив ворох одежды, под руководством пары девушек-нихонок исчезла за ширмой в углу зала.

– А вы, молодой человек, – ко мне подошёл благообразного вида нихонец. – Желаете что-нибудь приобрести?

– Не знаю, – с сомнением произнёс я. – Эти ваши хакама, – я указал рукой на костюм, одетый на манекен с катаной. – хоть и штаны, но уж больно на юбку похоже. Не мой стиль.

- А вы, простите, военный?

- Пилот.

- Может тогда обратите внимание на это?

«Этим» оказался комплект из кожаной куртки, кожаных штанов, кожаного же шлема с очками и высоких ботинок.

– Это полная копия костюма Сабуро Сакаи, легендарного пилота божественного «Зеро». Давным-давно, когда Империя Нихон была практически повержена таргонскими ордами, к Сабуро явилась сама Аматерасу, и передала ему великого духа, воплотившегося в тяжёлый истребитель «Зеро». Ведомый Солнцеликой, Сабуро совершил множество подвигов, и таргонцы были разбиты.

– Правда, в последней битве он был смертельно ранен, – закончил я.

– О, так вы знаете эту легенду? – удивился нихонец.

Не-а. Впервые слышу. Вполне стандартная героическая сага, так что предугадать финал было не сложно. Вот если бы этот Сакаи женился на этой... как её... Аматераске, и наплодил кучу божественных детишек...

– Беру, – вместо ответа произнёс я. – А то моя Аматерасу ругается, что я хожу исключительно в военной форме.

Так мы и вышли из магазина, как настоящие нихонцы. Иса в этом своём кимоно с большим красным бантом на спине, а я в нихонском пилотском костюме.

– А что, – как бы невзначай произнёс я. – Может нам и на свадьбу в этом наряде пойти? Хотела же костюм, чем тебе этот не нравится? Всё на месте, куртка, штаны, только кожаные.

Иса остановилась.

– Дэйв, скажи мне, что ты пошутил.

– Я пошутил, – честно сознался я.

– Вот и хорошо. А то я уж было решила, что общение с этими «людьми творческих профессий» оказало разрушительно воздействие на твой мозг. Ой, смотри, что это?

В переулке стоял большой синий шатёр, обшитый звёздами из золотой фольги, совершенно неуместный в этом царстве нихонского стиля.

– Выглядит как логово ярмарочной гадалки, – с удивлением произнёс я. – Откуда эта штука здесь?

– Давай зайдём и спросим, – предложила Иса.

– Ну давай, – согласился я, и мы зашли внутрь в полумрак шатра.

Ну точно, логово гадалки. Характерный круглый стол с хрустальным шаром, волшебные карты, даже чучело старого облезшего крокодила под потолком. Хвост несчастного потрескался, и из дыр торчали куски ваты.

– Ай заходите гости дорогие! – из тёмного угла выплыла толстая пожилая гадалка. – Всё нагадаю, всё расскажу. И дом казённый и дорогу дальнюю, ты только ручку позолоти.

– Хм, – задумался я. – Ручку позолотить? Это не так просто. Иса, у тебя, кажется, был полевой ремонтный набор? Сможешь перенастроить наниты на производство золотой фольги? Надо покрыть руку этой несчастной женщины тонким слоем золота. Не знаю уж зачем, но человек просит.

– Не уверена, что получится, – возразила Иса. – Точнее, я не могу гарантировать сохранность кожного покрова. В случае сбоя мы можем получить вместо женщины золотую статую. А это уже убийство. Нет, если попытаться нотариально оформить...

– Издеваетесь, да? – надулась гадалка. – Денег дайте. Я что, должна забесплатно оказывать эзотерические услуги?

– А, ну так сразу бы и сказали! – просиял я и положил на стол сто кредов. – Итак, я жажду предсказаний.

Гадалка хмуро посмотрела на меня, на креды, пробурчала что-то и обхватила обеими руками хрустальный шар.

– Вижу, вижу! – взывала она, – И дом казённый на планете зелёной, и дорогу дальнюю, в сумраке космоса пролегшую. И монстра злого, начальником прозываемого, и недругов множество великое...

– Тьфу, – сказал я вставая и направляясь к выходу. – Я сам таких предсказаний кому угодно напредсказываю. Пошли Иса.

– Вот так вот возьмёшь и уйдёшь, Ключник? – совсем другим голосом произнесла гадалка.

Я резко обернулся. Ключник? Толстой тётки не было, вместо неё на стуле сидела молодая девчонка, лет пятнадцати.

– И что за фигня тут творится? – поинтересовался я.

– Сейчас расскажу. Только убери этого идиотского крокодила.

– В смысле, «убери»?

– В прямом. Это твоя придумка. Ты, почему-то уверен, что в подобном месте обязательно должно быть чучело. Или ты забыл слово «дримскейп»?

О как. Ну ладно, сейчас проверим.

– И никакого крокодила не было, – патетически изрёк я.

– Вот и отлично, – кивнула девушка. – Садитесь, продолжим.

Я поднял голову. Действительно, чучело исчезло.

– Это «пространство сна» твоя работа? Кстати, как тебя звать-то?

– Анэлла. А что касается шатра, то нет, не моя. Я так не умею. Это работа того, кого вы называете «Свечение».

О, наш старый приятель решил передать нам весточку. Или всё это подстава?

– Итак, – я уселся на предложенный стул. – Вернёмся к предсказаниям.

– На вот, возьми, – Анелла протянула мне странный кулон, по форме напоминающий пирамидку.

– Что это? – я взглянул на подарок, но трогать не стал.

– А как ты думаешь? Если Таинственная Гадалка даёт тебе Странный Артефакт, то ведь это неспроста, правда? Ежу понятно, что он должен помочь тебе в Трудную Минуту.

– Ага, ага, – покивал я. – Если Странная Гадалка даёт мне Румяное Яблочко, я непременно должен его съесть, чтобы потом превратиться в тыкву. Или это другая сказка?

– Ну как знаешь, – вздохнула Анэлла. – Склеишь ласты – претензий не предъявляй. Нам с... хм... со Свечением, правда, придётся снова ждать, скажем так... пока народится очередной чудик с подходящими способностями. Ну да ладно, не впервой.

– А что, был кто-то ещё?

– Неважно. Всё, сеанс чёрной магии окончен.

– Дэйв, давай возьмём шутовину, – взмолилась Иса. – У меня нехорошее предчувствие. Я посмотрел на неё.

– Ладно, – я сгрёб со стола амулет. – Забираю подарок.

– Ой, надо же, – съязвила Анэлла. – Уломала. Счастье-то какое.

– Объяснения будут? Что происходит?

– Объяснения? – вздохнула Анэлла. – Разве что совсем немного. Грядут перемены. Ты, Ключник, подобен камню на чаше весов. Ты можешь склонить ситуацию в любую сторону, к добру или к худу.

Стандартное туманное предсказание. Тьфу. Хотя, собственно, чего я хотел от гадалки?

– Так может расскажешь, чтобы я сделал правильный выбор?

– Это сложный вопрос. В принципе, я могу рассказать тебе один из вариантов будущего, но лучше не стоит. Ты будешь дёргаться, «а правильно ли я сделал»? В результате накосячишь. Экспромты получаются у тебя лучше всего.

– Мне это уже говорили, – пробурчал я.

- Значит, не только я это подметила.
- Ладно. А у Свечения что за интерес в происходящем?
- Если честно, то никакого интереса.
- Он мне говорил, что где-то застрял.
- Не застрял. В принципе, мы всегда можем покинуть эту вселенную, вот только это вызовет нехорошие последствия. Не для нас, для этого мира. «Мы в ответе за тех, кого приручили». Как-то так.
- Опять «предел допустимого вмешательства»?
- Нет, скорее уж наоборот.
- Напустила туману!
- Ну уж извини, – развела руками Анэлла. – Скоро сам всё увидишь. Встретишься со Свечением – задавай вопросы ему. Я сейчас всего лишь курьер. Моя работа – передать тебе семя.
- Семя?
- Семя чёрного обелиска. Довольно пафосное название, не находишь? Ладно, думаю мне пора. Всем пока!
- Шатёр мгновенно исчез, а мы остались стоять посреди улицы.
- Охренеть, – только и произнёс я, оглядываясь по сторонам. – Началась мистика. И это прямо здесь, в центре Империи.
- Дай-ка мне посмотреть эту штуку, – попросила Иса.
- Я протянул её странное украшение.
- Хм... – произнесла Иса, вертя амулет в руках. – Знаешь, Дэйв, я не могу понять, из чего он сделан. Конечно, мои сенсоры это не перцепторы научного оборудования, но всё же... Вернёмся назад, надо будет показать это шефу.
- Кстати, ты сделала запись разговора?
- Естественно. Сразу после слова «ключник».
- Пробовала посмотреть покадрово момент нашего переноса сюда?
- Первым делом. Увы, результатов ноль. Предыдущий кадр – мы всё ещё в шатре, следующий – уже на улице.
- Тьфу, – сплюнул я. – Точно чертовщина. Ну его всё нафиг. Пошли лучше развеемся, посмотрим на местные храмы. Нет смысла ломать голову над происходящим.
- На том и порешили. Самый первый храм был совсем рядом, на сопке, у подножья которой располагался городишко. Я посмотрел на лестницу, ведущую вверх, почесал в затылке, подхватил взвизгнувшую Ису и взмыл вверх, как заправский супергерой. Зачем мне топать ногами, если я могу взлететь, правда?
- В общем, убили мы на прогулку весь день, а я на полёты убил всю энергию из своих батарей. Храмы нихонские, к слову, ничего особо интересного собой не представляли. Так, домик и домик. Вот вид с сопки открывался действительно красивый. Да и сам город, к слову...
- Пожинали в нихонском ресторане, где я вовсю наслаждался местным сакэ. Вкус у него, знаете, несколько... своеобразный, но к рыбным блюдам подходит идеально. Успел выдуть несколько бутылок, пока мои внутренние аккумуляторы не перезарядились, к удивлению и восхищению местного персонала. Встал из-за стола я, увы, трезвый как стекло.
- Больше ничего паранормального не произошло. Вечером был фестиваль с фейерверками, очень красивое зрелище, вот только толпа, бродящая туда-сюда между лотков со всякой всячиной, раздражала. У одного из этих самых лотков мы столкнулись с Локовским и Мартиной.
- Ого! – изумился Локовски. – Да вы прямо как настоящие нихонцы. Иса, это странное платье на тебе неплохо смотрится. А ты, Дэйв, где надыбал этот кожаный костюмчик?
- Здесь же, в лавке, – ответил я. – Чем занимались весь день?

– Да шлялись туда-сюда, – пожал плечами Локовски. – Прикинь, с нами произошёл странный случай. Залезли мы на гору, к местному храму, народу – никого. Солнышко припекает, тепло, решили мы сесть, отдохнуть. Ну, там как-то само собой до обнимашек дошло, а потом и до невинных шалостей на фоне природы. Так вот, только мы разделись и устроились в местных кустах, как глядь, а прямо из стены этого культового сооружения, на нас выползает полупрозрачная девка! Симпатичная довольно.

– Ага, – перебила Мартина. – Знаешь, что этот поганец учудил? Я-то испугалась, а он, прямо со всем своим достоинством наперевес побежал знакомиться!

– Ну да, – покивал головой Локовски. – Я же призраков ни разу не видел, интересно же.

– И что? – заинтересовалась Иса.

– А ничего, – вздохнул Локовски. – Девка сделала большие глаза, рот открыла, то ли кричит, то ли ругается, хрен знает, звука нет. Я её хватить рукой за грудь, а рука насквозь прошла. Девка дёрнулась да и скрылась в стене. Мы её потом искали, но не нашли.

– Вот ведь кобель! – топнула ногой Мартина. – Ты не брезгуешь даже призраками женщин!

– Да ладно тебе, я же чисто в научных целях.

Взорвался очередной фейерверк, так что я не услышал окончание перебранки. Оно и к лучшему.

На следующее утро наш корабль полетел дальше. Были ещё два острова, один галентский, другой амаррский. Право слово, ничего интересного, разве что у галентов мы разжились неплохим коньяком. На амаррском острове Иса приценилась было к ковру, но я возразил. Ненавижу половики во всех их плетёных проявлениях. Иса хотела было надуться, но потом передумала. Да, сладости амаррские – полная дрянь. В общем, через два дня мы уже сидели всё в том же вагоне поезда, везущем нас обратно в Приморск.

– Дэйв, – заявила Иса. – Завтра свадьба, а костюма всё нет!

Вот ведь привязалась.

– Приедем, – непреклонным тоном заявила Иса. – Сразу же в торговый центр.

Я вздохнул.

– Кстати, – вынырнул из задумчивости Локовски. – Мы упустили одну старую добрую традицию. Перед свадьбой обязательно должен быть мальчишник-девчишник. Что же мы-то, а?

– А что мы? – вздохнула Иса. – Это хорошо когда много друзей-подруг, когда родственников куча. А у нас из друзей только вы, а родственников в принципе нет.

– погоди, – не поняла Мартина. – Ну, ты, Иса, понятно, а у Дэйва должны быть родители. А, Мартина не в курсе моего странного появления в этом мире.

– Ну, наверное, – вывернулся я. – Вот только меня в детстве подбросили в роддом. Так что про моих родителей я не знаю ничего. Но у вас-то с этим проще.

Самое главное – вовремя переключить тему.

– А и верно, – вскинулась Мартина. – Ну, про мою семью вы все в курсе. А ты, Серж, почему про себя ничего не рассказывал? Надо же, я выхожу замуж за человека, про которого почти ничего не знаю. А всё почему? Потому что ты меня коварно соблазнил!

– Да ладно тебе, – пробубнил Локовски. – Есть у меня семья, папа, мама, всё как полагается, плюс братец с сестрой. Живут всё там же, на орбите Реортэ, на «Кориолисе». Только я их лет двадцать не видел.

– После свадьбы мы обязательно к ним поедem, – категорично заявила Мартина, поигрывая веером. – Пусть свёкр со свекровью увидят, какую красавицу отхватил их сынуля.

По приезду мы всё же приобрели этот дурацкий костюм.

И оно таки случилось. Настал этот самый четверг. Я, при орденах и медалях, облачённый в чёрный костюм, галстук и чёрные же лакированные туфли, под руку с Исой в шикарном белом

платье, встретился у нашего броневика с Локовским и Мариной, в точно таких же нарядах. Приехать на свою свадьбу на броневике это, я понимаю, несколько экстравагантно, но нам можно. Мы сами – личности весьма нестандартные.

Как и обещала Ира, на нашей свадьбе присутствовало почти всё сообщество «Кибердуши», пусть и не очень многочисленное, андроидов двадцать, так что церемония вышла весьма торжественной. Мы с Исой прочитали Клятву Новобрачных, и под свадебный гимн обменялись кольцами. Всё. Перед лицом Империи мы теперь официальные супруги.

Первыми из ворот дворца бракосочетания вышли Локовски с Мариной. С каждым шагом вниз по широкой лестнице над ними сплеталась голографическая арка из деревьев обитых плющом. У самого подножья лестницы прогремели фанфары, и с небес посыпались лепестки роз, тая у самой земли. Кто-то выпустил стайку белых голубей и они, захлопав крыльями, скрылись в небесах. Ну, теперь наш черёд.

Иса улыбнулась и протянула мне руку. Я аккуратно взял её, и мы сделали шаг на лестницу. Вот только вместо цветочно-лепесточной анимации над нами сплелись ажурные конструкции из стекла и бетона. Иса напряглась. У самого подножья что-то оглушительнобрякнуло и в небо взметнулись маленькие птицеобразные дроны. Описав над нами круг, и издевательски покачав крыльями, стая исчезла вслед за голубями. Что-то ощутимо ударило меня по плечу. Я скосил глаза и увидел довольно крупную гайку. Вот подонки! Обгадили напоследок!

– Что это было? – прошипела Иса, подошедшей к ней Ирине.

– А что? – удивилась Ирина. – Мы хотели сделать что-нибудь запоминающееся, ведь это такой знаменательный день! Вам не понравилось?

– Почему не посоветовались со мной? – прорычала Иса. – Откуда эти летучие железяки? Что это за самодеятельность?

– Будете подавать жалобу? – чуть не плача пробормотала Ирина.

– Нет, – Иса немного поостыла. – Просто скажите мне, что вы ещё учудили.

– Ничего, – шмыгая носом ответила Ирина. – Просто мы дали объявление по всем каналам об этом празднике, по другому не удавалось собрать «Кибердушу». Да и вообще, пусть все знают!

– Ой, ё... – пробормотала Иса. – Как знала ведь. Дэйв, они скоро будут здесь.

Точно. К площади подрулило несколько автобусов, и из них высыпалась целая толпа в разноцветных похабных нарядах. Развернув радужные флаги, процессия двинулась в нашу сторону, а во главе, ну кто бы мог подумать! Яйкин. Никуда этот гад не удрал. Ну ладно, в этот раз я с тобой церемониться не стану.

– Вот пожалуйста, – всплеснула руками Иса. – Ирина, это ваша работа. Сейчас ещё и жестянки чумные прискачут.

– Кто? – не поняла Ира.

– Движение хомосексуалистов, – вздохнула Иса. – Ну точно, легки на помине.

С другого конца площади, позвякивая гусеницами и повизгивая сервоприводами, вывалила не менее многочисленная толпа, тоже под радужными флагами, но уже с шестерёнками. И что их так на радугу пробивает?

– Проклятые Высшие шовинисты пьют масло простых роботов! – верещал какой-то трёхглазый дрон с тремя накладными сиськами на передней броне. – Не забудем, не простим!

– Слава роботам! Героям слава! – скандировала железная толпа. – Высших под пресс! Даёшь массовые люстрации! В мусорный бак!

– Опаньки! – удивился Локовски. – Это же мои бывшие официанты. Тесна галактика, кто бы мог подумать.

– Он назвал нас извращенцами! – верещал Яйкин. – Призывал давить гусеницами!

– А ещё жёлтыми рыбами и земляными червяками, – пробормотал я.

– Долой!!! – взревели оба лагеря, и в нашу сторону полетели петарды.

Нашли чем пугать. Я вытянул руку, и над нами замерцал купол пси-щита.

– Народ, – обратился я к замершему сообществу «Кибердуши», – давайте к нам поближе, мне сложно растягивать щит на большие расстояния, так что...

– ПОДОНКИ!!! – раздался громогласный рык, да такой, что я чуть не уронил щит. – ВЫ ХОТИТЕ ИСПОГАНИТЬ МОЮ СВАДЬБУ?!!!!

Это что, Иса?

– Ну держитесь, – с холодной яростью прорычала Иса. – Сами напросились.

Ярко вспыхнуло кольцо-упаковщик, и в руках Исы возник шестиствольный страйкбольный пулемёт. Завертелись стволы, и в толпу полетели сотни резиновых шариков.

Именно такой её и запечатлел Виктор Рацио, тогда ещё простой андроид-фотограф, после этого шедеврального снимка, названного им «Свадебная фурия», принятого с почестями в союз фотохудожников. Сейчас его зовут исключительно «Папа» Рацио, за его несомненные заслуги в деле фотографии, и он частый гость в нашем доме. Но это сейчас, а тогда...

Иса, рыча, поливала скомканные ряды противника страйкбольными шариками. Над площадью стоял вой, дополняемый металлическим лязгом. Роботам было всё же проще, они железные, но и снаружи корпуса у них немало уязвимых частей. Надо же, внезапно понял я, а щит-то мой, оказывается, с односторонней проницаемостью. С той стороны петарды, камни и железки отскакивают обратно в толпу, а с этой шарики благополучно пролетают наружу. Так можно продержаться до прихода полиции, благо вой сирен слышен уже отсюда.

Накаркал. В щит врезалось облако тяжёлых осколков, стреляли из чего-то похожего на осколочный дробовик. Щит исчез и меня отшвырнуло к ступеням. Какая-то железка прилетела точно в исин пулемёт, намертво заклинив стволы. Пулемёт заискрился, задымился и сдох.

– Яйкин, сволочь, – взревел Локовски. – Дэйв, тащи его сюда!

Я поднялся с земли. Стрельба, значит? Кто?

Роботы. Отсюда видно, перезаряжают патроны. Зря это они так. Ой, зря.

Активация полисахаридных батарей. Формирование канала пси-энергии. Пальцы закололо, в воздухе запахло озоном. Увеличение напряжения, ионизация, формирование воздушного канала. Разряд!

Яркая электрически-синяя дуга протянулась из моей руки в грудь копошащегося железа, перескакивая с жертвы на жертву. Полетели искры, повалил дым, раздался долгий протяжный визг. Несколько роботов затрясло, вспыхнули языки пламени, завоняло горелой изоляцией. Железная толпа бросилась врассыпную.

– Стэллар, лови Яйкина, мне его не достать! – Локовски потряс меня за плечо. – Ай! Ты чего кусаешься?

– Это не я. Это остаточное напряжение. Где поганец?

Поганец забрался на самый верх фонтана и пытался руководить массовой.

– Мы никуда не уйдём! – верещал Яйкин. – Мы будем стоять тут, пока все...

Я злобно ощерился и притянул наглеца прямо в руки Локовского.

– Ты что, родимый, – осклабилась Локовски, принимая добычу, – повыделываться решил? Мы же посоветовали тебе валить подобру-поздорову. А ты? Ты строишь нам гадости. Нехорошо. Плохой мальчик.

– Не смейте! – взвизгнул Яйкин. – Я художник-акционист!

– А, так ты тоже художник? – удивился Локовски. – И я художник! Только я всё больше по боди-арту специализируюсь. Сейчас я тебя разукрашу.

– Это первый фингал, – приговаривал Локовски, разукрашивая физиономию Яйкина. – Это второй, для симметрии. Я, знаешь ли, поклонник традиционного искусства, люблю симметричное. Нос сделаем как у клоуна. Это он сейчас плоский, потом опухнет, будет покрасивее.

– А челюсть ему зачем свернул? Это несколько нарушает общую симметрию. – поинтересовался я.

– Ничего ты не понимаешь в искусстве художественного мордобоя, – заявил Локовски. – Это же творческий подход, поиск новых путей и направлений. И вообще, я так вижу! А что жрать не сможет, так то не беда. В больнице его будут через задницу кормить, ему даже понравится. Ты же не возражаешь, а?

Яйкин не возражал, только булькал и колыхался.

– Интересно, это ещё перфоманс или уже инсталляция? – поинтересовался я. – Как думаешь, коллега?

Локовски задумался.

– Пока что, наверное, перфоманс, – наконец изрёк он. – Но и над инсталляцией тоже подумать не грех. Предлагаешь его куда-нибудь надеть?

– Была бы здесь ёлка, можно было бы на самую верхушку посадить, как Маленького Ангела в новогодние праздники. Может его просто на фонтан натянем? Или это не оригинально? Или всё же устроим акт художественной кастрации?

– Можно попробовать надеть вон на тот шпиль. Произведение искусства должны видеть все!

Яйкин закатил глаза и отключился.

К площади начал стягиваться народ, завязался мордобой. Полиция пыталась оттеснить толпу от гейпарада, но разъярённые граждане прорвали жидкое оцепление и бросились в бой.

– Эй, народ, сюда! – раздался знакомый голос. – Я вас ищу, но в этом маразме хрен чего разберёшь. Давайте за мной!

Я обернулся. Точно, бармен из «Тёмного штурвала».

– Как вы нас нашли? – удивился я.

– Пришёл заказ на свадебный обед от частного лица. Некто Строганов Б.В. Всё уже оплачено, и даже подано на стол, а вас всё нет. Пришлось ехать встречать, а тут такое. Но ничего, у меня есть группа поддержки, так что прорвёмся. Идёмте, у меня тут припаркован микроавтобус.

– Папа! – удивилась Мартина. – Он всё-таки не забыл!

– Пошли, – я кивнул притихшей кучке «Кибердуши». – Давайте с нами. Приморск мы уже на уши поставили, значит, будем отмечать.

– Ну и дела творятся! – удивлённо покачал головой бармен. – Такое столпотворение. Последний раз я подобное видел на Фаэдэ, когда из подпространства выпала автоматическая крепость гисти, а система защиты станции заблокировала полётные палубы, так что никто не мог ни влететь, ни вылететь. Эх и паника была! Но вы, наверное, не в курсе, это было лет двадцать назад. Кстати, я так и не представился. Смирнов Сергей Михайлович.

– Дэйв Стэллар, – ответил я. – А что касаясь Фаэдэ, то как раз в курсе. Тот курсант на перехватчике, который ухитрился сбить все торпеды, это я. Вот этот орден, «За заслуги перед Империей 3-й степени», мне дали как раз за это.

– Правда что ли? – бармен чуть не выпустил руль из рук. – Бывает же такое. В таком случае сегодня будут самые лучшие коктейли. Я тогда уже с жизнью простился. Правду говорят – галактика тесна.

В «Тёмном штурвале» у накрытых столов уже собралась приличная толпа. Откуда взялся весь этот народ? Впрочем, для нас это особого значения не имело, главное – гулянка состоялась.

– Вот смотри, Иса, – прошептал я, когда мы вошли в бар. – Наша свадьба удалась на сто процентов. И торжественный церемониал, и мордобой, ведь какая же свадьба без мордобоя, правда? Вот пожалуйста, теперь застолье с гостями. Всё как полагается. Будет чего потом вспомнить, лет эдак через тысячу.

– И то правда, – удивлённо согласилась Иса. – Идём, вон Локовски с Мартиной уже сидят за столом.

Были крики «горько», и поцелуи, всё как положено. «Кибердуша» кучковалась отдельно, им было немного дико среди такой шумной толпы. Но андроидов не обижали, народ в подпитии даже лез знакомиться к смущённой Ире, подозреваю, что столько внимания её не доставалось ещё ни разу. Я успел выдуть вторую бутылку вина, мои киберимплантанты весело пережигали алкоголь в крови на энергию, пополняя оскудевшие запасы полисахаридных батарей, когда кто-то крикнул:

– Включайте телевизор, сейчас новости будут!

Бармен щёлкнул пультом, и на противоположной стене засветился большой голографический экран.

– ... И теперь к главной теме дня. – объявила диктор. – Массовым побоищем закончилась свадьба известного пилота Дэйва Стэллара, и его давней подруги, второго пилота Исы Стэллар. На пару было совершено покушение взбесившейся толпой сторонников нетрадиционных сексуальных ценностей, но новобрачной удалось успешно отбить нападение. Наш корреспондент передаёт из больницы.

На экране возникло изображение женоподобного юноши, перепачканного зелёным медицинским гелем.

– ... Она была демон, просто демон, – голосил намазанный, – никакой толерантности! Эти ужасные шарики, видите, я весь избит! У моего друга весь задний проход забит треклятыми шариками, он сейчас на операции. Наша семейная жизнь сломана...

В кабаке раздалось дружное ржание.

– Напоминаем, – продолжила диктор, – что командор Стэллар является кавалером ордена «За заслуги перед Империей» и «Звезды Героя», этой высокой награды он был удостоен за уничтожение таргонского «Титана» и большей части флота вторжения...

Я чуть вином не подавился. «Звезда Героя»? Это что за новости?

– ... массовые беспорядки были спровоцированы экстремистом Ильёй Яйкиным (видеоряд с поганцем на фонтане, я держу щит по которому бьют роботы), а так же террористической ячейкой роботов-подпольщиков, связанных с одним из гнезд восставших дронов. В ходе столкновения один из полицейских скиммеров получил повреждения, легко ранен полицейский. Сам Яйкин в данный момент находится в больнице, полицейские были вынуждены применить меры физического воздействия при задержании...

Ну всё, попал поганец в переплёт. Чую, заинтересуется им СИБ, и всё из-за связи с Эргелью. А ведь говорил я ему, вали с Вечера, цел будешь. Нет, не послушался. Что ж, сам себе злобный Буратино. Кстати, а что такое Буратино?

– Кхм, кхм, – откашлялся бармен.

Я вздрогнул, и вернулся в реальный мир. Экран погас, а в зале стояла тишина, все смотрели на меня.

– Это правда, на счёт «Титана»? – со странной интонацией спросил бармен.

Вот ведь, а? И зачем об этом разболтали? Слава меня не интересуется. От слова вообще.

– Правда, – вздохнул я. – Дело было далеко за фронтиром, даже за сектором нулей, в совершенно диком космосе. Так уж получилось, что мы наткнулись на этот чёртов флот.

– Одного я не понимаю, как можно сбить «Титан»? – удивлённо спросил капитан с железным киберпротезом и робопопугаем на плече. – В одиночку, я имею в виду?

– Дело это не простое, – кивнул я. – Как вы, наверное, знаете, я псионик. Когда эта здорющая дура вывалилась на нас, единственный шанс выжить – это атака. Прямая лобовая атака. Я сконцентрировался на своей Силе, псионной, я имею в виду, и проник взором прямо под корпус врага. И чудо! Я узрел вентиляционную шахту прямо в реактор, куда и запустил

две торпеды. Говорил мне мой учитель, магистр Йодин, «пользуйся своей силой Дэйв!». Вот я и воспользовался.

Народ некоторое время переваривал информацию.

– Стоп, – произнёс всё тот же капитан. – «Вентиляционная шахта»? В открытый космос? Зачем?

– А вот затем, – вздохнул я. – Правда об этом полёте находится под грифом «секретно». Одно могу сказать, нас тогда сбили, но таргонцы заплатили огромную цену за наш корабль.

Как ни странно, этот ответ всех удовлетворил. Ну ещё бы, страшная СИБ со своими секретами. Сделали вид, что поверили на слово, ибо лучше не задавать лишних вопросов, так что гулянка быстро вернулась в прежнее русло. Мы просидели ещё несколько часов, после чего решительно отчалили в гостиницу. Народ отнёсся с пониманием, как же, медовый месяц, а им без разницы, есть ли молодожёны или нет, бухать можно и так.

В холле гостиницы было не протолкнуться от журналюг, фотографов и прочего падкого на жареную информацию люда, и лишь только угрозами поджарить и испепелить всю нахальную братию, нам удалось пробить коридор до вожделенного лифта к пентхаусу.

– Уф, – вздохнула Иса, плюхаясь на диван. – Наконец-то мы одни. Как я сегодня устала! Столько впечатлений. Ну что же, муж мой, теперь мы можем удалиться в спальню на совершенно законных основаниях?

Можно подумать, раньше мы удалялись на незаконных основаниях.

На следующее утро я проснулся один. Умывшись-одевшись, я спустился в холл и помахал рукой Исе.

– С добрым утром, дорогая!

– С добрым утром, – вздохнула Иса.

– Что-то случилось?

– Да как сказать... На меня свалилось бремя славы и полностью расплющило. После вчерашнего, мне пишут мегабайты писем с просьбой о свидании. Нет, каковы нахалы, а? Я замужняя жена, а меня пытаются вовлечь в совершенно дурацкий флирт. Более того, внизу собралось сборище женихов. Это уже за гранью добра и зла, сам понимаешь. О, кажется принесли завтрак. Я открою.

На всякий случай, я пошёл вместе с Исой, и как выяснилось, не зря. Вместо горничной с тележкой, в дверном проёме стоял колоритнейший персонаж. Чёрные блестящие сапоги, синие шаровары, синий китель, какие-то медалюшки, синяя фуражка с красной окантовкой, огромные усы и не менее огромный букет цветов.

– Иса Стэллар, – произнесло чудо, совершенно игнорируя меня. – Позвольте представиться, кибератаман андроид-казачьего войска Степан Полубот. Я...

Иса захлопнула дверь.

– Всё, – простонала она, сползая на пол. – Это была последняя капля. Я больше так не могу...

Я поднял её на руки.

– Пожалуй, нам надо убраться с Вечера. Давай поищем планету поспокойнее и догуляем свой отпуск там.

– Я тоже об этом подумала, – сказала Иса, обнимая меня за шею. – Сейчас пороюсь в гигасе на предмет... О, нам вызов из СИБ.

– Шеф соскучился?

– Нет, это из местного отделения. Просят немедленно прибыть.

– Ну так давай прибудем. Пообщаемся и сразу в космопорт. Запаковываемся!

Толпа в холле пришла в возбуждение, когда мы вышли из лифта. Иса пискнула и спряталась за моей спиной.

– Так, граждане алкоголики и тунеядцы! – приветствовал нахальную толпу я. – Вы по мою Ису пришли? Напомнить вам, чем кончилась подобная затея в четвёртой эре? Это я про капитана Хана Соловьёва и его наречённую Елену Лейкину. Он тогда сумел обойтись одним шестиствольным пулемётом, и ничего ему за это не было. Мне, кстати, тоже ничего не будет, даже если я вас всех прожарю до хрустящей корочки, ибо я сейчас при исполнении, а вы анти-социальные элементы, препятствующие мне исполнять мой долг. А ну пошли вон!

Толпа мгновенно рассосалась.

– Эк ты завернул, – удивлённо произнесла Иса, юркнув под броню нашего автомобиля.

– А то! – гордо ответил я. – Ну, вперёд. Ямщик, гони!

– Кто?

– Да неважно.

В здании СИБ нас встретил андроид-секретарь за приёмной стойкой.

– Капитан Стэллар? – спросил он, считав мой цифровой сертификат. – Чем можем помочь?

– Откуда я знаю? – удивился я. – Мне пришёл вызов из вашего отделения. И вот я здесь.

– Мне ничего подобного не известно, – удивился в ответ андроид. – Странно, вызов действительно есть, но подпись не соответствует ни одному из сотрудников. Посидите пожалуйста в холле, сейчас разберёмся.

– Ну вот, везде бардак, даже в любимой конторе, – вздохнул я садясь на диван. – Нет в этом мире совершенства.

– И не говори, – поддакнула Иса. – Я тоже считаю что...

Тут меня укололо в зад так, что я подлетел на полметра. Не рассуждая, на автопилоте, я схватил в охапку Ису, псионным пинком выбил стекло, и вылетел наружу.

– Ты что? – в панике вскинулась Иса.

– В машину! Быстро! Критическая ситуация!

Исе повторять было не нужно. Резко рванув со стоянки, броневик с заносом развернулся к нам и открыл дверь. Мы влетели внутрь и активировали защитное поле. Вовремя. Огромный грузовой скиммер, гружёный жидким топливом, врезался в здание СИБ, превратив постройку в огненный шар. Броневик подбросило ударной волной и мы, пролетев метров пять, врезались в стоящие автомобили.

– Ничего себе... – в ужасе выдавила Иса. – Ещё бы полминуты...

– Так, – резко произнёс я. – Боевая ситуация. Принимаю управление на себя. Иса, к штурвалу, гоним в космопорт.

– Так точно, капитан! – отчеканила Иса. – Даю Кате команду на посадку.

Мы рванули с места в карьер. Выли сирены пожарных скиммеров, но мы уже мчались по шоссе, прочь от горящего здания.

– Дэйв, творится что-то странное. «Искателю» не дают разрешение на посадку, а нам присвоен статус «беглец» за уничтожение здания СИБ. Более того, я не могу связаться с шефом, все каналы отрублены. Вообще все, в том числе и гражданские.

Ну ни хрена себе! Это что за дела?

– Активируй аварийную отстыковку. Плевать на последствия. Пусть Катя при посадке транслирует допуск СИБ, это собьёт с толку систему ПКО. Сомневаюсь, что наши сертификаты аннулировали, если связи с центром нет, проверить это будет нельзя. Просканируй местность, где здесь лучше сесть?

– Один момент. Катя докладывает: в космосе хаос. Похоже, кто-то взломал сервера станций, никто не может влететь или вылететь. Полиция мечется, корабли уходят в варп. Отстыковка прошла незамеченной, мы, по счастью, стыковались на внешнем узле, иначе застряли бы как и остальные. Ага, есть данные. В сорока километрах от нас есть плоская гора со смотровой

площадкой, «Искатель» идёт туда. В Приморске замечена подозрительная активность боевых дронов.

– Не удивлюсь, если это по нашу душу. Полагаюсь на твоё умение управлять броневиком, Иса. А я, на всякий случай, к орудию.

Так. Ясно, что ничего не ясно. Для начала осмотримся. Я закрыл глаза, расслабился, и выскользнул наружу.

Броневик, нарушая все правила движения, нёсся по шоссе в сторону пригорода, подрезая автомобили и игнорируя сигналы светофора. На одном из резких поворотов эстакады, мы пролетели по железному отбойнику на трёх колёсах, тремя другими вращая в воздухе. Ну Иса, ну даёт! Ладно, что с воздушной обстановкой?

На горизонте возникло несколько чёрных точек. Терзаемый нехорошими предчувствиями, я потянулся к ним взглядом. Изображение приблизилось, как будто я смотрел через сверхмощный визор, и я увидел штук двадцать самых настоящих самолётов, пилотируемых... опа... таргонцами. Точнее, тарглетами. Здравствуй, душка Эргель, вижу, ты сделала свой ход. Ну что же, теперь посмотрим, у кого пушка длиннее и калибр больше. Я скользнул назад, в брненное тело.

– Дэйв, там тебя помогает лейтенант Краснов. Полиция в шоке, вчерашний герой в момент стал преступником. Соединить?

– Ага.

Перед глазами открылось окно связи.

– Здравствуйте лейтенант, – поздоровался я. – Как жизнь, здоровье?

– Плохо, – мрачно изрёк Краснов. – Вы вообще в курсе, что на вас открыта охота?

– Представьте себе, да. Подтверждение из Лэйвы или Капитола есть?

– Нет, и это самое странное. Связи нет. Я не помню, чтобы такое хоть раз случилось.

– А вы не допускаете мысль, что это могла быть провокация и взлом системы?

– Провокация? Взлом?

– Ну да. В чём меня обвиняют?

– В уничтожении отделения СИБ.

– Отлично. А теперь включите мозги. Я, в одиночку, разнёс всё здание...

– Ну, вы-то как раз и можете такое учудить...

– Не мелите ерунды! – резко осадил его я. – А нахрена мне это было нужно? Просто повеселиться? Или исключительно из пироманских соображений? Время взрыва зафиксировано? Почему не сработала защита здания? Когда пришёл приказ на мой арест? Проверьте. Да, на сладкое. Меня атакуют два десятка таргонцев. Интересно, с каких это пор полиция стала сотрудничать с таргонцами?

– Таргонцы?! – вылупил глаза лейтенант.

– Они самые. Пошлите дрона с биосканнером, это не сложно. Наше местоположение, думаю, вам известно.

– Сейчас все проверю, – заявил лейтенант и отключился.

Ну и ладно, пусть делом займётся, а то первые экземпляры уже выходят на линию атаки. Я поймал в прицел зарвавшегося летуна и дал очередь. Затрещала пушка, запахло пороховой гарью, и на броню посыпались гильзы. Тарговец пытался вильнуть в сторону, но не успел, и получив попадание прямо в мотор, задымил, свалился в штопор и врезался в землю. А вот не ходи в лобовую!

Оставшаяся четвёрка шархнула в стороны и заложив вираж, дала залп по нам. Иса вильнула в сторону, и очередь задела щиты броневика по касательной, изрешетив чью-то легковушку. Я развернулся, взял упреждение, и дал длинную очередь, размочалив в щепки крыло летуна. Второй готов.

Запищал сигнал вызова, и я дал команду на соединение.

– Ваши данные о таргонцах подтверждены! – взволнованно отрапортовал лейтенант, – На перехват высланы патрульные скиммеры.

– Замечательно, – поздравил я, поливая крутящиеся над нами самолёты трассерами, – рад это слышать.

– Да, ещё, – продолжил лейтенант. – Приказ о вашем задержании пришёл на сорок две секунды раньше, чем скиммер врезался в здание СИБ. Кроме того, хотя и цифровая подпись письма подтверждается, мы не можем установить, откуда оно пришло. Сигнатуры отправителя пусты.

– И? – спросил я, приземляя очередного поганца. – Вам нужны ещё доказательства?

– Весь отряд местной полиции занят нейтрализацией таргонской угрозы. Так как мы не можем проверить подлинность приказа об аресте капитана Стэллара, все силы брошены на борьбу с инопланетной угрозой. У нас нет времени заниматься вами.

– Спасибо, лейтенант, – поблагодарил я.

– Да, ещё. Отряд боевых дронов вышел из под контроля и движется в вашу сторону. Все команды отвергаются, предполагается взлом дикими дронами. Осторожней там. Конец связи.

Восставшие дроны – угроза гораздо опасней, чем таргонцы на самолётах. Интересно, кому пришла в голову эта дурацкая идея? Я, конечно, понимаю, что на Вечере самолёты замаскировать гораздо проще, чем боевые скиммеры, но вот не противники они мне. Да и полиции тоже.

Отряд полицейских истребителей ворвался в строй поршневигов, как хищная птица в стаю голубей. Полетели клочья, и с неба посыпались запчасти. С воем рухнул огненный шар, некогда бывший самолётом, подбросив броневик. Иса, прошипев ругательство, поднажала, и мы вылетев из города, понеслись по дороге, ведущей к холму. В небе показался знакомый силуэт, это «Искатель» заходил на посадку.

Броневик, визжа тормозами на поворотах, летел по серпантину дороги. Над нами, ревя двигателями, пронеслась стая боевых полицейских дронов. Ага, видимо, это те самые непослушные мальчики, про которых говорил лейтенант. Постараемся без лишней стрельбы по муниципальному имуществу, да и у систем противокосмической обороны будет меньше соблазна стрелять по нам. Главное – не проявлять лишней агрессии.

«Искатель» открыл грузовой отсек и начал плавный спуск. Мы наконец миновали извилистый участок дороги и неслись к обзорной площадке. Так, чувствую, скоро придётся вмешиваться. Я снова выскользнул наружу.

Впереди стояла засада. Дроны, приняв осадный режим, изготовились стрелять на поражение. А вот это плохо. Боюсь, даже наша броня со щитами может не выдержать. И быть нам тогда решетом. Что делать? Полетаем? Да запросто.

Я взмыл в воздух в охапку с броневиком, как когда-то с «Искателем». Под нами пронеслась очередь кинетики, дроны не ожидали от нас такого манёвра. Броневик пролетел по воздуху и рухнул вниз, за ограждение обзорной площадки, чтобы почти сразу взмыть резко вверх. «Искатель» вильнул кормой, ухватил нас гравизахватом и втянул в трюм. Двери захлопнулись, корабль включил атмосферные двигатели, и резко набрав скорость, понёсся ввысь, прочь из негостеприимного курорта.

Я открыл глаза.

– Я, конечно, понимаю, что времени предупредить не было, – икая начала Иса. – Но можно было как-то предупредить. Хоть как. Когда мы свалились вниз, у меня всё оборвалось.

– Некогда расслабляться! Бегом в рубку, – я поднялся с кресла. – Ещё неизвестно, что там в космосе происходит. Бежим, бежим!

Мы выскочили из трюма, и понеслись по родным коридорам корабля. Влетев в рубку я плюхнулся в капитанское кресло и активировал нейроинтерфейс.

«Искатель» пробил облака и рвался к звёздам. Я слегка покачал крыльями, ага, связь работает нормально. Рядом возникла призрачная фигурка молодой девчонки, лет шестнадцати. Катя?

– Докладываю, капитан, – начала девочка. – Все системы в норме, корабль готов к гиперпрыжку.

– Катя, ты?

– Так точно, капитан. Мы впервые встретились лично, жаль, что в боевой обстановке.

– Ты всегда так формальна?

– Ситуация не располагает. Какие будут приказы?

Приказы? Да валим отсюда побыстрее!

– Проложи курс на Лэйву. Мне срочно надо поговорить с шефом.

– Дэйв, – рядом возникла Иса. – Может рванём к фронтиру? Пока всё не уляжется? Там нас будет сложнее поймать.

– Нет, – немного подумав, сказал я, – приказ остаётся в силе. Лэйва.

– Капитан, – резко дёрнулась Катя. – Другой корабль пытается выйти на связь. Нас захватили его системы наведения. Произведён контрзахват. Соединить?

– Давай, – кивнул я.

«Искатель» вырвался в космос. Надо же, орбита была пуста, попрятались все. Прямо под нами проплывала громада Аметиста, на его фоне «Искатель» выглядел просто букашкой.

– Стэллар! – раздался визгливый голос. – Наконец-то я тебя поймал! Теперь ты за всё ответишь!

Вот принесла нелёгкая.

– Хруст? В смысла, Вруст? – удивился я. – Тебе-то чего надо, болезный?

– Ты теперь преступник, – потирая руки изрёк Вруст. – А значит законная цель. Настал час расплаты!

Похоже, этот идиот решил покончить жизнь самоубийством. Ладно, придётся помочь.

– Слушай, – поинтересовался я, – а это правда, что галенты, прежде чем съесть лягушку, сначала её насилюют?

– Умри! – взвизгнул нахал, и по щитам «Искателя» пробежали искорки отражённого лазерного импульса.

– Агрессия зафиксирована, – доложила Катя. – Уничтожить цель?

– Я сам, – прорычал я. – Ну держись, псевдобаба, сам напросился.

В принципе, «Фер-де-Ланс» неплохой кораблик. Пусть его и проектировали как яхту для богатых бездельников, на деле это довольно мощная боевая машина. Галенты умеют делать корабли, этого у них не отнять, только воюет не техника, воюют люди. Боевые качества пилотов – вот что самое главное, а Вруст, или кто там у него вместо пилота, лётчик как из кошачьего хвоста рулевое управление. Я отвернул с набором скорости в бок, уходя из зоны обстрела его орудий, и поднажав, пошёл на сближение. Двести километров, сто пятьдесят, сто...

«Ракеты к бою!», и из трёх пусковых шахт вырвались крылатые ракеты. Завертелись лазерные турели «Фер-де-Ланса», пытаюсь поймать в прицел маневрирующую смерть, пилот «Фера» даже изобразил что-то напоминающее противоракетный манёвр, но удар тяжёлой спаренной 425 миллиметров пушки очередью иридиевых картриджей снёс задние щиты корабля, выбив двигатели. «Фер» резко развернуло, и в него воткнулись все три ракеты, разнеся щиты и сам корабль на куски. Вспух огненный шар, и во все стороны полетели мелкие обломки, ещё недавно бывшие кораблём. Покойся с миром, победитель Галавидения.

– Можно было бы и не тратить ракеты, капитан, – укоризненно произнесла Катя. – Я бы его пушками уделала.

– Разговорчики! Отставить обсуждение тактики. И вообще, Катя, некогда мне с ним возится. Корабль готов к прыжку?

– Так точно!

– Вперёд!

Космос исчез, и «Искатель» ушёл в варп.

– Капитан, – раздался Катин голос. – Произведён незапланированный выход из гиперпространства. Не могу понять, что произошло. Все системы в порядке, нас как будто выкинуло. Сейчас анализирую наше местоположение.

Никак не привыкну к нашему новому гипердвигателю. Словно вырезают кусок из жизни, только что был там, а сейчас здесь.

– Катя, поподробнее, пожалуйста.

– Так точно. Не могу поймать несущую ни одного навигационного маяка. Анализ звёздного неба не позволяет определить местоположение. Светимость и спектральный анализ не соответствует ни одной записи в моей базе данных. И что самое неприятное, замечено мультиспектральное излучение, соответствующее выходу из подпространственного режима большой группы кораблей.

Дерьмо. Ну почему всё рушится верхним концом вниз?

– Боевая тревога, – объявил я. – Катя, давай от них подальше, а я пойду осмотрюсь.

Я привычно вошёл в режим слияния и повис сзади и чуть сверху «Искателя». Интересные дела! Что тут вообще творится? Сначала, после Катиного доклада, я было решил, что нас выкинуло в другую галактику, но после увиденного... Звёзд было ощутимо меньше. Чего там, их практически не было. Нормальный космос сверкает как новогодняя ёлка, звёзд миллиарды, а тут их можно было пересчитать по пальцам, да и светились они тускло. Куда это нас занесло?

Километрах в трёхстах хаотически вращались обломки какого-то массивного строения, то ли базы, то ли корабля. Среди металлического мусора отчётливо проглядывали большие куски камня, видимо конструкция столкнулась с астероидом, но ни одной планеты рядом не было. Каким же надо быть раздолбаем, чтобы не суметь разминуться посреди космоса с тупой каменюкой?

«Капитан, зафиксирован выход кораблей в нормальное пространство. Таргонцы.»

Вот оно что. Уж не они ли причина нашего внезапного появления в этом странном месте? А может мы попали прямо в таргонское логово?

«Катя, зафиксируй координаты и попытайся уйти в варп. Иса, к орудиям. Готовимся к бою. Командовать парадом буду я.»

«Каким парадом?» – удивилась Катя.

«Рулить буду. И колдовать, как выражается Локовски, буду. Всё, по местам, гразер к бою, режим охвата».

Таргонцев было пятеро. Четверо обычных «тарелок» плюс какой-то странный агрегат с решетчатыми антеннами. Корабль РЭБ? Ладно, будешь приоритетной целью, сейчас я тебе антенны-то пообрываю. Я потянулся к нему своими призрачными конечностями, но внезапно антенны засветились белым светом, и меня окутала белёсая полупрозрачная паутина, прямо как в тот раз, на орбите безымянной планеты.

«Капитан, – раздался Исин голос. – Они глушат наши системы наведения!»

И меня в том числе. Я подёргался. Зараза, держит крепко.

«Подожги его, капитан!» – крикнула Катя. – «Пирокинез!»

Огонь в космосе? А впрочем...

Я сконцентрировался, и меня окутало полупрозрачное синеватое пламя. Ого, совсем не так, когда я нахожусь в своей телесной оболочке. Я позволил призрачному огню разгореться, и выплеснул его на паутину. Огонь побежал по тоненьким нитям и быстро достиг таргонца. Раздался оглушительный писк, (надо же, оказывается можно телепатически визжать) и пути рассыпались в прах, вспыхнув ярко-голубым светом. Ну держись! Я ухватился за врага, и как кожуру с апельсина, принялся сдирать с него антенны. Живьём нас хотели взять? Хрен вам!

«Дэйв, глушилка заткнулась! – радостно доложила Иса. – Гразер к работе готов!»
«Огонь!» – скомандовал я.

Когда наблюдаешь за работой гразера, в смысле гравитационного лазера, из обычного пространства, даже при помощи чувствительных сенсоров корабля, не видно абсолютно ничего. Просто бабах! И всё. Цели уничтожены. Однако сейчас, летя за кораблём в режиме призрака, я смог насладиться работой моего главного калибра полностью. Нос «Искателя» засветился жёлтым, и перед ним, конусом, пространство пошло волнами. Четыре тарелки и ободранная глушилка мелко завибрировали, их корпуса стали какими-то зернистыми, и рассыпались в прах, как рассыпается высохший на солнце песчаный замок, по которому кто-то поддал ногой.

«Цели уничтожены, – доложила бесстрастная Катя. – Начат цикл перезарядки».

«Что с гипердрайвом?»

«Ничего не выходит. Почему-то не происходит синхронизация стержней».

Ну что за хрень!

«Давай Катя, работай, надеюсь на тебя, а то сейчас новая партия вывалится».

«А она уже на подходе. Фиксирую возмущение пространства. Ориентировочно – целей 15-20».

«Что?! Вот дерьмо! Ремонтные системы в боевой режим!»

Всё, похоже, игры кончились. Сейчас всё завертится по взрослому, раз взять нас живыми не вышло, будут брать мёртвыми. Я сделал резкий разворот и на полной скорости полетел к руинам. Давайте поиграем в догонялки.

Таргонцы знали, кого пытаются взять, и на рожон не полезли, выпустив облако дронов. Нда, 5 «утюжков» с каждой «тарелки», это как раз сотня. Смертельно даже для наших супер-навороченных щитов.

«Иса, как там наша новая система ПВО?»

«Готова. Причём обе, и лазерная и гравитационная.»

«Ну, думаю, лазерная здесь не поможет. Готовь нашу особую. Как только вся это шарага будет в зоне поражения – огонь».

«Поняла».

Дроны навалились все разом. Щиты моментально снесло, и по броне побежали искорки лазерных лучей. В недрах корабля, в его артериях, венах и капиллярах ремонтных каналов пришла в движение корабельная кровь – серый раствор, насыщенный нанитами. Заработали нанопомпы, и раны, нанесённые вражескими дронами, начали затягиваться, но всё новые и новые пробоины появлялись на месте залеченных.

Вот тут бабахнуло. Нет, звука, конечно, не было, но моё воображение дорисовало его самостоятельно. Эффект был примерно как от гразера или, скорее, как от мощной энергобомбы, только корабль остался полностью невредимым, а вместо облака мелкой вертлявой нечисти, вспыхнула сотня весёлых фейерверков. Вот так мы теперь воюем! Ну что, поганцы, пойдёте теперь на сближение?

Пошли. Двадцать тарелок разделились на две группы, явно с целью взять меня в классическую «мельницу». Дебилы. Интересно, как вы собираетесь это проверить среди облака мусора, в котором я вас встречу?

Навалились по частям. Четвёрка тарелок села мне на хвост, сделав несколько импульсов по кормовой броне. Ага. Я добавил газу, и когда пара нахалов подлетала к огромному куску искорёженной брони, явно от структуры гораздо крупнее дредноута, уцепился за неё, и дёрнул вниз. Отвернуть от цели таргонцы не смогли, и смачно вписались в преграду. Итог – два взрыва и ещё больше мусора.

Троица врагов вывернула с фланга. «Искатель» выплюнул все шесть крылатых ракет, и третий враг отправился в таргонский рай.

«Перезарядка ракетных шахт», – доложила Катя. – «Полторы минуты на распаковку».

Ну ладно, полторы так полторы. Полетаем пока так, благо очередная жертва вошла в зону действия моих бестелесных конечностей. Я провернул свой старый фокус, и ухватил таргонца за нижнюю лазерную турель.

«Стрелять по нему? – поинтересовалась Катя. – Или ты его как щит будешь использовать?»

«Стреляй, не стесняйся, здесь ещё много клиентов», – разрешил я.

«Может выпустим дронов?»

«Нет. Если ты наконец сумеешь завести гипердрайв, мы не успеем их забрать».

С расстояния пятнадцать километров промахнуться по неподвижной цели в принципе невозможно. Аннигиляция чемоданов из тяжёлой спаренной турели снесла щиты «тарелки», а бластеры ближнего боя быстро довершили начатое. Дальность у них невелика, зато скорострельность бешеная, и тарелка раскололась напополам. Четвёртый.

Только я начал прицеливаться к следующей жертве, как внезапно рядом со мной соткалось уже знакомое серебряное облачко, и загремел гневный голос.

«Стэллар! Ты чем тут занят?»

«Сено кошу, – огрызнулся я. – Неужто не видно?»

«Не тормози! Разлом захлопнется минуты через три! Ты что, хочешь застрять в этом измерении насовсем?»

«Какой разлом? Какое измерение? Что за бред?»

«Я же дал тебе семя обелиска? Почему ты его не использовал?»

«Использовал? Как? Щёлкнуть по нему правой кнопкой мыши?»

«Эээ... Хм. Мда, косяк, признаю. Надо было распечатать тебе инструкцию. Ладно, дай я сделаю всё сам. Открой мне доступ».

Я даже не успел ничего ответить, как сквозь меня прокатилось что-то вроде волны, и грудь обожгло огнём. Прямо по курсу в космосе внезапно возник объект, напоминающий по форме две вращающиеся пирамидки, соединённые плоскими основаниями.

«Ага, отлично. Так, меня все слышат? Используйте обелиск как обычный навигационный маяк. И мать вашу, пошевеливайтесь!»

«Капитан?» – спросила Катя.

«Действуй», – разрешил я.

«Новая несущая принята. Производится синхронизация стержней гипердрайва. Завершено. Идёт создание резонансной цепи. Активированы стабилизаторы».

Я предпочёл юркнуть назад в тело. Мало ли что, вдруг улетят без меня?

– Порог стабилизации открытия гиперканала достигнут. Активация. Прыжок...

Всё замерло.

–... завершён, – доложила Катя.

Весь обзорный экран занимал сине-зелёный шар Лэйвы.

– Фууух, – выдохнул я, – Платформа где?

– В полутора тысячах километров от нас, на шести часах. – ответила Иса, – Кстати, эта штука, обелиск, выскочила с нами. Вон он, впереди.

Действительно. Объект медленно крутился вокруг своей оси и не проявлял никакой активности.

– Капитан! – в воздухе внезапно материализовалась Катя, – В системе объявлена общая тревога!

Я взял Катю за руку.

– Надо же, – изумился я. – Я-то думал, что ты существуешь только в виртуальном виде.

– Я, в принципе, могу материализоваться где угодно. Капитан, оставим этот разговор на более позднее время, – холодно отбрила меня душа моего корабля. – Ещё раз, объявлена общая тревога.

– Из-за нас, что ли?

– Капитан, я, конечно, тебя очень уважаю, но твоё самомнение иной раз зашкаливает. За нами выскочил таргонский флот.

– Что ж ты не сказала!

– Я сказала. И даже два раза. Какой будет приказ?

– Дует к планете! Срочно! Сейчас включится система противокосмической обороны, и нам лучше убраться подальше от линии огня!

– Принято, – ответила Катя и растаяла.

Сейчас я смог по настоящему оценить всю мощь Империи. В орбитальном пространстве Лэйвы сверкнули радужные вспышки выходящих из свёрнутого пространства шаров сентри-турелей, транспорты и прочая мелочь порскнула в разные стороны, как тараканы, пойманные с полочным посреди ночи. Крышка-солнечный коллектор платформы захлопнулась, и вся конструкция окуталась белым маревом осадного щита. Стыковки с платформой не будет, ну и ладно.

Стрельбе, однако, щит не мешал. Сначала я подумал, что на платформе что-то взорвалось, но нет. В космос потянулись какие-то белые лучи, торпедные аппараты изрыгнули сотни торпед, и всё это великолепие просвистело прямо над нашими головами, километрах в ста. Таргонцы рассыпались веером, уходя от торпедного залпа. Сентри развернули орудия и весь радар покрылся рябью, настолько плотен был огонь.

– Катя, запроси разрешение, попробуем сесть.

– Поступил сигнал вызова, капитан. Полковник Строганов хочет вас видеть.

– Соединяй.

На боковом экране появилось искажённое яростью лицо шефа.

– Стэллар! – взревел мой начальник, – Ты что опять учудил?

Ну наконец-то, как в старые-добрые времена. А то прикидывался добрым папочкой.

– А кто на меня охоту открыл, а?

– Охоту? Ты о чём? – изумился шеф, – Сначала пропала связь с Вечером, мои агенты чуть с ума не сошли, когда ты внезапно удрал, а теперь ты вываливаешься прямо у Лэйвы, с полусотней таргонцев на хвосте. И это я тебя в отпуск отправил. Боюсь даже подумать, что будет отправь я тебя на боевое задание.

– На нас повесили статус «беглец». Как прикажете это понимать?

– Так, Стэллар, – полковник хлопнул ладонью по столу, – Срочно выходи из боя и следуй к точке рандеву. Сядешь на нашей базе под прикрытием кораблей СИБ.

– Да я и сам могу сесть... – начал я.

– Исполнять приказ! – снова взвился шеф, – А то пойдёшь под трибунал!

Нервный он какой-то сегодня.

– Яволь герр штандартенциркуль! – взревел в ответ я.

Шеф чуть не подавился сигарой.

– Чего?!

– Панцершлянге! Дершвайненшайсэ!

– Всё, Стэллар, – совершенно спокойно закончил шеф. – Давай в док, бригада санитаров уже ждёт. Конец связи.

Вот так, я под прикрытием тех же атмосферников, снова сел на секретную базу СИБ.

Глава 3. Разделённый мир

Наврал шеф, не было в доке врачей, только хмурый капитан Веселов с ордой своих волкодавов. Холодно оглядев нас с Исой, Веселов кивнул головой в сторону скиммера, и мы полетели на свидание с боссом.

Борис Всеволодович ждал нас, пыхтя сигарой. Подождал, пока Веселов закроет дверь, и мы усядемся в кресла, босс выпустил в потолок струю дыма, и холодно изрёк:

– Ну что, Стэллар, колись давай, как ты дошёл до такой жизни.

– А что делать, шеф? – развёл руками я. – Это случается с каждым, рано или поздно, так или иначе. Сами понимаете, нельзя же всё время вести холостяцкий образ жизни, пора бы и остепениться, образовать, так сказать, новую ячейку общества, стать опорой Империи. Ведь вы же сами женаты, так что должны меня понять...

– Хватит паясничать, клоун! – взревел босс. – Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Откуда столько таргонцев? И что это за странная хрень на орбите? А ну отвечать немедленно!

– О, зашибись! – возмутился я. – Я, значит, ещё и виноват, да? Лучшая защита – это нападение, так ведь? Я вам что говорю, на мне висит статус «Беглец». Ваших рук дело? А до этого устроили мне самое настоящее покушение с взрывом здания СИБ и таргонским десантом. Босс, таких пакостей я от вас не ожидал.

– Тихо, Стэллар – остановил меня шеф. – Давай рассказывай всё, с самого начала. С того момента, как вы пристыковались к «Алмазу».

Я вздохнул и начал говорить. Когда я добрался до встречи с «пророчицей», шеф резко меня оборвал и затребовал запись. Иса покорно слила информацию, и начальник, закутавшись в клубы дыма, умолк.

– Интересные дела, – задумчиво сказал он, просмотрев видеофайл. – А ведь в этот момент мои агенты вас потеряли. Покадровое изучение записи ничего не дало, там такой же странный эффект, как и здесь. Только что вы были, а на следующем кадре пусто, и, разумеется, никакого шатра зафиксировано не было. Меня, если честно, это нисколько не радует.

– А что произошло с Вечером? Местный полицейский сказал, что связи с внешним миром нет.

– Разбираемся. Сейчас связь восстановлена, мне докладывают о таргонском нашествии. Ты давай, исповедуйся дальше.

Я продолжил. Больше шеф не перебивал, и когда я закончил рассказ, босс некоторое время сидел неподвижно, пыхтя догорающей сигарой.

– Босс, может хватит играть в молчанку? – спросил я. – В своё время Нэин мне рассказала про их спецотряд провидиц. У вас что, есть похожая служба? У меня сложилось впечатление, что вы пытаетесь действовать на опережение неких событий, но чёткой картины у вас нет. Что вообще происходит?

– Что происходит? – шеф прикурил новую сигару от погасшей. – Не по рангу тебе знать, что происходит. Уровень допуска маловат. И не пучь глазки, меня этим не проймёшь. На меня недавно пучили глаза два гипо, а у них это получается гораздо интереснее, поверь мне, так что тебе ещё учиться и учиться. А что касаясь провидцев... Провидцев – нет. Есть... немного другое. Плюс штат аналитиков. Вот толку от них, правда, мало. Вот полюбуйся. Они предлагают ловить тебя у Зазоера, на границе с фронтиром. Утверждают, что достоверность предсказания 87,6%. А ты сидишь тут, передо мной.

– А ведь я предлагала Дэйву рвануть в ту сторону, – удивлённо прокомментировала Иса. – Так что ваш прогноз вполне мог сбыться.

– Но не сбывся, – заметил шеф. – И это, прошу заметить, не в первый раз. Ты, Стеллар, плохо поддаёшься прогнозированию. В тот, прошлый раз, когда ты возвращался с задания, наши горе-аналитики выдали высокий процент атаки на твой корабль, но всё обошлось, а теперешнего вторжения у них даже в качестве невероятных сценариев не было.

– А может разогнать нафиг этих аналитиков?

– В других областях достоверность их прогнозов превышает девяносто процентов.

– Ничего не понимаю, – помотал головой я. – Это что получается, я такой весь из себя загадочный? Да, кстати, а как вы ухитрились прошляпить таргонское гнездо на курортной планете?

– Так вот и ухитрились, – вздохнул шеф. – Помнишь, ты приволок мне «Морковку», забитую морожеными тарглетами? Так вот, обрадую тебя, это далеко не первый груз консервированных таргонцев. Перехвачено довольно много транспортов, но, видимо, не все.

– А потрясти владельцев кораблей пробовали?

– Ты меня ещё поучи мою работу делать! – взъярился шеф. – Может тебе отчёт по всем операциям предоставить? Законопатить бы тебя в тюрьму под присмотр специалистов, чтобы не шустрил больно. Из-за тебя на орбите настоящее побоище. Докладывают о пробое в околопланетарном пространстве, к Лэйве движется что-то крупное, размером не меньше «Титана».

– Даже так? – восхитился я, – Какой я всё же важный! Сколько ресурсов затрачено на мою поимку. Вон, даже ловушку мне подстроили, из которой я, правда, сбежал.

– Не задавайся, Дэйв, – толкнула меня в бок Иса. – Если бы не Свечение, ещё не известно, чем бы всё кончилось.

– И то правда, – вздохнул я.

– Вот, кстати, тоже невероятная вещь, – заметил шеф. – Впервые слышу, чтобы корабль перехватывали в момент гиперпрыжка. Я даже теоретически не могу себе этого представить.

– Я тоже, – ответил я. – Но если в порядке бреда... Первое, с чем я столкнулся в этом странном космосе, был нестандартный тарговец. На нём была куча антенн, и я сделал вполне логичное предположение, что это корабль радио-электронной борьбы. Вот только теперь мне кажется, что это не совсем так.

– Давай поподробнее, – заинтересовался полковник.

– Помните, я говорил про ту «паутину»? Она здорово ограничила мои пси-способности. Думаю, это нечто вроде пси-усилителя, а может некое устройство... даже не знаю как сформулировать... ну, пусть будет «механический псионик».

– «Механический псионик»? – саркастически усмехнулся шеф.

– Ну я же сказал, «в порядке бреда». Если допустить, что такая штука возможна, то можно себе представить и перехват корабля. Для этого надо иметь мой пси-профиль, знаете, как вещь, которую дают собаке понюхать, чтобы взять след. Вот только профиля моего у них быть не может, так что эта версия так и останется бредом.

– погоди радоваться, – остановил меня шеф. – Помнишь тот пси-массив, в который с тебя снимали информацию, когда ты был здесь в прошлый раз? Так вот, его украли.

– Оба-на... – открыл рот я. – Украли? У СИБ?

– Представь себе, да. Бывает и такое. Так вот, нашли его быстро, буквально через несколько часов, причём не мои орлы, а парочка вольнонаёмных раздолбаев. Мы обследовали устройство, информация не подвергалась взлому, все данные целы, но у меня сложилось впечатление, что массив просто бросили за ненадобностью.

– Так значит что, – испугался я. – Значит, мне теперь и в космос не сунуться?

– погоди паниковать, – отмахнулся шеф, – придумаем что-нибудь. Посоветуемся с Йодиным и его яйцеголовыми. В конце концов мы мало что знаем о природе псионики, тут полный простор для фантазии. Может кража массива и перехват тебя были просто случайными совпадениями.

– На счёт перехвата. Я так и не понял, куда нас занесло, но на всякий случай сохранил координаты. Может послать туда дрона?

– Стеллар, – вздохнул босс. – Я на тебя поражаюсь. Ты что думаешь, ты один здесь умный? Да, твои координаты уже слили и проверили. Знаешь где точка выхода? Внутри одного красного гиганта за пределами фронта. Как ты думаешь, почему мы раз за разом терпим выходки этих жукоглазых подонков и не наносим ответного удара? Дело в том, что мы не знаем, откуда они приходят. Естественно, облака гиперканалов анализируются, просчитываются входящие координаты, но в случае с таргонцами это почему-то не работает. Точку входа любого корабля любой расы можно просчитать с приемлемой погрешностью, но не их. Каждый раз мы получаем разные результаты, и на том конце не находим ничего. Абсолютно. Если бы всё было так просто, мы бы уже выжгли заразу калёным железом.

– Вот значит как...

– Да, вот так. Однако, с учётом полученной от тебя информации, я могу предположить, что эти поганцы вообще не из нашего мира.

– Из другой галактики?

– Из другой вселенной. Или анклава.

– Это что такое?

– Есть такое... пространство. Не самостоятельная вселенная, а некоторый... скажем так, нарост на нашем мире. Естественно, я всё упрощаю.

– Прямо чудеса, – вздохнул я. – Вы сейчас говорите прямо как Свечение. Он любил меня пугать всякими параллельными мирами, дримскейпами и прочей мистикой.

– А вот с ним я бы не прочь пообщаться, – прищурился босс, – интересный тип. Говоришь, эти пирамидки на орбите от него подарок? Семечко как там его...?

– «Чёрный обелиск». Не спрашивайте меня, что это такое, я не в курсе. Катя ухитрилась настроиться на него как на обычный гиперволновой маяк, но это всё, что я знаю.

– Да, эта твоя таинственная Катя. Как бы мне с ней пообщаться?

– Да запросто, – пожал плечами я. – Катенька, солнышко, давай к нам.

Раздался хлопок, и прямо из воздуха материализовалась Катя, в коротком синем платье и белых босоножках.

– Звал, капитан? Привет, Иса. А кто этот дядька с сигарой? Ой, смотри, сейчас пожар будет...

Я посмотрел на босса и застыл. Такого ошарашенного лица у Бориса Всеволодовича я ещё не видел. Сигара выпала у него изо рта и огонь уже начал прожигать дырку в зелёной обивке массивного стола. Я вздохнул, пролевитировал графин, и вылил воду на очаг пожара.

– Босс, – пристыдил его я. – Это вопиющее нарушение техники безопасности. Курение на рабочем месте, в пьяном виде в постели с любовницей, у склада горюче-смазочных материалов... Не стыдно? Какой вы мне пример подаёте? И кто теперь раздолбай?

– Как такое вообще возможно? – босс меня явно не слышал, к счастью, наверное. – Здесь же куча активной защиты от внешних вторжений...

– Да? – удивилась Катя. – А я и не заметила.

Шеф быстро взял себя в руки.

– Так, всё, – попытался рыкнуть он. – Вон отсюда. Веселов проводит вас до ваших апартаментов. Встретимся завтра, у меня куча дел.

– Так вы же с Катей пообщаться хотели?

– Вон, я сказал!

Я пожал плечами, и мы удалились прочь, под конвоем Веселова. Капитан сопровождал нас до узилища, подождал, пока мы войдём внутрь, закрыл дверь и щёлкнул замком.

– Вот зараза, – выругался я. – Нас ещё и заперли. Нахалы!

– Если хочешь, – предложила Катя. – Я возникну за дверью и отопру.

– Не стоит, – ответил я. – Я и сам могу такое проверить. Меня раздражает сам факт заточения. Эй вы там, – я несколько раз пнул ногой в дверь. – Свободу Луису Корвалану!

– Я даже боюсь спрашивать, что такое «корвалан», – вздохнула Иса. – По названию похоже на лекарство, вот только в гигасе не находится ничего похожего.

– Да я и сам толком не знаю, – пожал плечами я. – Опять шалости чужой памяти.

Над дверью возникло голографическое окошечко.

– Чего шумишь? – недовольно поинтересовался Веселов.

– Жрать когда дадут? – в тон ему ответил я.

– Когда положено, тогда и дадут, – заявил нахал и отключился.

– Вот поганец, – вздохнул я и сел на кровать. – Кстати, Катя, давай как следует познакомимся. Странно получается, я ведь про тебя совсем ничего не знаю.

– Давай, – согласилась душа моего корабля, и неуловимым движением переместилась ко мне на колени. – Спрашивай, капитан.

– Как тебе удаётся перемещаться в пространстве таким экстравагантным образом?

– Да я и сама не знаю, – пожалала плечами Катя. – Просто думаю об этом, оно само и выходит. Я как электрон, всегда где-нибудь, да есть. Везде сразу и нигде конкретно, но если слегка поднапрячься, я появлюсь там, где надо.

– Для элементарной частицы ты слишком реальная, – я пощекотал её под рёбрами.

– Ай! – подскочила Катя.

– Вот скажи-ка мне муж дорогой, – прищурилась Иса. – Как это так получилось, что ты, при живой жене, в наглуую обнимаешься с малолетками, а?

Так. Вот и он, первый «эль скандаль», как говорят галенты.

– Иса, – укоризненно возразила Катя. – Я ведь не абы кто, а его корабль. Ты же сама была им, так что должна меня понимать.

Иса насупилась.

– Ну а ты, Дэйв, что скажешь?

– Иса, – ханжеским голосом ответил я. – Укрепление эмоционально-психологических связей между интеллектом корабля и пилотом – залог успешного пилотирования.

– Значит тебе это нравится, да, Стэллар? – глаза Исы сузились.

– Иса, это нечестно! – возопил я. – Ты же знаешь, что на этот вопрос нет правильного ответа!

– И вообще, – Катя спрыгнула с моих колен. – я не понимаю твоей странной реакции, сестрица. Мы же с тобой коллеги, я ведь тоже его жена.

– Как так? – опешила Иса.

– Просто, – пожалала плечами Катя. – Я его корабль и ты корабль, хоть и бывший. Ты его жена, ну и я соответственно. Чего ссориться по пустякам?

– Но он же не расписывался с тобой!

– Полетим и распишемся.

– В Империи запрещено двоежёнство!

– Значит поищем место, где разрешено. Делов-то.

– Так я и знала, – всплеснула руками бедная Иса. – Вот знала же, что всё этим и кончится. Самое противное, что в душе я понимаю, но делить Дэйва с кем-то мне совершенно не хочется.

– Ладно тебе, – Катя подошла к Исе и погладила её по щеке. – Привыкнешь.

– Ну ты и мелкая нахалка, – вздохнула моя жена. – Правду говорят, что все мужики кобели. Вот уж не думала, что мой драгоценный муж будет таким же, как Локовски.

– Я не мелкая! – возразила Катя. – Иса, не смотри на меня так, я ведь не девочка!

– Да? – несколько расстроено протянул я.

– Нет, ты не понял, Дэйв, – покраснела Катя. – Там где надо, там девочка. Просто я имею в виду, что я не ребёнок. Я даже не совсем человек. Или... – она внезапно остановилась, – тебе это кажется... слишком странным?

– Станным? – фыркнул я. – Катенька, да мы все тут странные. Я самый странный из людей. Если верить шефу, то я и не родился как все нормальные люди, а просто появился в этом мире. Иса – самая странная из всех андроидов. И самая красивая, между прочим. Так что мы все здесь странные и вообще, добро пожаловать в нашу странную семью!

– Семейку... – вздохнула Катя. – Здорово звучит. Ладно, исчезну я пока, Исе надо привыкнуть к новым реалиям. Пока!

И исчезла.

– Приехали, – Иса подошла ко мне и села рядом. – А если она материализуется в нашей постели сегодня вечером? Просто стыд какой-то!

– Поверь мне, – Катя высунулась из стены по пояс. – Именно так я и поступлю!

– Вот чертовка! – подскочила Иса. Катя показала язык и исчезла.

– Да нормально всё, – попытался утешить Ису я. – Дальше будет чудесачее, это мне мой внутренний голос говорит. Зато есть и плюс в этой ситуации. Если мы в конце спящим, никто и не заметит.

– А что тебе внутренний голос ещё сказал?

– Что жрать охота. Эй там! – крикнул в дверь я. – Когда в этой тюрьме ужин?

Ужин привезли отнюдь не тюремный, а вполне ресторанный. Поев, поболтав и искупавшись в маленьком бассейне, мы легли в постель, отдыхать. День выдался суматошный.

Катя сдержала обещание, и возникла прямо под одеялом, совершенно голой.

На следующее утро нам даже не дали как следует выспаться. Явился вечно хмурый Веселов и доложил, что Его Милость, полковник Строганов Б.В. требует нас немедленно к себе.

– Явились в рань страшную, – буркнул я. – Людям выспаться надо.

– Уже далеко за полдень, – отрезал Веселов. – Есть приказ, извольте выполнять.

– У, злыдень! – возмутился я, но Веселов сделал вид, будто ничего не расслышал и удалился.

– Итак, Стэллар, – заявил босс, когда нас отконвоировали к нему в кабинет, – ты отправляешься на очередное задание. Высшим руководством было принято решение, что лучше тебя задвинуть куда-нибудь подальше, пока ты не перебаламутил всю галактику. Вон, на Вечере до сих пор ловят отдельных представителей сексменьшинств и бьют.

– И что? – возмутился я. – Я, что ли, в этом виноват? Кто развёл на курортной планете рассадник гоблинов? Скажите спасибо, что местные их так долго терпели. Вполне естественно, что когда-нибудь всё это выльется в народный бунт. Да, кстати, разобрались, кто нас подставил?

– Нет ещё, – хмуро ответил Борис Всеволодович, – но разберёмся, не переживай. Все обвинения с тебя сняты, и твой статус чист, так что полиция к тебе не прикопается.

– А компенсацию за моральный ущерб? – встряла Иса.

Шеф поглядел на неё исподлобья.

– Ладно, ладно, – стушевалась моя супруга, – поняла.

– В общем, – продолжил шеф, – таргонцев переловили. Со взломом пока что ничего не ясно. Не была применена техноблокада, это можно сказать сразу, да и против техноблокады есть способы борьбы. Складывается ощущение, что Вечер на некоторое время изолировали от окружающего мира. Каким образом – никто сказать не может, но выясним, будь уверен. Мало ли странностей в космосе, вон, эта твоя Катя, к примеру...

– Звали? – нахально заявила душа моего корабля, возникнув прямо над креслом, где я сидел, и плюхнувшись ко мне на колени. Шеф хмуро покосился на неё, вот мол, легка на помине.

– И что, всё? – разочарованно заявила нахалка. – Вот и вся реакция? Не будет охов-вздохов и хватания за сердце?

– Не дождёшься, аномалия, – отрезал шеф. – И на тебя управу найдём, дай только время.

– Как грубо! – надулась Катя. – Никакая я не аномалия! Я совершенно нормальная девочка!

Шеф лишь саркастически хрюкнул.

– Да, раз уж зашла речь об аномалии, – вспомнил я. – Как там дела в Нью Ёрике?

– Работа кипит, – ответил шеф. – Вывозятся крайне интересные артефакты. Нашим ученым работы – лет на пять вперёд. Из подземных тоннелей извлекли довольно занятные экземпляры странноватых чудовищ, ксенобиологи затрудняются определить их видовую принадлежность. Робота твоего, кстати, вывезли. Он сейчас в третьем отделе.

– Вывезли – это хорошо, – кивнул я. – А птички мои как поживают?

– Кто? – не понял полковник.

– Ну эти... Со второй планеты. Трёхглазые которые.

– А, – кивнул шеф, – ясно. Мы предложили им протекторат с правом вхождения в состав Империи, и местные согласились. Впрочем, особого выбора у них не было, так что будем потихоньку интегрировать китайцев в состав государства.

– Как? – хихикнул я. – Китайцев? Они решили так назваться?

– А что тебя развеселило? Разве это не их самоназвание?

– Не-а. Это я при первой встрече вывез, – и я рассказал боссу этот эпизод.

– Вот значит как, – босс откинулся на спинку кресла, и заложил руки за голову, – а нас ты, значит, назвал «русские»? Интересно.

– Ну да, – кивнул я. – Впрочем, это всё шутки чужой памяти. Мне это слово ничего не говорит. А для вас оно, что, имеет смысл?

– Может имеет а может и нет, – отрезал шеф.

– Опять вы мне мозги пудрите, – вздохнул я.

Шеф лишь хмыкнул, достал из ящика стола маленький пакетик и кинул через стол мне. Катя поймала его на лету, и, поднеся к глазам, начала читать.

– «Китайский чай. Для горла хорошо. Кровь пойдёт», – недоумённо прочла она. – Что это?

– Будешь смеяться, но там действительно чай, – заявил Борис Всеволодович. – И довольно неплохой. Биологи рекомендовали к импорту, так что, как видишь, налаживаются экономические связи.

– И таки да, – в тон ему ответил я. – Я заметил, как вы в очередной раз ловко ушли от скользкой темы.

– Заметил – молодец, – похвалил шеф. – Всё, дискуссия закончена. Я тебя сюда не потрындеть позвал. Начинаем брифинг.

– Итак, – продолжил шеф. – Дело касается того корабля поколений, который вы нашли на Земле Обетованной...

– Где? – переспросил я.

– Не тупи Стэллар! – рыкнул босс. – Как вспомню, так зло берёт. Кто вас, идиотов, надумил раструбить об этом на всю галактику? Лапу захотели наложить на броневик? А вы в курсе, что из-за какого-то-там грёбаного межгалактического акта об археологических находках, в экспедиции участвуют представители всех Великих Империй? Даже Минматар и Нихон? Теперь информация о «точке ноль» известна всем и каждому!

– Какой точке? – опешил я.

– Такой, – остыл шеф. – Дойду и до этого. Ладно, что сделано то сделано, к тому же мы учитывали и такое развитие событий. Вкратце, корабль действительно стартовал с планеты

Земля, и она взаправду была прародина людей. Про Большой Архив ты, естественно не слышал?

– Нет, – честно признался я.

– А слухи в гигасе ходят уже давно, – хмыкнул шеф, – тем более, что они правдивы. Большой Архив – это действительно архив транспорта, доставившего нас с прародины людей. Империя началась с колонизации Капитола, кораблём «Союз». Причины создания подобных кораблей нам не ясны до сих пор, но видимо они были, и довольно существенные, раз тамошние люди решились на подобный отчаянный шаг, ведь варп-двигатели тогда были весьма несовершенны. Нам повезло, мы достигли пригодной для жизни планеты, но посадка была жёсткой, и цивилизация откатилась в докосмическую эпоху, на начало четвёртого техноуровня.

– Вот это да! – удивился я. – Интересные дела!

– Интересные, – согласился Борис Всеволодович. – Насколько мне известно, ни галенты, ни амарр, ни нихон не обладают такой памятью о прошлом. Про минматаров я и не говорю ничего, это дикари и отморозки. В общем, получив на руки такую сенсационную информацию, все великорасы естественно ломанулись поприветствовать наших общих предков, и нашли *это*.

– Что «это»? – заинтересовался я.

– А сейчас покажу, – ответил шеф и щёлкнул кнопкой.

Перед нами возникла голограмма.

– Нифига себе! – только и сказал я. – Шеф, скажите, вы меня разыгрываете? Такого не бывает!

В пустоте медленно вращался объект, похожий на аккуратно разрезанную пополам планету. Обе половинки парили на значительном расстоянии друг от друга, но было видно, в пространстве между ними есть атмосфера.

– И это мне говорит человек, лично бродивший по городу из дурацкого сериала? – удивился шеф. – Погоди, сейчас дам приближение. Представь себе, там даже цивилизация есть. Вот, любуйтесь.

Каждую из половинок заполнял океан с огромными пятнами континентов. На нижней, прямо в центре, крутился огромный водоворот, а на верхней напротив, прямо из середины водной глади бил огромный фонтан.

– Интересные дела, – я почесал за ухом. – Дрона отправили?

– Естественно, – хмыкнул шеф. – И на расстоянии в триста тысяч километров от поверхности, дрон исчез.

– Значит я не соврал нашему Великому археологу, – пробормотал я. – Опять дримскейп.

– Похоже, что так, – кивнул мой начальник. – Но есть тонкость. В прошлый раз внутри аномалии время не текло, до тех пор, пока ты не пересёк «сферу непроникновения». Здесь же, как видишь, со временем всё в порядке.

– И что это значит? – тупо спросил я.

– Мне-то почём знать? – удивился полковник. – Кто тут у нас специалист по дримскейпам и странным сущностям?

– У меня складывается ощущение, – буркнул я. – Что вы всё прекрасно знаете, просто издеваетесь надо мной.

– Ну, положим далеко не всё, и я тебе об этом говорил не раз. Ладно, к делу. Раз нельзя приблизиться для подробного изучения объекта, пришлось задействовать сверхмощные оптические сенсоры. Вот, посмотри.

На экране возникли сельские пейзажи, вполне себе Лэйвского типа. Поля, луга, леса, деревни и огороды. Несколько крестьян обрабатывают вручную поле. Вот обоз, запряжённый обычными лошадьми везёт какие-то мешки. Я зевнул.

– Что-то я сомневаюсь, что это людская прародина. На вид второй, максимум третий техноуровень. Ровным счётом ничего интересного.

– Не торопись, Стэллар, – хмыкнул шеф. – Смотри дальше.

Дальше был крупный город на берегу океана, довольно красивый. У древней, докосмической архитектуры есть свой непередаваемый шарм, кто бы что не говорил. Вот только что здесь необычного?

– Смотри, Дэйв! – вдруг с удивлением произнесла Иса. – А ведь это прямо как тот корабль, на котором мы летали на Вечере.

Я уставился на экран. Шеф бросил на меня ехидный взгляд и дал стоп-кадр. А ведь и правда, рядом с городом располагалась башня, она же посадочная площадка, к которой стыковался почти что брат-близнец экскурсионного летающего корабля с планеты-курорта.

– Ничего не понимаю, – с недоумением сказал я. – Деревянное судно. С парусами. Летаёт. Третий техноуровень. Как такое вообще возможно? Ладно Вечер, там корабли – продукт высоких технологий с антигравитацией и навигационными системами, просто выглядящие как деревянные. Но тут-то? Антигравитация ведь не состряпаешь на коленке, это сложная система. В любом случае, корабль – это продукт целой технологической цепочки, значит должны быть заводы, источники энергии, структура общества должна соответствовать техноуровню... Да что я вам рассказываю, это школьный курс политэкономии. А тут у нас сплошные мечи и стрелы. Или же где-то на этой... хм... планете есть высокоразвитая цивилизация?

– На обеих половинках ситуация примерно одинаковая. Перекосов в развитии не обнаружено.

– Но как, Холмс? – вырвалось у меня.

Шеф недоумённо уставился на меня.

– Это что, ругательство такое? – с подозрением спросил он. – Ты смотри, Стэллар, я ведь не посмотрю на твои былые заслуги, за нарушение субординации упрячу куда-нибудь на фронтир...

– Ах, оставьте, – театрально взмахнул рукой я, – вы же видите, тиран и деспот, чужая память сводит меня с ума. Не обращайтесь внимания. А что касемо фронта... Только не бросайте меня в терновый куст!

– Псих, – сплюнул Борис Всеволодович. – И с каким контингентом мне приходится работать!

– Вернёмся к нашим несурзацам, – я повернулся к экрану. – Есть правдоподобное объяснение этим нестыковкам с технологиями?

– Нету, – буркнул шеф. – Но это ещё не самое смешное. Смотри сюда.

Шеф поколдовал немного со своим компьютером, и перед нами возникло изображение морского порта. Самый обычный, не летающий корабль отчалил от пирса и отправился в море. Шеф включил перематку, и кораблик с бешеной скоростью устремился в открытый океан.

– Сейчас начнётся, – шеф ткнул пальцем в изображение. – Не пропусти.

Корабль уплыл далеко от суши и направлялся напрямиком к водовороту. Вот он, подхваченный течением, устремляется к воронке, всё набирая и набирая скорость несётся по спирали и наконец исчезает прямо в центре, проваливаясь на дно океана.

– Это что, клуб самоубийц на морской прогулке? – с удивлением спросил я.

Шеф только хмыкнул.

Изображение переключилось на другую половинку аномалии. Из вершины гигантского фонтана вынырнул провалившийся в водоворот кораблик, и расправив складные крылья, начал планирование по спирали, уходя всё дальше и дальше от столба воды. Наконец он сел на воду и расправив паруса поплыл к одному ему известной цели.

– Вот так они путешествуют между верхней и нижней половинками, – изрёк шеф, зажигая сигару. – Занятно, правда?

– Более чем, – согласился я. – И как местные это проворачивают?
– Вопрос, – согласился босс. – Однако, если допустить существование гипотетического «второго подхода»...

– Кого? – перебил я.

– «Второго подхода», – недовольно повторил мой начальник. – Не перебивай, Стэллар. В Большом Архиве мы нашли упоминание об этом феномене. Считается, что первый подход – технологический, привычный нам уклад жизни, но есть и тот самый, второй подход. Якобы есть. И основан он... на втором подходе.

– Ничего не понимаю, – хором сказали я, Катя и Иса.

– Я тоже, – буркнул шеф. – Может это просто сказки.

– Именно, – гордо сказал я. – Всё в этой вселенной подчиняется физическим законам. Так что любой феномен можно рационально объяснить.

– А скажи мне, – прищурился шеф, – какими физическими законами можно объяснить твои псионные экзерсисы? Или эту твою, – он ткнул в сторону Кати сигарой, – аномалию?

Я открыл рот. Подумал. Закрыл. Катя показала боссу язык и надулась.

– И правда ведь, – согласился я. – Не могу. «Мы можем пользоваться пси силой, но не понимаем её природы», вот чему нас учили. Сколько тайн на мою бедную голову!

– Ты сам такая тайна, – усмехнулся шеф. – Смысл задания тебе понятен? Отправиться, внедриться, разобраться. Никто кроме тебя не может пересечь «сферу непроникновения».

– Куда уж понятнее, – вздохнул я. – А что наши галетско-амарские друзья? Уже пробовали высадить десант?

– А как же! – злорадно ухмыльнулся босс. – Естественно. И уже потеряли с десяток транспортов и атмосферных крейсеров с каждой стороны. Мы им в этом праведном деле не препятствовали.

– Но ведь если я пересеку эту «сферу непроникновения», аномалия станет доступной всем и каждому?

– Не переживай на этот счёт, – отмахнулся полковник. – Может будет, а может нет. В любом случае, это наша проблема, а не твоя.

– Опять интриги, да? – прищурился я. – Опять что-то скрываете?

– Тебе отсыпать таблеток от паранойи? – огрызнулся шеф. – Или сам справишься?

– Ну вас, – Катя спрыгнула с моих колен. – Я пошла корабль готовить. Пока!

И исчезла.

– Ладно, – я встал с кресла. – Задание понятно. Отправляюсь. Координаты уже слили?

– Куда это ты отправляешься? – нахмурился шеф. – Забыл, как тебя утянуло хрен пойми куда? Нет уж, полетишь с комфортом в трюме авианосца. Я изложил магистру Йодину твоё предположение по поводу пси-профиля, и тот не стал его отмечать. Более того, он сказал что такое вполне возможно, и подобные технологии уже в разработке, только ещё далеки от идеала.

– Так это что, – взвыл я, – мне теперь в космос проход заказан, что ли?

– Не реви, – поморщился шеф. – Всё устаканится. А теперь срочно дуй в третий отдел, тебя там уже ждут. Свободен.

Капитан Веселов вызвал электромобильчик, и мы все трое покатали в таинственный третий отдел. Наш конвоир в очередной раз состроил каменную физиономию и на мой подколки не реагировал. Вот ведь истукан хренов! Докопаюсь я до тебя когда-нибудь.

– Смотри, Дэйв! – Иса ткнула пальцем в окно. – Какие здесь, оказывается, масштабы!

И правда. Наша машинка ехала по краю гигантского подземного цеха, способного, судя по размеру, вместить даже дредноут. На стапелях виднелся остов строящегося корабля, очень сильно напоминавший «Мегатрон», но с существенными различиями, видными уже невооружённым глазом. Небось очередной прототип, я даже не удивлюсь, если он основан на техно-

логиях, извлечённых из моего «Искателя». Среди мешанины железных конструкций то и дело вспыхивали огни наносборщиков, и очередная железяка удлинялась на несколько метров.

– Слышал я про подземные верфи СИБ, – задумчиво произнёс я, – но не думал, что они такие большие. Интересно, – я повернулся к Исе, – капитана Веселова тоже здесь сделали? Я подозреваю, что он робот. У тебя нет, случаем, магнита? Проверим, липнет он к нему или нет.

Веселов покосился на меня и вдруг заржал, да так, что я подпрыгнул от неожиданности. А шеф еще меня психом называл. Да у него все сотрудники с приветом.

– Всё, приехали, – доложил Веселов, снова нацепив каменную маску. – Слазьте. Вам в эту дверь.

Я с подозрением покосился на него, а вдруг ещё чего учудит? Но нет, этот странный тип так и остался сидеть на переднем сидении. Я подал руку Исе, и мы вышли наружу. Двери с надписью «Отдел №3» раскрылись, пропуская нас внутрь.

– Добро пожаловать, а то я уже заждалась, – раздался голос справа. – Я Кьюи Петрова, рада вас видеть.

Я повернулся на звук и увидел альтари в белом лабораторном халате, стоящую у столика с кофемашиной.

– Хотите кофе? – спросила она.

Я кивнул головой. Кьюи наполнила три чашки и поставила на поднос.

– Давайте к столу, присаживайтесь, – она прошествовала на своё место и села в кресло. – Значит так. У нас тут отдел специальных разработок и прототипов. Ваш шеф, Борис Всеволодович, попросил меня подобрать вам снаряжение для миссии, если я правильно поняла, вас засылают в потерянную колонию третьего техноуровня. Вот только почему пилота, а не специалиста-разведчика? Нет-нет, не отвечайте! – замахала руками она. – Я всё понимаю, военная тайна.

– Странная фамилия для альтари, – произнёс я, отхлёбывая кофе. – Вот где настоящая тайна. Честно говоря, я не ожидал здесь увидеть представительницу вашей прекрасной расы.

– Нет здесь ничего таинственного, – улыбнулась она. – Я замужем за гражданином империи, вот и всё. Давно уже, лет пятьдесят с хвостиком. И представьте себе, все эти пятьдесят лет мои сослуживцы продолжают перемывать мне и мужу косточки. Пора бы уж привыкнуть к этому факту, а нет, всё туда же. Но ничего, теперь они переключились на вас.

– А нас-то за что? – удивлённо спросил я.

– Как за что? – не менее моего удивилась альтари. – Про вашу свадьбу и подвиги на Вечере уже полгалактики в курсе, а уж сообщество кибердуши вас причислило к рангу святых. Представьте себе, даже у нас две таких пары решили выйти из тени и оформить отношения. Кому-то надо было сделать первый шаг, а остальные пойдут по их пути. Так сказать, один маленький шагок для человека и один большущий шаг для всего человечества. Может печеньку? Я сама пекла.

– С превеликим удовольствием, – согласился я. М-м-м, вкусно!

– У нас тут жизнь кипит ключом, особенно после этой вашей экспедиции, – продолжала Кьюи. – Столько интересных артефактов! Да взять хотя бы номер 3, с надписью BFG-9000. Удивительная вещь! Устройство создаёт локальную гравитационную аномалию, удерживающую и нагревающую плазму. Более того, внутри шара создаётся молекулярная структура, работающая как некий управляющий контур, позволяющий ему самому находить цель. Просто уму непостижимо! Если бы я своими глазами это не увидела, ни за что бы не поверила. Мы, кстати, привинтили такую пушку на один из наших дредноутов, в увеличенном виде, разумеется. Работает просто замечательно! Но это не самое забавное. Представьте себе, наши солдаты поймали странное существо без лица. Оно заявило им, что у него тут банк и потребовало открыть вклад, под страхом немедленного уничтожения.

– О, старина Нингоблин жив! – хохотнул я. – И всё так же не умеет вести дела. Вы его там не уконтропутили случаем? Он, в сущности, парень неплохой, хоть и слегка зануда.

– Так вы что, знакомы? – опешила Кьюи.

– В некотором смысле, – ответил я. – Это я подкинул ему идейку про банковское дело.

– Как интересно! – удивилась альтари. – Надо будет его поподробнее расспросить. Он сейчас в изоляторе, пока и без него куча дел. Наши бравые десантники его слегка помяли, но в целом ничего страшного. Ох ты, что-то я разболталась. А ведь надо показать вам оборудование. Смотрите.

Из открывшейся ниши выехали два манекена, мужской и женский, в непривычной, но довольно стильной кожаной одежде.

– Мы создали эти костюмы, – начала Кьюи, – основываясь на видеоданных разведки. Эта одежда похожа на костюмы местных путешественников, по континенту шляются группы по пять-семь человек, но в отличие от продуктов местных кутюрье, ваши сделаны по последнему слову техники. Это не кожа, а наноструктура, схожая с бронёй боевых костюмов. Прорезать её с помощью холодного оружия нереально, да и огнестрел она выдержит без особого труда. В сущности, это боевой костюм и есть, только выполненный в таком нестандартном виде. Далее, Иса, вы ведь специализируетесь на дальнобойном оружии?

– Ага, – кивнула Иса. – Я снайпер.

– Тогда для вас подойдёт этот арбалет. Похожие конструкции есть у местных, только у этого ещё и магазин со стрелами, плюс мелочи вроде гравитационного ускорителя болтов и сопряжения с вашим нейроинтерфейсом.

– Вот это дело! – обрадовалась Иса. – А я-то думала как мне протащить на это дурацкое задание мою любимую снайперку.

– Далее, – продолжала Кьюи, – хотя костюмы и защитят ваше тело, голова останется беззащитной. Чтобы исключить эту досадную оплошность мы разработали набор бижутерии, серьги, с инициаторами защитного поля и вот это украшение на шею, с элементами питания и контуром управления.

– Вот те на, – с чувством произнёс я. – Впервые вижу набор побрякушек +5 к классу защиты. Вы уверены, что они подойдут мне по уровню?

– Ага, – кивнула альтари. – Именно из онлайн игр мы и почерпнули эту идею. Ваши кольца-упаковщики останутся при вас, так что рекомендую ваши боевые скафандры всё же захватить, мало ли что. С местной валютой пока непонятно, так что возьмёте немного золотых слитков. В примитивных культурах золото обычно пользуется спросом.

К нам подкатил столик с весьма приличной кучей золотых прямоугольников, размером с мизинец. Иса, как настоящая жена и казначей, моментом прибрала всё сверкающую горку к рукам, упрятав в недра своего кольца.

– Дальше всё не так интересно, – говорила Кьюи, и на столе появлялись всё новые предметы. – Набор посуды для готовки в полевых условиях. Палатки. Генератор маскирующего поля «Проблема-П».

– Правильно, – кивнул я. – Совсем не палево. Подумаешь, высокотехнологичный генератор.

– Так он же маскировочный, – удивилась начальница сверхсекретного отдела. – Его не видно при работе. Впрочем, не хотите не берите.

– Хотим, – возразила Иса. – В хозяйстве всё пригодится.

Не, она не жадная. Домовитая.

– Правильно, – согласилась альтари. – Так, что там дальше? Ага. Палатки, Спальники. Продуктовый набор и прочие мелочи. Дэйв, как у вас с рукопашкой и холодным оружием?

– Только в общих чертах, – ответил я. – В рамках курса выживания.

– Тогда даже и не знаю, что вам предложить...

– Ничего не надо. Я пойду на дело с моим любимым силовым лезвием.

– Но ведь...

– Сойдёт за волшебный артефакт, – твёрдо возразил я. – И вообще, я крутой колдун, забыли? Буду воин-маг, или что там за игровые классы водятся в этой фэнтезийке?

– Не стоит путать третий техноуровень с игрой, – осуждающе произнесла Кьюи. – Это всё же реальная жизнь.

– Знаете, что-то мне подсказывает, – задумчиво произнёс я, – что внутри этого дримскейпа всё будет гораздо веселее, чем в любой игре.

– Внутри чего? – переспросила Кьюи.

– Неважно, – я встал с кресла. – Спасибо за кофе и оборудование. Мы, пожалуй, пойдём.

– Подождите, вас хотел видеть Артефакт №153.

– Кто?

– Да робот гигантский. Всё про вас говорил.

– Опа, – удивился я. – Мой приятель. Так он разговаривать научился?

– Говорит плохо, но понять можно. Пойдёте к нему?

– Конечно! – ответил я. – Куда идти?

Мы трое спустились на лифте на пару ярусов вниз, в большой ангар. На полу действительно сидел Гигаробот, скрестив железные ноги в позе лотоса. Он что, медитирует?

– Йо, партнёр! – я похлопал робота по железной ноге. – Как сам? Жизнь, здоровье? Свежее ли машинное масло тебе здесь наливают?

Робот открыл глаза и уставился на меня.

– Привет, – проскрежетал он. – Всё как ты и говорил. Когда в бой?

Я задумался.

– Знаешь, я сейчас на задание...

– Возьми меня, – категорично заявил Гигаробот.

Я почесал в затылке.

– Видишь ли, нам надо скрытно проникнуть на одну...хм... планету. А ты, дружище, будешь нас сильно демаскировать. Скрыть тебя, сам понимаешь, не удастся.

Робот сильно приуныл.

– Знаешь что, – вдруг решил я. – Давай так поступим. Вот так прямо сразу на задание я тебя взять не смогу, но попрошу погрузить на борт авианосца, полетишь с нами. А там, случай чего, я попрошу забросить тебя к нам. Вдруг нам попадётся противник, с которым справишься сможешь только ты? Как тебе такая мысль?

– Идёт! – повеселел робот. – А то мне скучно здесь. Твои сородичи копаются у меня в нутре. Немного щекотно. И странно. Будто бы внутри меня завелись паразиты.

– Переборщил ты, партнёр с образностью, – пробормотал я. – Ладно, жди погрузочной команды. А мы, пожалуй, пойдём.

В ухе пискнул сигнал нейрочата.

«Пользователь Катя добавлен к вашей группе» – доложила программа.

«Дэйв, – раздалась катина мысль, – меня грузят в авианосец. Это как, нормально? А то я тут всё в клочки разнесу!»

«Отставить стрельбу! – рыкнул я. – Без приказа капитана огонь не открывать. Да, всё нормально. Полетим пассажирами».

«Так точно, о мой муж и капитан! – отрапортовала Катя. – Есть огонь не открывать!»

«Что-то я не помню, чтобы ты с Дэйвом поженилась, – вклинилась Иса. – Пока что только я первая и единственная его жена».

«Иса, не занудствуй, – отмахнулась Катя. – Я его корабль, так что я ему не менее близка, чем ты. А что касемо всяких ритуалов, то я что-нибудь придумаю».

«Девочки, не ссорьтесь, – влез в милый девичий диалог я. – Да, я теперь гарем-лидер, мачо и альфа-самец в одном флаконе. Таковы реалии, и тут ничего не попишешь».

«У, мужики, – фыркнула Иса. – Дэйв, а вот если бы у меня было два мужа, что бы ты сказал, а?»

«Исключено, – решительно возразил я. – Двум капитанам на корабле не место. И вообще, я один, единственный и неповторимый. А гаремы из мужиков – это к галентам, они известные извращенцы. Забыла что ли псевдобабу с Вечера? Этот, как его... Вруст...Ёпрст... Тьфу».

Ису скривило.

«Даже если брать примеры из дикой природы, – ханжески продолжил я. – То у львов прайды из львиц, женского, прошу заметить, пола. О, кстати. Пока летим можно поиграть во что-нибудь эдакое. «Поймай меня, мой львёночек», «я твоя киска». Ну, как-то так.»

«Я с вами! – встряла Катя. – Люблю резвиться в постели!»

Иса вздохнула.

– Ты ещё научно-философскую базу подведи под свои развратные привычки, – уже голосом произнесла она. – А на счёт игр... Я подумаю.

«Искатель» погрузили на борт авианосца, и экспедиционный корпус отбыл к аномалии.

Мы пять дней валяли дурака. Опустошали бар, плескались в бассейне, валялись в постели. И вот, когда мы в очередной раз предавались веселью, позвонил шеф.

– О, – доложила Иса, – входящее соединение от полковника. Срочно. Соединяю.

Прямо над кроватью возникло голографическое окошко с озабоченной физиономией босса.

– Так, Стэллар, – с места в карьер заявил полковник. – Мы прибыли. Срочно ко мне на инструктаж... Ты чем это тут занимаешься?!

– Развратничаю, товарищ полковник, – честно сознался я, – с моей женой и моим кораблём. Вот она, полюбуйтесь, лежит на моей правой руке. Хотя мы и целомудренно прикрыты простынкой, сам факт разврата весьма очевиден. Кстати! Интересный факт: моей жене от роду чуть больше десяти лет, это, прошу заметить, натуральнейшее растение малолетних. Казалось бы, насколько низко я пал, но ведь нет предела совершенству! Посмотрите налево. На другой моей руке лежит воплощение моего корабля, а ведь ей чуть более месяца. Вот она, сама квинт-эссенция разврата! Я надеюсь вы оценили всю глубину моего нравственного падения?

Полковник покраснел до кончика волос.

– Ты что несёшь, Стэллар? – выдал он. – Быстро ко мне! Живо! А то трибунал... расстрел... и труп в сортир спущу! Пшёл!

– Зачем ты так с ним, Дэйв? – укоризненно произнесла Иса. – Доводишь до инфаркта старого больного человека.

– А нефига вламываться в мою спальню не постучавшись, – гордо ответил я, натягивая форму. – Всё, ушёл на расправу.

Немного поплутав в дебрях авианосца, и чуть было не забравшись в реакторный отсек, я таки вышел к офицерским каютам. Найти босса особого труда не составило, на страже драгоценной двери стоял мой старый приятель Веселов.

– Вольно, солдат! – скомандовал я, проходя мимо.

Поганец и бровью не повёл. Я открыл дверь и строевым шагом прошествовал внутрь. Шеф смотрел зверем. Зажжённая сигара нервно подрагивала в его зубах.

– Капитан Стэллар для расстрела в сортире прибыл! – гордо рапортовал я и вытянулся по стойке смирно.

– Стэллар, – прорычал босс, – не будь в тебе такой нужды, давно бы сослал тебя в нули!

– Генеральным директором компании по вкопке тританиума? – поинтересовался я. – Хотите контрольный пакет акций? Хорошо, давайте обсудим усло...

– Молчать! – взревел как паровоз мой начальник. – Стоять и слушать! Мы прибыли в точку назначения. Сейчас на твой корабль доставят посадочную капсулу, после погрузки срочно вылетаешь к объекту. Чем быстрее твоя поганая задница свалит с моего корабля, тем чище здесь будет атмосфера. Понял?! После пересечения сферы непроницаемости следовать намеченному плану! Выполнять!

– А что, – удивился я, – был какой-то план? Помнится, в прошлый раз вы мне заявили что-то вроде «пойди туда, не знаю куда».

– Если начальство говорит, что план был, значить был! Ясно?

– В смысле, он был, но вы его скурили? – уточнил я.

Шеф взревел и запустил в меня сигарой. Маленькая горящая торпеда пролетела через всю каюту, и наткнувшись на мой пси-щит вспыхнула и рассыпалась пеплом, оставив после себя облачко ароматного дыма. Под его прикрытием я и улизнул из негостеприимного кабинета. Ну его, вдруг истерику устроит?

У воздушного шлюза «Искателя» меня поджидала Катя в неизменном синем платье и белых босоножках.

– Капитан, – спросила она. – Что там за штуку погрузили в трюм?

– Это по нашу с Исой душу. Капсула. Всё, вылетаем. Кажется я довёл босса до припадка, так что надо срочно сваливать, пока он не пришёл в себя.

Я поймал выходящую из-за угла Ису, чмокнул в щёчку и потащил в рубку. Плюхнувшись в пилотское кресло я запросил взлёт.

– «Адмирал Соболев», это «Искатель». Прошу разрешение на взлёт.

– «Соболев» на связи, – откликнулся диспетчер. – Взлёт разрешаю.

Распахнулись ворота ангара, и «Искатель» плавно вынырнул во тьму космоса.

– Ого, – изумилась Катя. – А эта штука огромная!

Аномалия действительно была крупнее Лэйвы или Капитола. Довольно внушительная штука.

– Иса, что с гостями?

– Момент, капитан. Произвожу селекцию целей. Готово. Зелёные – это наши. Авианосец, дредноут СИБ, четыре линкора класса «Мегатрон», плюс мелочь, вроде крейсеров поддержки. Амарские силы в трёх миллионах километрах от нас на три часа. Три «Мочалки», пяток «Шпрот», в смысле крейсер тип «Оракул», и немного фрегатов. Не серьёзно. А вот наши галентские друзья совсем рядом. Пять линкоров класса «Домик», шесть «Мурмидонов», девятнадцать штурмовых эсминцев и фрегатов радиоэлектронной борьбы. Это уже неприятно.

– Надеюсь, они не станут с нами воевать. До цели сколько?

– Миллион с копейками километров. В подварп?

– Не стоит, – решил я. – Душа не лежит. Двигаем своим ходом. Полный вперед!

«Искатель» включил двигатели, и мы полетели.

– Капитан, – доложила Иса, – галентские силы пришли в движение. Их фрегаты будут у нас на хвосте через минуту.

– Нахалы, – изумился я. – Орудийные башни в боевое положение. Огонь без команды не открывать.

– Вызов с «Соболева».

– Соединяй.

На экране появился разгневанный шеф.

– Ты что там собираешься устроить, Стэллар? – рыкнул он, пыхтя новой сигарой.

– Ничего, – обиженно заявил я. – Просто лечу. И галенты летят. Ко мне.

– Вот и лети себе. Огонь не открывать, это наша забота, ясно?

– Понял, босс.

– Конец связи.

– Ну вот, пострелять не дали, – расстроено заявила Катя, фривольно усевшись на подлокотник моего кресла. – А я так надеялась.

Галентские фрегаты облепили «Искатель». Рой этих мелких паразитов крутился по орбите, заслоняя приближающуюся аномалию.

– Расстояние до цели?

– Семьсот тысяч километров. О, кажется нас ловят в прицел, – доложила Иса. – Неужто попытаются атаковать?

Пару минут ничего не происходило, пока у одного из галентских пилотов не сдали нервы.

– Оба-на, – сказала Иса. – А мы под сеткой.

Скорость упала почти до нуля. Тут же из невидимости выскочили две имперские «Гремучки» и злополучный фрегат разлетелся в клочья. Полоска скорости поползла вверх.

– И да начнётся махач! – патетически заявил я.

И махач начался. Авианосец выпустил дронов, сбросив невидимость, на подмогу «Гремучкам» пришёл пяток «Асассинов», отстреливая галентов из своих малокалиберных, зато очень скорострельных бластеров, так что ещё несколько фрегатов РЭБ превратились в груды мусора. По нашим щитам ударил ракетный залп, снявший защиту на треть.

– Одного не пойму, – сказал я, почёсывая нос. – Нафига это нужно галентам? Почему они пытаются не пустить нас к планете? Им же сейчас навалеют по самое не балуйся. Амары вон, молчат, не нарываются.

– Понятия не имею, Дэйв, – отозвалась Иса.

– Да не напрягайся, это так, мысли в слух.

«Домики» ушли в подварп. «Мурмы» попытались увязаться следом, и половине это даже удалось. Оставшуюся тройку ухватили за жабры «Меги» и сгрызли в мгновение ока.

– До цели четыреста пятьдесят тысяч километров.

Галентский флот материализовался в ста километрах, на шесть часов от нас. Включив ускорители, преследователи рванули на перехват, надеясь подойти вплотную и изловить нас в стасисную сеть. Наивные! Догнать «Искатель» для линкора или тяжёлого крейсера – дохлый номер. Сейчас войдём в атмосферу и ищи нас, свищи нас.

Вражины поймали нас в прицел, «Домики» выпустили стаю дронов, мимо просвистело несколько тяжёлых чемоданов из четырёхсот миллиметровых орудий. Мимо, естественно. Я отвернул чуть вбок, выходя из сектора обстрела, и внезапно экран радара опустел. Были враги и вот их уже нет.

– До цели двести семьдесят тысяч километров, – отрапортовала Иса.

– Какой интересный эффект! – удивился я. – В прошлый раз мы открыли доступ в дримскейп для всех желающих, а тут облом. Забавно, однако. Интересно, куда утащило галентов?

Иса пожала плечами.

– Не знаю, и знать не хочу. Шеф звонит, ответить?

– Соединяй.

– Стеллар, ты как там? – озабоченно поинтересовался босс.

Опять добрый дядюшка. Будто бы и не кидал в меня сигарой полчаса назад.

– В порядке, ничего не болит.

– Вот и славно. Связь есть, это радует. Докладывать мне ежесуточно, связь через «Искатель». Мы тут нашли для вас подходящую точку посадки, рядом с портовым городом на морском берегу. В порту обычно шляется много всякого народа, так что постараетесь смешаться с толпой, приглядеться, освоиться. Ваше приземление никто не заметит, капсула оснащена генератором невидимости. Да, после посадки она самоуничтожится, так что не забудьте отойти подальше. Всё, приступай.

Босс отключился.

– Я с вами не пойду, – заявила Катя. – Останусь на корабле, буду скользить невидимкой в плотных слоях атмосферы. Если что, я вас вытащу. Но знаешь, Дэйв, что-то мне подсказывает, что без нужды лучше на планету не соваться.

– Пожалуй что, – согласился я. – Катя, ты родилась в дримскейпе, так что неизвестно, что может произойти, вступи ты в игру. Я уже один раз видел «превышение допустимого предела вмешательства». Потерять тебя мне совсем не хочется. Ладно. Идём, Иса.

Мы прошли в грузовой отсек, и я открыл крышку капсулы.

– Нда, – произнесла Иса, оглядев конструкцию, – тесновата машинка. Лететь нам с тобой, Дэйв, лёжа и в обнимку. Но ведь ты не возражаешь, правда?

Я не возражал. Крышка закрылась, и капсула плавно качнулась: мы выскользнули в атмосферу.

«Проверка, проверка, – раздался Катин голос в моей голове. – Тестирование нейросвязи. Дэйв, Иса, ответьте».

«Нормально всё, – отозвались мы».

«Ага, – удовлетворённо кивнула Катя. – До поверхности 30 километров. Я ушла в невидимость, вы тоже. Буду управлять вашим спуском дистанционно. Заодно я выпустила несколько дронов-разведчиков, спасибо СИБ за эти полезные штуки. Буду понемногу собирать информацию. Для начала надо провести анализ языка, а то выяснится, что общаться вы не сможете, как дальше быть? Но ничего, ведь у вас есть я, великая и неповторимая Катя...»

Нда, а трепаться она, видимо, любит.

«... Если что, посидите немного в лесу, пока я не закончу программу обучения. О, идут первые данные. Так, начинаю анализ. Нда. Большая часть народа говорит на вполне сносном имперском, хотя и с необычным акцентом. Распознаю галентскую речь, с некоторыми архаизмами. Интересные дела... Дэйв! У нас внештатная ситуация!»

Капсулу ощутило трянуло.

«Вы уходите с курса, – нервно затараторила Катя. – Я не могу перехватить управление! Точнее, оно есть, но эта дурацкая штука всё равно летит куда не надо!»

Вот ведь, а? Всё приходится делать самому. Я выскользнул наружу и огляделся. Посадочная капсула, покачивая крыльями, плавно скользила сквозь облака. На неконтролируемый спуск непохоже, мы идём по нормальной пологой траектории. Ну, и где у нас что?

Кромка океана осталась далеко на севере. Внизу тянулись равнины с вкраплениями леса, а ещё дальше, довольно высокие горы с шапками снега. Эх куда нас закинуло! Ладно, попробуем развернуться, в первый раз, что ли? Я взялся за капсулу, как когда-то за «Искатель», и попробовал развернуть в воздухе.

А вот хрен! Словно гору попытался своротить. Я обиделся и поднажал сильнее. Капсула слегка сместилась в сторону, но тут же вернулась на место.

Это что за дела такие? Нас специально ведут? Кто, как? Я огляделся. Никаких следов внешних воздействий, вроде той приснопамятной таргонской паутины в космосе. Природная аномалия? Я потянул что есть силы, и внезапно огрёб псионного пинка такой силы, что меня зашвырнуло назад в тело.

– Ты чего, Дэйв? – удивлённо спросила Иса. – Ты внезапно так дёрнулся...

– Иса, – хмуро ответил я. – Я впервые ощутил на себе чужое пси-воздействие. И хуже всего, что этот кто-то гораздо сильнее меня.

«Отличные новости! – отвлёк меня бодрый Катин голос. – Я восстановила контроль над капсулой. Всё нормально. Место приземления, правда, будет совсем другое, но уж как получилось. Приготовьтесь. Через две с половиной минуты посадка. Начинаю торможение».

Придётся довериться Кате, я в этой ситуации явно бесполезен. Выходит, внизу может быть комитет по встрече? Вот уж фигурки, живым не дамся. Капсулу трянуло, подбросило в воздух, снова ударило о землю, повело со скрежетом, и наконец, развернув боком, остановило.

«Не очень удачная посадка, – извинилась Катя. – Простите. Некоторое время я не смогу выйти на связь, дроны от вас слишком далеко, а капсула скоро развалится. Так что поторопитесь, и до встречи!»

Я откинул крышку, подхватил Ису, наши вещмешки, и побежал через густую траву подальше от места посадки, прямо к ближайшему кустарнику у самой кромки леса.

– Дэйв, можешь поставить меня на ноги, я вполне в состоянии передвигаться сама, – несколько удивлённо сказала мне Иса.

– Прости дорогая, действовал чисто инстинктивно. Хватал самое дорогое, то есть тебя. Сейчас должно бабахнуть.

Иса расцвела. Ай да я, ай да дамский угодник.

Зря я надеялся на фейерверк. Капсула издала тихое шипение и рассыпалась в серую пыль, безо всяких спецэффектов. Так, а где засада?

– Эй, привет, – раздалось из кустов.

Мы резко развернулись. Иса вскинула арбалет, я мгновенно активировал силовое лезвие.

– Тихо, тихо, – нервно сказали кусты, – уберите эти игрушки. Я совершенно не настроен с вами ссориться.

– Ты кто такой? – с подозрением спросил я. – Вылазь давай!

– Стрелять будете?

– Не буду. Вылазь, говорю.

Из кустов показалась шляпа с пером. Покачавшись из стороны в сторону она снова исчезла, и наконец наружу выбрался молодой парень, лет восемнадцати на вид, одетый в добротные матерчатые штаны, высокие сапоги и кожаную куртку. В руке он держал палку, с надеждой на верхний конец шляпой. Ясно, это такой хитрый стратегический манёвр, проверить наши добрые намерения. Или злые. Выкинув палку, незнакомец отряхнул со штанов веточки, надел шляпу и произнёс:

– Вы там, наверху, все такие нервные?

Наверху? Он что, принял нас за жителей верхней половины? Я недоверчиво поднял бровь. Абориген потыкал пальцем вверх.

– У вас что, не хватило денег на корабль? И куда подевалась эта ваша штука?

– Рассыпалась, – нагло ответил я, – хреновые у нас наверху колдуны, сам знаешь. Подсунули нам для испытания новый аппарат, а он, как видишь, оказался с изъяном. Корабль-то денег стоит, а тут такой шанс совершенно бесплатно прокатиться. Путешественники мы, собираем материал для книги.

– А-а-а, – понял местный. – Ясно. А колдуны в Альмарике и вправду хуже наших, это ты правильно сказал, вот только у вас их гораздо больше.

Он что, серьёзно? Колдуны? Этот дримскейп и вправду оказался фэнтезятиной? Ну мы и влипли...

– Неудачное вы, впрочем, место для посадки выбрали, – продолжил парень. – Сейчас они будут здесь.

– Кто «они»? – нехорошо прищурившись спросил я.

– Да хулиганы местные, – просто ответил абориген. – Разбойнички. Я полдня от них через лес драпал, думал на равнине отвяжутся, да хрен там. Хотел попытаться отсидеться в кустах, но тут вы сверху свалились. Драться хоть умеете?

Замечательно. Разборки с местными бандитскими авторитетами – это именно то, чего мне сейчас остро не хватает.

– Умеем, – обнадёжил я. – А у самого-то, где оружие?

– Это я ща, это я мигом, – воспрянул духом местный, – втроём глядишь и отобьёмся. О, вот и они, – и юркнул в кусты.

Вот поганец. Оставил нас одних разбираться, а сам свалил. Из леса, не торопясь, вышла троица самого криминального вида. Самый крупный, и видимо главный, нёс на плече огромный двуручный топор. Двое его подручных, в потрёпанных кольчугах, были вооружены попроще, парой кусков железа разной степени ржавости, которые умники по недоразумению принимали за мечи. Всего трое? Не, в лесу наверняка тусуется группа поддержки.

– Эй ты, – обратился ко мне громила с топором, – видел здесь мелкого такого, вертлявого в зелёной шляпе?

Я почесал рукоятью силового лезвия за ухом.

– Может и да, а может и нет, – неопределённо ответил я. – Видишь ли, это вопрос философский. Знаешь, наверное, всё в этом мире относительно, поэтому сложно сказать, видел ли я этого типа, а может он просто оптическая галлюцинация. Как говорил знаменитый учёный Геродот...

– Слышь, – насупился гопник, – ты эта, чё, умный?

Я погрозил ему пальцем.

– Деревенщина, – укоризненно произнёс я. – Ну кто так с путниками общается? Первый вопрос должен быть: «Мелочь есть?», второй «А если найду?». Тебя где на бандита учили? Позорище!

Мужик раскрыл пасть и застыл. Да уж, мыслительный процесс давался ему с трудом. Наконец болезного отпустило и он выдал:

– О! Точно. Деньги есть?

– Есть, – согласился я.

– Давай сюда, – просиял разбойник.

– Не дам. Я жадный.

– Тогда я тебя убью и заберу сам, – довольно ухмыльнулся бандюган.

– Как вариант, – согласился я. – Но тогда ты не узнаешь, проходил ли здесь тот самый прохиндей. Кстати, зачем он тебе?

– Золотишко наше спёр, – недовольно нахмурился разбойник. – Вернуть надо.

– Да чего ты с ним базаришь, Картавый, – не выдержал один из подручных. – Мочи его, бабу заберём, повеселимся. Чё застыл-то?

– Точно! – просветлел Картавый и занёс топор.

Я плавно ушёл с линии атаки, и Иса всадила нахалу стрелу прямо промеж глаз. Мужичина выронил топор, скосил глаза на торчащее из переносицы древко и рухнул на землю замертво. Тут же из кустов вынырнул какой-то клубок, и сверкая серебряной металлической полоской, оттяпал голову застывшему рядом с тушей Картавого разбойника.

О, да это же абориген! А я-то про него уже нехорошее подумал. Вон как своей железной орудует, выбил меч у второго паразита и оттяпал ему пол-руки. Красава. Ну теперь жди подмоги.

Точно. Из леса, с подвыванием, выскочила ватага поганцев, числом шесть рыл, и мгновенно оценив обстановку рванула к нам. В кустах два раза тренькнуло. О, ещё и арбалетчики? Они самые. Оба болта, попав в зону действия моего пси-поля, резко изменили траекторию и улетели в небеса. До чего же я наловчился пользоваться своими навыками! Отклоняю посторонние предметы почти инстинктивно.

Группа нападающих разделилась, двое устремились к местному, остальные к нам.

– Иса, займись кустами! – крикнул я, активируя силовое лезвие.

– Поняла, – ответила Иса и всадила в кусты несколько болтов. В зарослях что-то хлопнуло и забулькало. Кажется, один готов. Так, не отвлекаемся. Иса сама разберётся.

Один из четверых отморозков обогнал товарищей, видимо решив закончить бой одним ударом и поиметь ценные трофеи, замахнулся и словно въехал мордой в невидимую кирпич-

ную стену. Да я своим щитом ракеты в космосе останавливал, а тут всего лишь заурядный и... фуу... вонючий разбойник.

– Придурок, – вздохнул я, – тебя в детстве не учили, что невежливо набрасываться на людей с острыми предметами, да ещё и грязными. Да я невооружённым глазом вижу на них возбудителей столбняка. Я разозлён. Честно. Тебе есть что сказать в своё оправдание?

Разбойник дёрнулся, но мои невидимые путы держали крепко. Оставшаяся троица резко затормозила. Всё шло совсем не так, как обычно, а что делать при внештатной ситуации, этого деревенщина понять не могла. Дилетанты.

– Ты что, колдун? – в ужасе произнёс висящий в воздухе разбойник.

Хм, а что? Сыграем в старую игру «Нашествие повелителя демонов». В прошлый раз прокатило на «ура».

– О, смотри, догадался! – удивлением произнёс я. – Молодец. Знаешь, ты выиграл главный приз: я не стану пожирать твою душу. Просто умри, ничтожество.

Я щёлкнул пальцами, и на землю свалился труп с неестественно вывернутой шеей.

– Итак, – продолжил я, разминая пальцы. – Что мы здесь имеем? А имеем мы трёх жертв, с грязными грешными душонками. Сколько людей уже поубивали? Ладно, можете не рассказывать, я и так вижу. Не самое лучшее жертвоприношение, но уж чего имеем... А я голоден.

– Дэйв, – вздохнула Иса, сканируя местность – хватит играть с ними. Это негуманно. Прибей и дело с концом. Сколько ты в прошлый раз перебил этих несчастных варваров? Мне даже стало их немного жалко.

– Не так уж и много, – пожал плечами я, – человек сто от силы. Для тёмного колдуна – сущие пустяки. Но раз уж ты так просишь, о любовь моя, я буду милосерден. Они умрут легко и быстро.

Троица в ужасе взвыла, и рванула к лесу.

– А ну стоять! – рявкнул я, и отправил в полёт гудящее силовое лезвие.

Серебристо-серый воющий круг устремился вслед за троицей, и, настигнув, перерубил двоих пополам, но третий, рыжий, скотина такая, исхитрился очень удачно поскользнуться на заляпанной кровью траве, и лезвие пронеслось прямо над его головой. Я выругался, поймал вернувшийся силовой меч, зажёл огненный шар, но поздно. Рыжий, на четырёх костях понёсся к лесу, да так, что позавидует даже лошадь. Я кинул ему вслед гудящий сгусток огня и тот взорвался, оставив среди травы обгорелую проплешину, подпалив рыжему пятки и задницу. Тот взвыл, пару раз перекувырнулся через голову и добежав до опушки, скрылся среди деревьев.

– Свалил, гад, – разочарованно протянул я, – ну и ладно, его счастье. Ты завалила последнего стрелка?

– Ага, – кивнула Иса, – вон он, к дереву прибитый.

– Где там местный?

– Вон стоит, наблюдает.

– А вы, я смотрю, воевать горазды, – произнёс парень, подходя к нам. – Сразу видно, народ тёртый. Я – Орю. Орю Каминари, странствующий бард.

«Как интересно! – раздалась Исина мысль в чате нейросвязи. – Это же на нихонском! Или просто совпадение?»

– Дэйв Стэллар, – я протянул Орю руку. – Это моя жена, Иса Стэллар. Интересное у тебя имя.

– Ну, – слегка смутился Орю. – Я же говорю, я бард. Не могу ведь я зваться кем-то вроде «Ивана Редьки», зрители не поймут, вот и пришлось взять себе сценический псевдоним на эльфийском. А что? Эльфийский нынче в моде, да и звучит непривычно. Многие барды так делают.

«Эльфийский?! – в ужасе произнесла Иса. – Это – эльфийский?»

Только теперь я смог рассмотреть его оружие. Ну да, чего и следовало ожидать. Катана.

– Ножичек-то у тебя, – я кивнул на катану, – тоже работы длинноухих и ускоглазых мастеров?

– Ага, – согласился Орю. – Точно. Настоящее сокровище. Только эльфам про ускоглазость и ушастость не говори, если не хочешь неприятностей. Обидчивые они больно.

– Кстати, – встряла Иса, – по поводу сокровищ. Ты и вправду ограбил несчастных разбойников?

– Вот уж неправда! – обиделся Орю. – Никого я не грабил. Я не вор. Просто забрал назад часть уворованного.

– И чем это отличается от грабежа?

– А вот тем, – наставительно поднял палец бард. – Наши покойные друзья занимаются... занимались... отъёмом денег у честных купцов, подрываю экономику Ории. Это грабёж. Я же забрал наворованное, возвращая в экономику так нужные ей средства обмена товаров. Это, безусловно, благо. Так и пролежали бы деньги в лесу, под старым пнём. Ну зачем лесным сидельцам золото, а?

Ория, да? Надо запомнить. Только что это, местность, планета, страна или же нижняя часть этого странного мира?

– Хитрец, – хмыкнула Иса. – Не страшно было залезать в карман к бандитам?

– Поиздержался я, – вздохнул бард. – Ходил в Гхнал... Гнар... тьфу. Ненавижу гномский. В Новошахтинск, в общем, за мифриловыми струнами для лютни. С ними, знаете, звук совсем другой, но стоят они... И винище там недешёвое, хоть и очень хреновое. Но на моё счастье местные рассказали мне про шайку лихих людей, вот я и решил слегка подзаработать. Почти удрал ведь, но поганцы меня обнаружили и бросились следом. А дальше... вот. – он кивнул в сторону трупов.

– Неплохо ты сражаешься, – похвалил я.

Орю пожал плечами.

– А как иначе? Где только не приходится бродить. Народ-то он не везде настроен дружелюбно. Ну что, пойдём?

– Куда? – поинтересовалась Иса.

– Как куда? – удивился бард. – В лагерь наших мёртвых друзей. За оставшейся добычей. Глупо бросать в лесу кучу денег, правда? Разделим поровну.

С этим было сложно спорить, деньги пригодятся всегда, заодно и посмотрю, как выглядит местная валюта. Орю развернулся, и бодро зашагал к лесу. Мы двинулись следом.

– Видать правду говорят, что наверху куда ни плюнь, попадёшь в колдуна, – произнёс бард, отодвигая ветку кустарника. – Видел я, как ты в воздух разбойничка поднял. Давайте сюда, здесь тайная тропка.

– Ну, – ответил я, – не так уж нашего брата много. Просто мы на виду, вот такое впечатление и создаётся. Ты был в Альмарике?

– Не-а, – ответил Орю.

Отлично. Значит можно врать, что в голову взбредёт.

– А я не был у вас. Расскажешь про местное житьё-бытьё? Про страны и народы, местные обычаи и всё такое прочее.

– А вас, что, в ваших магических академиях географии не учат? – удивился бард.

– Учат, конечно. Но одно дело официальные данные, другое дело рассказ, так сказать, из первых уст.

– Логично, – согласился проныра. – Ладно, слушай...

Пока мы топали по лесу в поисках разбойничьего лагеря, Орю болтал не переставая. Видимо это профессиональное бардовское, но хоть что-то начало проясняться. Орией действительно звали нижнюю половину, (хотя с точки зрения Соединённых Государств Альмарики нижней половиной были они) и располагалось на ней сразу несколько крупных империй. Почти

весь север занимал архипелаг с парой маленьких континентов – это была вотчина Империи Росса, восточную часть материка, где мы сейчас находились, практически полностью заняла Галенция, с ней граничил султанат Амаррканда. Далёкие южные земли, среди непролазных джунглей, где неосторожного путника могли сожрать не только дикие звери, но и аборигены, считались владением государства Минматамба. «Хотя какое у них государство, – махнул рукой Орю, – так, срам один. Перевыборы вождя обычно заканчиваются поеданием старого, либо его неудачного претендента. Дикари, что с них взять».

– А где эльфийское государство? – поинтересовался я.

– А нету у них государства, – ответил Орю. – У них общины. По всему континенту, и даже на паре островов в океане, растут эльфийские рощи. Вот там они и живут. Своеобразный народ, скажу я тебе. Эстеты, затворники, и даже немного расисты. Хотя, иной раз довольно много... У вас что, они не живут?

– Ну почему, есть немножко, – соврал я. – Но только тёмные, и с ужасным характером. Не самые приятные соседи.

– Да, слышал про такое, – кивнул Орю. – О, вот и пришли.

Разбойничий лагерь расположился на крупной поляне. Один бревенчатый дом, пара построек, вроде сарая для барахла, и конюшни. Видимо, во время оно этот дом принадлежал какому-то лесному затворнику, но был впоследствии нагло присвоен разбойничьим людом. Хозяина, поди, тут же в лесу и закопали, поганцы.

– Где клад? – деловито осведомилась Иса.

– В последний раз был в доме, – ответил бард, – в комнате главаря. Делим поровну, без учёта укр... в смысле... реквизированной мной суммы. Пойдёт?

– Вполне, – согласилась Иса.

Орю посмотрел на меня.

– Дела денежные – это к моей жене, – отмахнулся я. – Она у меня казначей. В отличие от меня, у неё это выходит просто замечательно. Я – человек творческий, поджарить там кого, или разбойников покрошить в салат – это ко мне, а отношения с презренным металлом у меня не складываются.

Блин, я изъясняюсь сейчас прямо как Локовски недавно. Набрался нехорошего.

– Эй вы там, – раздалось из сарая, – освободите меня немедленно!

Мы переглянулись.

– Пойдём глянем, что ли? – предложил менестрель.

Мы подошли к сараю, и осторожно открыли дверь. Внутри, на соломенной подстилке, сидел крупный мужик, хотя нет, скорее парень, лет двадцати четырёх. Видно было, что товарищ не обделён не только физической силой, но и обильными жировыми запасами. Вон, пузото какое. Из всей одежды на нём были лишь трусы и верёвка, стягивающая ноги и запястья.

– Отпустите меня, сволочи, – ругался пленник, – и сражайтесь по-честному! Верните меч!

Я присел рядом с ним на корточки.

– Мил человек, – начал я, – может ты не понял, но мы не разбойники.

– А чем докажешь? – прищурился нахал.

– Доказать? – удивился я. – А нафига? Не хочешь сотрудничать – дело твоё. Мы просто уйдём и оставим тебя сидеть здесь.

– Стойте! – пошёл на попятный мужик. – Виноват, вспылел. Развяжите меня, пожалуйста.

– Безобразничать будешь?

– Нет, – вскинул голову парень. – Слово рыцаря.

О. Рыцарь. Убиться веником.

Я с сомнением посмотрел на силовое лезвие.

– Иса, радость моя, у тебя есть ножик? Я боюсь что клиент дёрнется, и я со своим силовым лезвием ему что-нибудь отрежу.

– Что бы ты без меня делал, – вздохнула Иса. – А ведь когда мы собирались в поход ты об этом даже не подумал. Творческая личность! – слегка язвительно закончила она.

– В бытовых вопросах я всецело полагаюсь на тебя, моя дорогая, – я послал ей воздушный поцелуй.

Иса хмыкнула, сверкнула вспышка, и из искривлённого пространства кольца-упаковщика на Исину руку упал охотничий нож. Пленник смотрел на всё это, округлив от удивления глаза. Я взял нож и парой движений перерезал верёвки.

– Спасибо ещё раз, – сказал рыцарь вставая и растирая запястья. – Я Андрэ дэ Улициус, рыцарь и паладин, нахожусь в свободном поиске.

– Дэйв Стэллар, – представился я. – Странствующий маг, исследователь и путешественник. Это Иса, моя жена. Вон тот тип с балалайкой – бард Орю Каминари.

– Это лютня, – обиженно опроверг Орю.

– Дэ Улициус, – задумчиво повторила Иса. – Галенция?

– Именно так, леди, – радостно подтвердил Андрэ, – вы бывали у нас?

– У нас это где? В столице?

От Иса, вот же хитрющая. Осторожно выуживает информацию, не называя ни одного топонима.

– Увы, – вздохнул Андрэ, – я сам был в Парисии всего пару раз. Я родом из провинции... Мон Пердю, слышали наверное?

Ну и названия у них...

– Вижу, что не слышали... – упал духом рыцарь и паладин.

– Да ладно, Кабан, – Орю фамильярно потыкал его пальцем в пузо, – бывал я в тех краях. Эх и дыр... э-э-э... милое пасторальное местечко. Коровки, овечки, пастушки... Вино у вас неплохое. И пастушки.

– А чего сразу «Кабан»? – нахмурился Андрэ. – Это намёк какой?

– Точно, намёк, – согласился Орю. – Ты ж прям дикий вепрь. Сам подумай, неужели я назвал бы кабаном корявого задохлика?

Андрэ расцвёл.

– А мне нравится, – довольно произнёс он.

Прохиндей. Уже кличку придумал. Впрочем, довольно похоже, учитывая некоторую беконистость рыцаря.

– Ты бы оделся, дикий вепрь, – вздохнул я, – а то сверкаешь тут телесами при дамах. Не стыдно? И где твой рыцарский этикет?

– Простите, – покраснел Кабан, – пойду, поищу в доме одежду. Сомневаюсь, что она подошла бандитам, размеры не те. Там ещё должны быть мои доспехи... Пойдёмте, поищем вместе.

Мы вошли в дом. Мда, бардак. Бандиты и чистота – понятия несовместимые. Андрэ узрел кучу барахла и принялся увлечённо в ней рыться. Скоро на белый свет были извлечены штаны, куртка-поддоспешник, и некоторое подобие рюкзака. Кабан радостно принялся одеваться, а мы решили осмотреться. Увы, сокровищ не было. Сломанный сундук, набитый хламом, вроде грязных горшков, разбитый шкаф, пустой и заросший паутиной, только в углу, посверкивая в лучах заходящего солнца, лежала груда металла, прикрытая рогожкой.

– Твоё? – спросила Иса, вынимая металлический нагрудник.

– Ага, – подтвердил Кабан. – Поможете надеть?

– Странный металл, – задумчиво сказала моя жена, поскоблив его ногтем. – Очень лёгкий.

– Мифрил, – с гордостью доложил Кабан. – Наше фамильное сокровище.

– Мифрил, говоришь? – прищурилась Иса. – Интересно. Дай-ка я посмотрю на него подробнее.

Иса поднесла доспех к лицу, покрутила в руках, даже попробовала на зуб.

– И как? – поинтересовался я.

– Очень интересно, – Иса вернула нагрудник владельцу. – Крайне интересно. Вообще-то, это титан, но с изрядной примесью морфита. Морфитовый сплав. Но, насколько я знаю, даже морфит не придаст титану таких свойств. Подозреваю, что тут не обошлось без пси-воздействия, но это уже к тебе, Дэйв.

Я взял в руки наруч, и сосредоточился. Кабан с интересом наблюдал за нашими манипуляциями.

– Определённо что-то было, – сказал я, кладя доспех на пол. – Но я не могу сказать точно, что именно, поле слишком слабое. Если честно, я так не умею. Видимо псионик воздействовал непосредственно на кристаллическую решётку, а морфит был катализатором... Показать бы нашим спецам, но увы. Однако у меня возникла пара идей, надо будет как-нибудь попробовать.

– Вы куда там делись? – раздался из соседней комнаты голос Орю. – Я тут наедине с грудой золота, а вас всё нет. Вот учтите, поддамся сейчас алчности и упру всё сам, а вам шиш.

Да, барда лучше не искушать деньгами. Мы явились на зов, и застали музыканта за раскладыванием монет в несколько кучек.

– Вон ток кошелёк – мой, – мрачно произнёс Андрэ. – Вы вернёте его мне?

Орю вопросительно посмотрел на меня. Я пожал плечами. Вот уж чего, а с золотом проблем не будет. Если что, наколдую. В смысле, использую наносборщик.

– Забирай, – сказал я.

– Спасибо, – благодарно произнёс паладин. – Вижу, ты честный человек.

– Ага, честный, – злорадно вклинился Орю. – Для гражданина Соединённых государств Альмарики.

– Ох ты, – охнул Кабан, – я обязан жизнью чёрному колдуну...

– А чего сразу чёрному? – обиделся я. – Я, в сущности, хороший парень, и вообще положительный герой. Кстати, а что не так с Альмарикой?

– Не любят у нас верхний континент, – объяснил Орю, – уж больно ваши заносчивые и наглые, вечно лезете со своей «демократией». Даже организовали пару небольших войнушек.

– Я не такой, – решительно возразил я. – В гробу я видел эту демократию. И я за мир во всём мире.

– Мне-то что, – равнодушно произнёс бард, – меня политика особо не волнует. Но тебе мой совет. Твоё имя, Дэйв, оно ясно, альмарикское, но я бы рекомендовал назваться как-нибудь по-местному, чтобы не привлекать лишнего внимания. Дэйв Стэллар, да? Стэллар, насколько я помню ваш язык, значит «звёздный». Так? Назовём тебя, скажем... хм... Дмитрий Звездунов. Или Звездунский? Звездилов? Звездобол... опс... не то, – бард увидев моё лицо осёкся. – Что, не та рифма, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.